

ISSN 2658-4034

RUSSIAN JOURNAL OF EDUCATION AND PSYCHOLOGY

Volume 14, Number 1
2023

Russian Journal of Education and Psychology

Том 14, № 1
2023

Vol. 14, No. 1
2023

Главный редактор

Кисляков П.А. доктор психологических наук, профессор, профессор факультета психологии ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет» (Москва, Российская Федерация)

Заместители главного редактора

Аминов Т.М. доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы (Уфа, Российская Федерация)

Магсумов Т.А. кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и психологии им. З.Т. Шарафутдинова ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет» (Набережные Челны, Российская Федерация)

Шеф-редактор – Максимов Я.А.

Выпускающие редакторы – Доценко Д.В., Максимова Н.А.

Корректор – Зливко С.Д.

Компьютерная верстка, дизайн – Орлов Р.В.

Технический редактор, администратор сайта – Бяков Ю.В.

Ответственный секретарь – Коробцева К.А.

Russian Journal of Education and Psychology

Специализированный академический рецензируемый журнал
Peer-reviewed specialized academic journal

Периодичность. 6 номеров в год / Periodicity. 6 issues per year

Том 14, № 1, 2023 / Vol. 14, No 1, 2023

Учредитель и издатель:

ООО Научно-инновационный
центр

Журнал основан в 2009 году

Зарегистрирован Управлением
Федеральной службы по надзору в сфере
связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций
по Красноярскому краю
Свидетельство регистрации
ПИ № ФС 77-74551 от 07.12.2018 г.

Журнал **входит** в Перечень ведущих
рецензируемых научных журналов
и изданий, выпускаемых в РФ, в которых
должны быть опубликованы основные
научные результаты диссертаций на соискание
ученой степени доктора и кандидата наук

Индексирование и реферирование:

РИНЦ
Ulrich's Periodicals Directory
Cyberleninka
Google Scholar
DOAJ
BASE
EBSCO
WorldCat
OpenAIRE
ЭБС IPRbooks
ЭБС Znanium
ЭБС Лань

**Адрес редакции, издателя
и для корреспонденции:**
Россия, 660127, Красноярский край,
г. Красноярск, ул. 9 Мая, 5 к. 192
E-mail: editor@rjep.ru
<http://rjep.ru/>
+7 (995) 080-90-42

Founder and publisher:

Science and Innovation Center
Publishing House

Founded 2009

The edition is registered
by the Federal Service
of Intercommunication and Mass
Media Control
Mass media registration certificate
PI № FS 77-74551,
issued December 07, 2018.

Russian Journal of Education
and Psychology is **included** in the List
of leading peer-reviewed scientific journals
and publications issued in the Russian Federation,
which should publish main scientific results
of doctor's and candidate's theses

Indexing and Abstracting:

RSCI
Ulrich's Periodicals Directory
Cyberleninka
Google Scholar
DOAJ
BASE
EBSCO
WorldCat
OpenAIRE
IPRbooks
Znanium
Lan[?]

Editorial Board Office:

9 Maya St., 5/192, Krasnoyarsk,
660127, Russian Federation
E-mail: editor@rjep.ru
<http://rjep.ru/>
+7 (995) 080-90-42

Члены редакционной коллегии

Психологические науки

Белоусова Алла Константиновна – доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой «Психология образования и организационная психология», Донской государственный технический университет (Ростов-на-Дону, Российская Федерация);

Дмитриева Елена Ермолаевна – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры специальной педагогики и психологии, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (Нижний Новгород, Российская Федерация);

Дьячков Алексей Анатольевич – кандидат психологических наук, доцент, начальник кафедры общей и прикладной психологии факультета морально-психологического обеспечения, ФГКВУ ВО «Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации» (Санкт-Петербург, Российская Федерация);

Елианский Сергей Петрович – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии труда и психологического консультирования, ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет» (Москва, Российская Федерация);

Коржова Елена Юрьевна – доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой психологии человека, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Российская Федерация);

Марицук Людмила Владимировна – доктор психологических наук, профессор, кандидат педагогических наук, профессор кафедры психологии и конфликтологии, Филиал Российского государственного социального университета в г. Минске (Минск, Республика Беларусь);

Пергаменик Леонид Абрамович – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры социальной и семейной психологии, Белорусский государственный педагогический университет им. Максима Танка (Минск, Республика Беларусь);

Прохоров Александр Октябринович – доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой общей психологии, Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань, Российская Федерация);

Прыгин Геннадий Самуилович – доктор психологических наук, профессор, ФГБОУ ВО "Набережночелнинский государственный педагогический университет" (Набережные Челны, Российская Федерация);

Ситников Валерий Леонидович – доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой возрастной психологии и педагогики семьи института дет-

ства, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Российская Федерация);

Сорокоумова Светлана Николаевна – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры социальной, общей и клинической психологии, профессор Российской академии образования, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный социальный университет» (Москва, Российская Федерация);

Фурманов Игорь Александрович – доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии факультета философии и социальных наук, Белорусский государственный университет (Минск, Республика Беларусь);

Черемошкина Любовь Валерьевна – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии образования, Московский педагогический государственный университет (Москва, Российская Федерация);

Шмелева Елена Александровна – доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры теории и методики физической культуры и спорта, Российский государственный социальный университет (Москва, Российская Федерация);

Щербакова Татьяна Николаевна – доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии, Ростовский институт повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования, Донской государственный технический университет (Ростов-на-Дону, Российская Федерация);

Педагогические науки

Agata Cudowska – prof. dr hab., University of Białystok (Белосток, Польша);

Bădicu Georgian – Ph.D., Professor, Transilvania University from Brasov (Брашов, Румыния);

Bohdana Richterová – Ph.D., Assistant Professor, University of Ostrava (Острава, Чехия);

Softja Vrcelj – Ph.D., Professor, University of Rijeka (Риека, Хорватия);

Jasminka Zloковиć – Ph.D., Professor, University of Rijeka (Риека, Хорватия);

Адольф Владимир Александрович – доктор педагогических наук, кандидат физико-математических наук, профессор, зав. кафедрой педагогики, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева (Красноярск, Российская Федерация);

Бабаян Анжела Владиславовна – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры креативно-инновационного управления и права, ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет» (Пятигорск, Российская Федерация);

Барахович Ирина Ильинична – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры Технологии и предпринимательства, Красноярский государственный

педагогический университет им. В.П. Астафьева (Красноярск, Российская Федерация);

Бердичевский Анатолий Леонидович – доктор педагогических наук, профессор, Университет прикладных наук Вены (Вена, Австрия);

Быстрицкая Елена Витальевна – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры теоретических основ физической культуры, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (Нижегород, Российская Федерация);

Власюк Ирина Вячеславовна – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии и педагогики, ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет» (Волгоград, Российская Федерация);

Волкова Марина Владиславовна – доктор педагогических наук, директор ЧУ «НИИ Педагогики и Психологии» (Чебоксары, Российская Федерация);

Ежкова Нина Сергеевна – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры психологии и педагогики, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого (Тула, Российская Федерация);

Зосименко Оксана Викторовна – кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой педагогики, специального образования и менеджмента, член-корреспондент Академии международного сотрудничества по креативной педагогике, Сумский областной институт последипломного педагогического образования (Сумы, Украина);

Ившина Галина Васильевна – доктор педагогических наук, профессор, директор Научно-технической библиотеки КНИТУ-КАИ им. А.Н. Туполева (Казань, Российская Федерация);

Каменский Алексей Михайлович – доктор педагогических наук, доцент, директор ГБОУ лицея №590 Красносельского района Санкт-Петербурга (Санкт-Петербург, Российская Федерация);

Мухаметшин Азат Габдулхакович – доктор педагогических наук, профессор, первый проректор, ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет» (Набережные Челны, Российская Федерация);

Мухина Татьяна Геннадьевна – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры социальной безопасности и гуманитарных технологий, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» (Нижегород, Российская Федерация);

Наумов Петр Юрьевич – кандидат педагогических наук, помощник начальника по правовой работе ФГКУЗ "Центр военно-врачебной экспертизы войск национальной гвардии Российской Федерации" (Москва, Российская Федерация);

Руднева Елена Леонидовна – доктор педагогических наук, профессор, заведующий межвузовской кафедрой общей и вузовской педагогики Института обра-

зования, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет» (Кемерово, Российская Федерация);

Сатторов Абдуракул Эшбекович – доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой алгебры и геометрии, Бохтарский госуниверситет имени Носира Хусрава Республики Таджикистан (Бохтар, Республика Таджикистан);

Серякова Светлана Брониславовна – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры социальной педагогики и психологии, ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет» (Москва, Российская Федерация);

Синагатуллин Ильгиз Миргалимович – доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и методики начального образования, Бирский филиал Башкирского государственного университета (Бирск, Российская Федерация);

Соловьев Александр Николаевич – доктор педагогических наук, декан факультета довузовской подготовки, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ) (Москва, Российская Федерация);

Федотенко Инна Леонидовна – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры психологии и педагогики, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого (Тула, Российская Федерация);

Чернявская Валентина Станиславовна – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры философии и юридической психологии, ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет экономики и сервиса» (Владивосток, Российская Федерация);

Щербакова Елена Евгеньевна – доктор педагогических наук, кандидат психологических наук, профессор, профессор кафедры Общей и социальной педагогики, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (Нижний Новгород, Российская Федерация).

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ

EDUCATIONAL AND
PEDAGOGICAL STUDIES

DOI: 10.12731/2658-4034-2023-14-1-7-25

УДК 37.022

РАЗРАБОТКА ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ
ГОТОВНОСТИ БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ
ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОХРАНЫ В ВЕДОМСТВЕННЫХ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ
К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ,
СВЯЗАННОЙ С ПРИМЕНЕНИЕМ СТРЕЛКОВОГО ОРУЖИЯ

Е.С. Волков, Д.Ю. Комаров

***Актуальность.** В условиях текущей геополитической ситуации на военнослужащих лежит большая ответственность по обеспечению национальной безопасности. Выполнение данной задачи невозможно без подготовки квалифицированных кадров в высших военных образовательных организациях. Применение стрелкового оружия сохраняет свою значимость в современном бою. В связи с этим, представленная работа является актуальной.*

***Цель.** Целью работы ставится проектирование и конструирование педагогической технологии формирования готовности будущих офицеров подразделений охраны в ведомственных образовательных организациях к профессиональной деятельности, связанной с применением стрелкового оружия.*

***Метод или методология проведения работы.** Методологическую основу исследования образуют методы качественного анализа, синтеза и педагогических наблюдений.*

Результаты. Результаты работы заключаются в представлении и обосновании эффективности применения дидактического информационного комплекса в ходе преподавания Огневой подготовки в высших военных образовательных организациях.

Область применения результатов. Результаты исследования могут быть применены в сфере методологии преподавания отдельных учебных дисциплин в высших военных образовательных организациях.

Ключевые слова: дидактика; информационный комплекс; высшее военное образование; оружие

Для цитирования. Волков Е.С., Комаров Д.Ю. Разработка технологии формирования готовности будущих офицеров подразделений охраны в ведомственных образовательных организациях к профессиональной деятельности, связанной с применением стрелкового оружия // *Russian Journal of Education and Psychology*. 2023. Т. 14, № 1. С. 7-25. DOI: 10.12731/2658-4034-2023-14-1-7-25

**PEDAGOGICAL DESIGN
AND CONSTRUCTION OF TECHNOLOGY
FOR THE FORMATION OF READINESS OF FUTURE
OFFICERS OF SECURITY UNITS IN DEPARTMENTAL
EDUCATIONAL ORGANIZATIONS FOR PROFESSIONAL
ACTIVITIES RELATED TO THE USE OF SMALL ARMS**

E.S. Volkov, D.U. Komarov

Relevance. In the current geopolitical situation, military personnel have a great responsibility to ensure national security. The fulfillment of this task is impossible without the training of qualified personnel in higher military educational organizations. The use of small arms retains its importance in modern combat. In this regard, the presented work is relevant.

Purpose. The aim of the work is to design and construct pedagogical technology for the formation of readiness of future officers of security

units in departmental educational organizations for professional activities related to the use of small arms.

The method or methodology of the work. *The methodological basis of the research is formed by methods of quantitative and qualitative analysis, synthesis, diagnostic experiment and pedagogical observations.*

Results. *The results of the work are to present and substantiate the effectiveness of the use of the didactic information complex during the teaching of Fire training in higher military educational organizations.*

The scope of the results. *The results of the research can be applied in the field of methodology of teaching individual academic disciplines in higher military educational organizations.*

Keywords: *didactics; information complex; higher military education; weapons*

For citation. *Volkov E.S., Komarov D.U. Pedagogical Design and Construction of Technology for the Formation of Readiness of Future Officers of Security Units in Departmental Educational Organizations for Professional Activities Related to the Use Of Small Arms. Russian Journal of Education and Psychology, 2023, vol. 14, no. 1, pp. 7-25. DOI: 10.12731/2658-4034-2023-14-1-7-25*

Введение

Педагогическое проектирование и конструирование технологии формирования готовности будущих офицеров подразделений охраны к профессиональной деятельности, связанной с применением стрелкового оружия, основывается на том, что эта технология реализуется как систематическая, целенаправленная, сознательно проектируемая педагогическая деятельность и осуществлялась в логике современных требований к организации профессиональной подготовки будущих офицеров в военных образовательных организациях (далее- ВОО). При этом данная технология должна обладать определенной гибкостью, а также формироваться в результате объединения теоретических положений и педагогического опыта.

Структурными составляющими этой технологии как дидактической системы являются дидактические цели и задачи, содержание,

средства педагогического взаимодействия (методы), организация процесса (формы), средства непосредственно будущего офицера и преподавателя, а также результат их совместной деятельности. [12]

Методология

Представленная педагогическая технология относится к частно-предметному методическому уровню и определяется как комплекс взаимосвязанных средств и методов, применяемых для реализации педагогической работы в сфере подготовки будущих специалистов подразделений охраны.

Разработка и обоснование технологии

Первым этапом разработки технологии является *этап целеполагания*, от которого зависит эффективность процесса обучения. В ходе целеполагания формируется *общая целевая установка*, которая представляет собой перечень знаний, навыков и умений, связанных с применением стрелкового оружия, на формирование и развитие которых, в том числе направлена учебная дисциплина «Огневая подготовка», на примере которой производится педагогическое проектирование и конструирование представленной технологии.

Исходя из общей целевой установки, при подготовке офицеров охраны должно быть уделено внимание соответствующими компетенциями, значимым компонентом которых является готовность к профессиональной деятельности, связанной с применением стрелкового оружия, которая основывается на приобретенных знаниях, практических навыках и умениях, позволяющих творчески применять положения огневой подготовки для решения профессиональных задач.

Необходимо отметить, что современные подходы требуют от будущих офицеров ВОО, способности и умения применять междисциплинарные знания, прогнозировать обстановку, мобильно мыслить в условиях профессиональной деятельности, принимать адекватные решения.

Указанные выше требования с учетом компетентностного подхода представляется возможным выразить через группы общепрофессиональных (ОПК) и профессиональных (ПК) [13] компетенций.

Для представления готовности к профессиональной деятельности, связанной с применением стрелкового оружия, предлагается рассмотреть схему (рисунок 1), на которой отображена ее структурная модель.

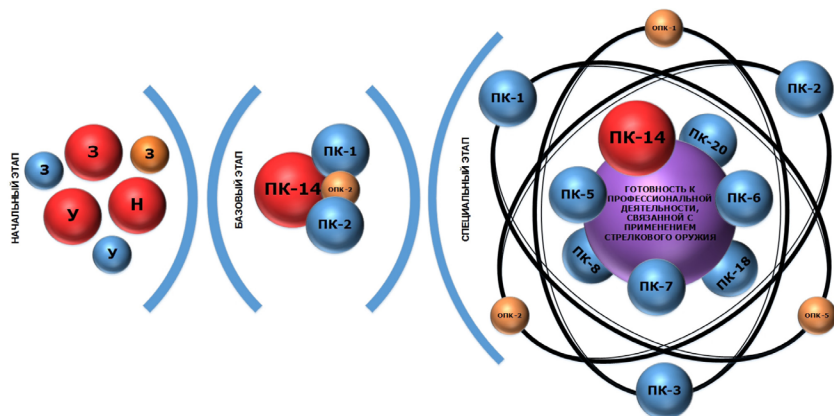

Рис. 1. Структурная модель формирования готовности к профессиональной деятельности, связанной с применением стрелкового оружия

На начальном этапе обучения (1) из отдельных знаний (З), умений (У) и навыков (Н) в предметной области формируются компоненты ядра компетенции. Начальный этап характеризуется получением знаний об основах стрельбы, материальной части боевого ручного стрелкового оружия (далее- БРСО), приемах и правилах стрельбы из автомата и пистолета, формированием начальных навыков стрельбы: стойка, хват оружия, прицеливание, нажим на спусковой крючок, а также формированием умений выполнять начальные упражнения стрельбы из пистолета и автомата [9, 10]. Базовый этап (2) характеризуется получением знаний о теоретических основах формирования и применения базовых навыков специальной стрельбы, формированием базовых навыков стрельбы: извлечение (доставание) пистолета (оружия) из кобуры, производство быстрого выстрела, производство спаренных (серии) выстрелов, смена магазина, производство выстрела сильной и слабой рукой (плеча), производство выстрела из различных положений, производство выстрелов после перемещения по фронту,

в глубину и из-за укрытий, устранение задержек, а также формированием умений выполнять базовые упражнения стрельбы из пистолета и автомата. Специальный этап (3) характеризуется применением знаний, полученных на первом и втором этапе, формированием специальных навыков стрельбы: стрельба с использованием средств бронезащиты, стрельба в условиях недостаточной видимости, стрельба из транспортных средств, стрельба после физической нагрузки, стрельба по движущимся мишеням, стрельба в составе группы, а также формированием умений выполнять упражнения специальных стрельб и ситуационные упражнения специальных стрельб.

Таким образом, из отдельных знаний (З), умений (У) и навыков (Н) формируются компетенции, обеспечивающие готовность сотрудников к выполнению профессиональных задач.[2]

Так как целевая установка системного уровня носит обобщенный вид, а её детализация и привязка к целям подготовки будущего офицера по конкретной специализации осуществляются на предметном уровне, то определим его цели.

Цели предметного уровня определяются из требований, заложенных в рабочих программах выделенных дисциплин, изучаемых в ВОО. Они являются индикаторами достижения следующих компетенций:

знать:

– материальную часть БРСО и ручных осколочных гранат, меры безопасности при обращении с ними и основные положения Курса стрельб и Сборника дополнительных упражнений (ПК-14);

– приемы и правила стрельбы из БРСО по условиям упражнений стрельб и метания ручных осколочных гранат (ПК-14);

– порядок проведения осмотра и проверки оружия, а также приведения его к нормальному бою (ПК-14).

уметь:

– производить осмотр и проверку оружия перед началом боевых стрельб, определять дальности до целей, готовить данные для ведения огня и корректировать его (ПК-14);

– приводить стрелковое оружие к нормальному бою, организовывать и управлять огнем подразделения в бою (ПК-14).

владеть:

– приемами и правилами стрельбы из БРСО из различных положений днем и ночью (ПК-14);

– приемами и правилами метания ручных осколочных гранат (ПК-14).

Отметим, что цели предметного уровня, указанные выше, представлены лишь частично.

Рассмотрим и опишем цели на модульном уровне целеполагания, т. е. на уровне темы (раздела учебной дисциплины). Например, цели занятия рассматриваемой учебной дисциплины могут быть сформулированы следующим образом:

– формировать способность осуществлять действия по предупреждению и пресечению угроз безопасности объектов государственной охраны и охраняемых объектов посредством применения оружия;

– совершенствовать навыки ведения огня из пистолета и автомата.

В соответствии с технологическим подходом цели детализируются и им присваивается определенный уровень освоения, который позволяет нацелить будущих офицеров на овладение изучаемым материалом с требуемым качеством (Таблица 1).

Таблица 1.

Детализация целеполагания на модульном уровне

№ п/п	Структурная детализация целеполагания	Уровень освоения
1.1	Умение выполнять базовые упражнения скоростной стрельбы:	
1.1.1	первый выстрел	3
1.1.2	сдвоенный выстрел	2
1.1.3	серия выстрелов	3
1.2	Умение выполнять меры безопасности при стрельбе	3
1.3	Умение правильно оценивать тактическую обстановку и выбора приоритета цели	2

Далее, возникает закономерная необходимость перевода целеполагания на конкретный уровень, что реализуется в ходе отдельных занятий.

Например, при обучении скоростной стрельбе из пистолета «Первый выстрел» требуется освоить:

- фронтальная стойка при скоростной стрельбе;
- выхватывание пистолета из кобуры;
- двуручный хват пистолета;
- прицеливание и нажим на спусковой крючок пистолета.

Для разработки технологии подготовки будущих офицеров охраны необходимо уделить внимание выбору *организационных форм и методов обучения*.

Обобщение педагогического опыта позволило сформировать мнение о том, что выбор *форм* [15] определен целями обучения, объемом и качеством содержания, а также компетентностью самого преподавателя. Остановимся на двух формах Огневой подготовки (далее- ОП), которые направлены на формирование и совершенствование навыков стрельбы и проработку теоретического материала согласно рабочей программы обучения.

Групповая форма ОП представлена в основном учебными занятиями. Она предполагает учебно-познавательную деятельность будущих офицеров под руководством преподавателя. Данная форма используется при развитии первичных, базовых и специальных навыков стрельбы из стрелкового оружия, при совершенствовании упражнений ситуационной и специальной стрельбы, а также при участии подразделения в соревнованиях по стрельбе.

Коллективная форма ОП, представлена стрелковыми тренировками с патроном, холостыми тренировками и тренировками в электронно-оптическом типе, направленные на решение общих педагогических задач. Тренировки могут быть организованы путем распределения обязанностей между всеми участниками. Например, отработка действий в боевых группах или тренировки по выполнению нормативов специальных упражнений, согласно дополнительным сборникам стрелковых упражнений или действующим ведомственным «Курсом стрельб» [11]

Указанные формы ОП могут использоваться в различном сочетании друг с другом.

В ОП при формировании готовности к профессиональной деятельности, связанной с применением стрелкового оружия целесообразно

использовать две группы *методов обучения*: общепедагогические и специфические. [4] [5]

Выделим общепедагогические методы:

– словесные методы (описание, объяснение, разбор, инструктирование, сопроводительное пояснение, комментарий, команды, указания и т.д.);

– наглядные методы (показ упражнений, демонстрация учебных видеofilьмов, двигательных действий, рисунков, схем);

– упражнения (обеспечивает формирование, закрепление и совершенствование практических умений и навыков стрельбы).

Выделим специфические методы ОП:

– метод строго регламентированных упражнений (упражнения выполняются в строго заданной форме и с точно обусловленной нагрузкой);

– игровой метод (использование различных упражнений в игровой форме);

– соревновательный метод.

Ресурсы, обеспечивающие эффективный процесс формирования готовности к профессиональной деятельности, связанной с применением стрелкового оружия будущих офицеров подразделений охраны, включают в себя:

– стрелковые упражнения;

– технические средства обучения (электронные тренажеры, ПЭВМ с аппаратным и программным обеспечением, макеты, стенды);

– дидактические информационные комплексы по огневой подготовке.

Стрелковые упражнения являются основным ресурсом ОП (Рисунок 2). Они представляют собой двигательные действия, направленные на формирование техники выстрела и реализацию задач огневой подготовки будущими офицерами подразделений охраны.

Выполняя стрелковые упражнения, будущие офицеры учатся управлять своими движениями, овладевают новыми двигательными умениями и навыками. Кроме того, в процессе выполнения специальных и ситуационных упражнений происходит освоение ряда специальных знаний, пополняются и углубляются ранее приобретенные.

Рис. 2. Классификация стрелковых упражнений

Технические средства обучения (электронные тренажеры – интерактивный лазерный тир «Рубин» (далее- ИЛТ «Рубин»)) – интерактивная технология, посредством которой происходит совершенствование учебной информации, осуществляется выработка навыков и проводится аттестация знаний обучающихся.

Стрелковые электронные тренажеры позволяют решать такие дополнительные задачи как:

- проведение начальной стрелковой подготовки с будущими офицерами;
- отработка и совершенствование навыков стрельбы;
- воссоздание реалистичной многомерной картины и обстановки;
- отработка тактики выполнения ситуационных упражнений;
- проведение стрелковых тренировок в том числе и с использованием обучающих интерактивных видеосюжетов.
- подготовка обучающихся к любым климатическим и ландшафтным условиям;
- эффективное обучение будущих офицеров предметам служебно-боевой подготовки, материальным и тактико-техническим характеристикам изучаемых единиц вооружения.

Особую роль в формировании готовности будущих офицеров подразделений охраны к профессиональной деятельности, связанной с

применением стрелкового оружия в настоящем исследовании, играет *дидактический информационный комплекс огневой подготовки*. Поэтому рассмотрим этот этап проектирования более подробно.

Важность данного этапа работы заключается в следующем:

- применение ДИКОП является одним из ключевых педагогических условий организации учебного процесса, от которого, в частности, будет зависеть эффективность учебного процесса в целом;
- ДИКОП является информационной основой технологии обучения;
- ДИКОП в теоретической модели выступает в качестве информационной основы учебного процесса.

Разработанный проект ДИКОП включает следующие основные компоненты: тематический указатель учебной дисциплины; комплект средств информационной поддержки; комплект методических материалов; систему контроля и оценки уровня профессиональной подготовленности обучающихся (рисунок 3).

Поясним кратко содержание, принципы построения и дидактические функции основных элементов ДИКОП.

Рис. 3. Окно главного меню ДИК ОП

Тематический указатель, основой которого является учебная программа по ОП, имеет многоуровневую структуру и выполняет функцию внутреннего меню. Пользователь имеет возможность перемещаться в любой из представленных компонентов ДИКОП, а также внутри их, и при необходимости есть возможность вернуться в главное меню. Будущие офицеры могут обратиться к интересующему их разделу ОП и самостоятельно приступить к изучению его содержимого.

Комплект средств информационной поддержки включает в свой состав следующие элементы: электронную библиотеку; дидактические материалы; медиа-файлы, текстовые материалы, презентации, схемы и рисунки. [14]

Электронная библиотека включает совокупность электронных книг, отражающих основное содержание ОП. В библиотеке в электронном виде находятся учебники, а также различные справочные и методические пособия. Обучающиеся имеют возможность работать с учебной литературой, не выходя из программы.

Медиа-файлы являются дополнительным источником учебной информации и обеспечивают восприятие необходимого материала на более высоком качественном уровне.

Презентации, представленные программным продуктом Microsoft Office PowerPoint, обеспечивает более наглядное представление учебного материала. [6]

Схемы и рисунки также выполняют функцию визуализации учебной информации.

Система контроля и оценки представлена тестовыми заданиями, созданные с целью контроля и оценки уровня сформированности данной готовности будущих офицеров. [1]

Отметим, что каждый пользователь может также осуществлять работу с *отдельными приложениями ИЛТ «Рубин»*, которые в том числе, обеспечивают объемное трехмерное отображение информации. (Рисунок 4)

Далее рассмотрим работу преподавателя и будущих офицеров С ДИКОП.

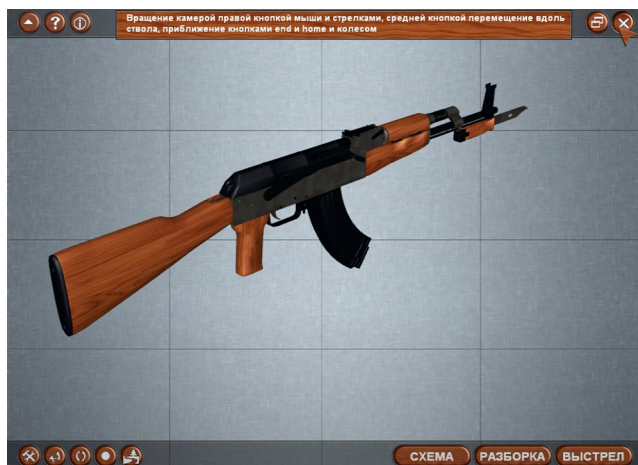

Рис. 4. Отдельное приложение ИЛЛТ «Рубин». 3D анимация материальной части АК-74

Лекции составляют основу теоретического изложения учебного материала. В ходе лекций необходимо формировать у будущих офицеров систематизированные представления и знания по основам стрельбы из боевого ручного стрелкового оружия, требованиям безопасности при обращении с оружием.

Групповые занятия проводятся в специализированной аудитории в целях углубленного изучения материальной части боевого ручного стрелкового оружия, неполной разборки и сборки.

Практические (полевые) занятия проводятся на войсковом стрельбище и в стрелковом тире с целью формирования и совершенствования профессиональных навыков и умений, необходимых для решения специальных задач подразделений охраны, связанных с применением стрелкового оружия.

Таким образом, в соответствии с технологией обучения содержание дисциплины «Огневая подготовка» имеет 5 разделов:

- раздел 1. Основы стрельбы из боевого ручного стрелкового оружия;
- раздел 2. Материальная часть боевого ручного стрелкового оружия;

– раздел 3. Материальная часть противопехотных, противотанковых гранат

и гранатометов;

– раздел 4. Приемы и правила стрельбы из боевого ручного стрелкового оружия, метания гранат (где в свою очередь он подразделяется на начальный курс, базовый курс, специальный (комплексный) курс);

– раздел 5. Материальная часть специального оружия, приемы и правила стрельбы.

Перед изучением каждого раздела огневой подготовки, а также перед каждым практическим занятием, предлагается проведение группового занятия (тренаж), на котором с помощью ДИКОП рассматриваются:

– теоретические основы (сущность раздела (занятия), терминология, требования безопасности);

– организаторско-методические основы (правила организации и проведения занятия, методы и способы развития основных навыков стрельбы);

– практические нормативы (оценочный фонд, требования, условия отработываемых упражнений, тренировка в холостую или с использованием ИЛТ «Рубин», тренировка приемов и правил стрельбы).

Данные занятия способствуют закреплению в памяти полученных теоретических знаний, отработке их на практике. Преподаватель (объясняя, способы организации и проведения занятия; разучивание стрелковых упражнений; и др.) постоянно привлекает внимание будущих офицеров с помощью ДИКОП (просмотр фото, видео, отдельных слайдов и др.).

На каждом практическом занятии и в конце семестра обучения, преподаватель организует и проводит текущий контроль [1] по знанию теоретических основ ОП и знанию материальной части БРСО, а также контроль упражнений, согласно рабочей программы.

При подготовке к разным видам контроля, будущие офицеры могут использовать ДИКОП на самостоятельной подготовке. [7]

Таким образом, ДИКОП с нашей точки зрения, представляется как целостная развивающаяся дидактическая система, позволяю-

щая педагогу через информационную составляющую реализовать технологию обучения. Также отметим, что ДИКОП позволяет реализовать основные дидактические функции обучения, а существующие научные подходы проектирования и конструирования, а также внедрения ДИК, являются перспективными и могут служить своеобразным ориентиром для развития системы обучения в ВОО.

Выводы

Представленная в настоящем исследовании технология формирования готовности будущих офицеров подразделений охраны в ведомственных образовательных организациях к профессиональной деятельности, связанной с применением стрелкового оружия, позволяет организовать учебный процесс в полном соответствии с разработанной моделью формирования готовности к профессиональной деятельности, связанной с применением стрелкового оружия и обеспечить гарантированное достижение поставленных дидактических целей. Результативность данной педагогической технологии подтверждена педагогическим экспериментом, проведенным в ведомственной образовательной организации Федеральной службы охраны. Так, благодаря применению ДИКОП успеваемость контрольной группы курсантов по ОП увеличилась на 10-15%, что является большим успехом.

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о спонсорстве. Исследование выполнено без участия спонсоров.

Список литературы

1. Аванесов, В.С. Научные проблемы тестового контроля знаний / В. С. Аванесов. – Москва : Учебный центр при исследовательском центре проблем качества подготовки специалистов, 1994. – 135 с.
2. Агошков, А. И. Педагогические основы повышения эффективности методического мастерства преподавателей огневой подготовки вузов

- МВД России : дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Агошков Анатолий Иванович. – СПб., 2002. – 223 с.
3. Азарова Р. Н., Золотарева Н. М. Разработка паспорта компетенции: Методические рекомендации для организаторов проектных работ и профессорско-преподавательских коллективов вузов. – М. : Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, Координационный совет учебно-методических объединений и научно-методических советов высшей школы, 2010. – 52 с.
 4. Активные методы обучения педагогическому общению и его оптимизация / под ред. А. А. Бодалева [и др.]. – Москва : Педагогика, 1983. – 136 с.
 5. Алдошина, М.И. Интерактивные диалоговые методы в формировании этнокультурной компетентности студентов университета/ М. И. Алдошина // Современное образование. -2017. - № 1.- С. 134–143.
 6. Александров, Н.А. Программированное обучение и новые информационные технологии обучения [Текст] // Информатика и образование. – 1993. – №5. – С. 7–19.
 7. Андреев, А.А. Дистанционное обучение: сущность, технология, организация / А. А. Андреев, В. И. Солдаткин.– Москва : Изд-во МЭСИ, 1999. – 196 с.
 8. Вайнштейн. Л.М. Оружие - пистолет: учебно – методическое пособие по стрельбе из пистолета / Л.М. Вайнштейн. – М.: Физкультура и спорт, 1998 – 96 с.
 9. Волков, Е.С. Роль и место изготовления для стрельбы из пистолета при формировании у курсантов военного вуза первичных навыков стрельбы // Психолого-педагогический взгляд на профессионально-ориентированное образование сборник матер. междунар науч. Ппракт. конф. Казань : Агентство международных исследований 2019. – 38 с
 10. Волков, Е.С. Формирование навыков стрельбы из пистолета у курсантов военного вуза на начальном этапе обучения // Становление и развитие нового гуманитарного и экономического знания : сборник матер. междунар науч. Ппракт. конф. Белгород : Агентство перспективных научных исследований, 2019. – 98 с.

11. Курс стрельб из стрелкового оружия, боевых машин в федеральных органах государственной охраны (КС СО, БМ – 2010). – Вх № 220/Дсп, 2010. – 180 с.
12. Архангельский, С.И. Учебный процесс в высшей школе, его закономерные основы и методы / С. И. Архангельский. – Москва : Высшая школа, 1980. – 368 с.
13. Байденко, В. И. Компетентностный подход к проектированию государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования (методологические и методические вопросы): методическое пособие. – М., 2005.
14. Беспалько, В. П. Педагогика и прогрессивные технологии. – М. : Изд-во ИРПО, 1995. – 336 с.
15. Образцов П.И. Основы профессиональной дидактики : учебное пособие / П. И. Образцов. – М. : Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2015.- 288с.

References

1. Avanesov, V.S. Scientific problems of test control of knowledge / V. S. Avanesov. – Moscow : Training Center at the Research Center for Problems of the quality of training specialists, 1994. - 135 p.
2. Agoshkov, A. I. Pedagogical foundations of improving the effectiveness of the methodological skills of teachers of fire training universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia : dis. ... candidate of Pedagogical Sciences: 13.00.08 / Agoshkov Anatoly Ivanovich. - St. Petersburg., 2002. – 223 p.
3. Azarova R. N., Zolotareva N. M. Development of the competence passport: Methodological recommendations for the organizers of project work and teaching staff of universities. – М. : Research Center for the quality of training of specialists, Coordinating Council of educational and methodological associations and scientific and methodological councils of higher education, 2010. – 52 p.
4. Active methods of teaching pedagogical communication and its optimization / edited by A. A. Bodaleva [et al.]. – Moscow : Pedagogika, 1983. – 136 p.

5. Aldoshina, M.I. Interactive dialog methods in the formation of ethno-cultural competence of university students/ M. I. Aldoshina // Modern education. -2017.- No. 1.- pp. 134-143.
6. Alexandrov, N.A. Programmed learning and new information technologies of learning [Text] // Informatics and education. - 1993. – No.5. – pp. 7-19.
7. Andreev, A.A. Distance learning: essence, technology, organization / A. A. Andreev, V. I. Soldatkin.– Moscow : MESI Publishing House, 1999. – 196 p.
8. Weinstein. L.M. Gun - pistol: an educational and methodical manual on pistol shooting / L.M. Weinstein. – M.: Physical culture and sport, 1998 – 96 p.
9. Volkov, E.S. The role and place of manufacture for pistol shooting in the formation of primary shooting skills among cadets of a military university // Psi-a holo-pedagogical view of professionally-oriented education collection of materials. international scientific. Practice. conf. Kazan : Agency for International Research 2019. – 38 p.
10. Volkov, E.S. The formation of pistol shooting skills among cadets of a military university at the initial stage of training // Formation and development of new humanitarian and economic knowledge : a collection of materials. international scientific. Practice. conf. Belgorod : Agency for Advanced Scientific Research, 2019. – 98 p.
11. The course of shooting from small arms, combat vehicles in federal state security agencies (CS SO, BM – 2010). – Vh No. 220/Chipboard, 2010. – 180 p.
12. Arkhangelsk, S.I. The educational process in higher school, its legal foundations and methods / S. I. Arkhangelsk. – Moscow : Higher School, 1980. – 368 p.
13. Baidenko, V. I. Competence-based approach to the design of state educational standards of higher professional education (methodological and methodological issues) : a methodological guide. – M., 2005.
14. Bepalko, V. P. Pedagogy and progressive technologies. – M. : IRPO Publishing House, 1995. – 336 p.
15. Obratsov P.I. Fundamentals of professional didactics : a teaching staff / P. I. Obratsov. - M. : University textbook: INFRA–M, 2015. - 288 p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Волков Егор Сергеевич, сотрудник Академии ФСО России

*Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации
ул. Приборостроительная, 35, г. Орёл, Орловская область,
302015, Российская Федерация*

Комаров Денис Юрьевич, сотрудник Академии ФСО России

*Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации
ул. Приборостроительная, 35, г. Орёл, Орловская область,
302015, Российская Федерация
komarovdenis196466@gmail.com*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Yegor S. Volkov, Member of the Academy of the FSO of Russia

*Academy of the Federal Guard Service of the Russian Federation
35, Priborostraitelnaya Str., Orel, Oryol region, 302015, Russian
Federation*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8780-8090>

ResearcherID: GZL-7083-2022

Denis U. Komarov, Member of the Academy of the FSO of Russia

*Academy of the Federal Guard Service of the Russian Federation
35, Priborostraitelnaya Str., Orel, Oryol region, 302015, Russian
Federation*

komarovdenis196466@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9990-6088>

ResearcherID: GYJ-2446-2022

Поступила 11.11.2022

После рецензирования 05.12.2022

Принята 31.01.2023

Received 11.11.2022

Revised 05.12.2022

Accepted 31.01.2023

DOI: 10.12731/2658-4034-2023-14-1-26-41

UDC 796/799

SPORTS BOARD GAMES AS A MEANS OF PHYSICAL EDUCATION FOR STUDENTS OF SPECIAL MEDICAL GROUPS IN THE CONTEXT OF THE INCLUSIVE EDUCATION DEVELOPMENT

A.V. Kozlov, I.V. Kulkova, M.A. Kozlova

The article deals with the nuances of organizing work on physical education with students of SMG (special medical groups) by means of sports board games.

The relevance of the study is substantiated by the need to search for new forms of physical activity of students with disabilities (limited health).

The aim of the study is to analyze physical culture and health-improving activity in higher educational institutions using the example of a competitive event in sports board games among students of a special medical group and the main health group (MHG). The emphasis of the work is made on the need to introduce board sports games into the educational activities of higher professional institutions. It is concluded that sports board games contribute to the development of an inclusive educational environment, are a good means of health preservation and are suitable for students with any type of pathology.

Methodology. In accordance with the intended scientific goal and the results of the scientific experiment, points were calculated and converted into a percentage.

Results. As a result of the study, the effectiveness of the use of table sports for the development of an inclusive educational environment in higher educational institutions has been scientifically substantiated and experimentally proven.

Practical implications. The practical application and introduction of board sports games into the educational process will help teachers

and teachers of universities and colleges to adapt extracurricular and competitive activities for students of a special medical group.

Keywords: *sports board games; physical education; students of special medical groups; health care; physical education and health work*

For citation. *Kozlov A.V., Kulkova I.V., Kozlova M.A. Sports Board Games as a Means of Physical Education for Students of Special Medical Groups in the Context of the Inclusive Education Development. Russian Journal of Education and Psychology, 2023, vol. 14, no. 1, pp. 26-41. DOI: 10.12731/2658-4034-2023-14-1-26-41*

СПОРТИВНЫЕ НАСТОЛЬНЫЕ ИГРЫ КАК СРЕДСТВО ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНЫХ МЕДИЦИНСКИХ ГРУПП В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

А.В. Козлов, И.В. Кулькова, М.А. Козлова

В статье рассматриваются нюансы организации работы по физическому воспитанию со студентами СМГ (специальных медицинских групп) средствами настольно-спортивных игр.

Актуальность исследования обосновывается необходимостью поиска новых форм двигательной активности студентов с ограниченными возможностями.

Цель исследования – проанализировать физкультурно-оздоровительную деятельность в высших учебных заведениях на примере соревновательного мероприятия по спортивным настольным играм среди студентов специальной медицинской группы и основной группы здоровья (ОГЗ). Акцент в работе сделан на необходимости внедрения настольных спортивных игр в образовательную деятельность высших профессиональных учреждений. Делается вывод о том, что спортивные настольные игры способствуют развитию инклюзивной образовательной среды, являются хорошим средством сохранения здоровья и подходят для учащихся с любым видом патологии.

Метод или методология проведения работы. В соответствии с намеченной целью и изученной научной литературой результаты эксперимента были обсчитаны в баллах, переведены в процентный показатель.

Результаты. В результате проведенного исследования научно обоснована и экспериментально доказана эффективность применения настольных спортивных игр для развития инклюзивной образовательной среды в высших учебных заведениях.

Область применения результатов. Практическое применение и внедрение в образовательно-воспитательный процесс настольных спортивных игр поможет педагогам и преподавателям вузов, колледжей адаптировать внеучебную и соревновательную деятельность для студентов специальной медицинской группы.

Ключевые слова: спортивные настольные игры; физическая культура; студенты специальных медицинских групп; здравоохранение; физкультурно-оздоровительная работа

Для цитирования. Козлов А.В., Кулькова И.В., Козлова М.А. Спортивные настольные игры как средство физического воспитания студентов специальных медицинских групп в условиях развития инклюзивного образования // *Russian Journal of Education and Psychology*. 2023. Т. 14, № 1. С. 26-41. DOI: 10.12731/2658-4034-2023-14-1-26-41

Introduction

Studies conducted in different countries show that a fairly significant part of the population, including children and young people, is not engaged in physical activity. This problem is very acute in the Russian Federation. There is a decrease in the motor activity of students around the world [1; 14].

Any sports games are a universal means of physical education, which does not lose its relevance throughout a person's life [5]. Such sports board games as sjoelbak and novuss are available to everyone, especially students with disabilities. These sports games are democratic, since the chance of winning does not depend on the build and athleticism of

the player. A student of a special medical group can play on a par with a student of the main health group, the outcome of the game in the competition is decided only by skill and endurance. This helps to solve the more inclusive task of education, which is very important.

The scientific novelty of the research consists in the study of the results of the implementation of physical education and health-improving work on physical education in higher educational institutions of sports board games as an instrument of inclusive education.

The aim of the study is to analyze physical culture and health-improving activity in higher educational institutions using the example of a competitive event in sports board games among students of a special medical group and the main health group.

The research objective structured the following tasks:

1. To study the possibility of using sports board games in the process of physical education of students of a special medical group as a means of health preservation;
2. To substantiate the possibility of using sports board games in the physical education of students of a special medical group and the main health group for the development of an inclusive educational environment in higher educational institutions.

The theoretical significance of the study is determined by the fact that the necessity of introducing sports board games into the educational process of physical education for the development of an inclusive environment in higher educational institutions is substantiated. Practical significance. The conducted research will allow developing new approaches for improving programs, methodological documents regulating the work of higher educational institutions in the field of physical culture.

Theoretical framework

Today, the issue of developing an inclusive educational environment is very acute. Specialists all over the world work on the problems of inclusive education in physical culture [7; 9; 12; 15]. Russian scientists and specialists are also trying to solve a number of issues that arose during the introduction of inclusive education in higher educational institutions [3].

The main group of health includes students without deviations in health, with good physical development. Their classes are held in full physical education programs. Students of the main medical groups are allowed to participate in sports sections and participate in sports competitions in any kind of sports.

A special medical group includes persons with permanent or temporary health abnormalities, requiring restriction of physical activity, but admitted for health reasons to perform educational and industrial work. As an exception, students of a special medical group can engage in sports sections and participate in sports competitions, which are allowed by a specialist doctor. The topic of the need to search for new forms of work with this category is touched upon in many studies [3; 6; 10].

It is very difficult to find games and competitions in which students of different physical conditions can participate together.

Some physical education specialists working in institutions of higher professional education doubt the possibility of joint training and competition between students with disabilities from different nosological groups with different functional disorders and their healthy peers. Their fears are based on the fact that the differences between young people are especially clearly manifested in the motor sphere during purposeful motor actions. While the teachers are faced with the task of developing physical abilities, teaching motor actions, and educating students' personal qualities.

In our opinion, sports board games are best suited for these purposes. To prove this hypothesis, we compared the results of sports meetings between students assigned to the special medical group and the main health group.

Sjoelbak and novuss, being sports games, are also a means of communication and training, since all strikes can be analyzed and learned. A friendly game party does not interfere with discussing general news during the game. In this way, one more educational task is being solved, i.e., educational and communicative. Students of the special medical group are increasingly isolated and removed from the main health group; it is sports board games that make it possible to interact in the smallest and most comfortable groups, teams.

The strength of board sports games is their compactness, portability and economic availability of equipment. The sports game sjoelbak, the essence of which is rolling 30 wooden pucks into 4 special pockets on the board, was adapted in Holland two centuries ago. Now the game sjoelbak is gaining popularity among young people. The pocketed pucks are placed on top of each other at the end of the pockets, the unpoiled pucks return to their original position, and the participant tries to score them again. There are 3 attempts in total. A certain number of points is added for getting into the player's pocket.

A square wooden table with sides is necessary for playing novuss. There are 4 pockets in the corners of the table. The table surface is divided by markings into several zones. Each player has 8 pawns (wooden pucks, similar to ordinary checkers, only with a hole in the center), one of them is red, and the other is black; one bit (the puck is large in weight and size) and a cue. Having placed the pawns, the player who received the right to start the game by drawing of lots tries to hit the bat with a cue so that it hits the pawns and drives as many of his pawns into the pockets. There are a number of restrictions and penalties in the game [16].

Literature review

Today, there is a tendency towards a decrease in physical activity around the world, which naturally affects the health of the younger generation. A huge amount of research has been carried out by specialists in the field of physiology and physical culture, which indicate a decrease in morphological and functional indicators in the learning process not only in the school system, but also in a higher educational institution [2; 11; 13].

Canadian scientists investigated the intensity of physical activity and psychological well-being among young people during the transition from high school to the first year of university (sample of 145 Canadian students). One third of students were active in high school but became not active enough during their university studies; 33% showed sufficient physical activity before and after entering the university; 23%

showed no physical activity anywhere and only 11% became active at the university. Students who became insufficiently active reported higher levels of fatigue and lower levels of alertness compared to those who continued to be active [8].

The modern system of physical education is a priority in the formation of physical culture of young people, but, unfortunately, research results show that this system does not in all cases contribute to the preservation of health. Moreover, the effectiveness of the process of physical development decreases even more in connection with a decrease in the number of hours and the transfer of physical education classes to classroom or independent work.

All this once again confirms the need to increase students' motor activity. This problem is especially acute for students of a special medical group.

Lack of sufficient physical activity (physical inactivity) affects the state of the musculoskeletal system, cardiovascular and respiratory systems, and as a result, the psychological state of students of institutions of higher professional education, as a result of which the student's learning ability deteriorates [1; 2].

Methods

Currently, no studies have been conducted that would consider the results of the introduction of table sports games in institutions of higher professional education in terms of competitive activities as a means of developing an inclusive educational environment. Previously, we have published works on the positive impact of table sports games on the functional state of SMG students and on the formation of their personal qualities [4].

We assume that students assigned to a special medical group with proper preparation can have an advantage in winning games in sjoelbak and novuss over students from the main health group.

Our study involved 48 students (17-20 y.o.). Competitions were held between girls and boys of the main and special medical health groups (see Table 1).

Table 1.

Quantitative composition of the students who took part in the study (people)

	Sjoelbak	Novuss	Total
Girls of the special medical group (SMG)	6	6	48
Girls of the main health group (MHG)	6	6	
Boys of the special medical group (SMG)	6	6	
Boys of the main health group (MHG)	6	6	

The main pathological abnormalities in students of special medical groups for diseases: cardiovascular system – 46% (11 people); respiratory organs – 8% (2 person); hearing – 4% (1 person); vision – 17% (4 people); endocrine system and metabolism – 4% (1 person); musculo-skeletal system – 21% (5 people).

The winner of the rogue game is determined by counting the points scored for getting into the pockets with pucks. The basic principle of playing novuss: the set is won by the player who is the first to score all 8 of his pawns into the pocket with a cue.

Results

It should be noted that a methodology with the use of sports board games was introduced into the program of physical culture among students of a special medical group. At the time of the competition, the students of the special medical group had already mastered the technical and tactical techniques of the game. 5 special preparatory workouts for the competition were held with the students of the main health group, which gave them the opportunity to learn well the rules of the game and some features in game tactics and technique.

The results of the competition are shown below (see Table 2).

Students of the special medical group, having comprehended the technique and tactics of playing board sports games, were able to take a higher place in the rating table than students of the main health group. It should be noted that students of the special medical group in the rating table do not fall below the ninth place. If we translate it into a point-based assessment system for statistical processing of results, then we will assign 12 points to the first place, and 1 point to the twelfth place (see Table 3).

Table 2.

Rating table of girls and boys of the special medical group and the main health group (personal credit)

No	Sjoelbak		Novuss	
	Girls	Boys	Girls	Boys
1	SMG	SMG	SMG	SMG
2	SMG	MHG	SMG	SMG
3	MHG	SMG	MHG	MHG
4	SMG	MHG	SMG	SMG
5	SMG	SMG	SMG	SMG
6	SMG	SMG	SMG	SMG
7	MHG	SMG	MHG	SMG
8	MHG	SMG	SMG	MHG
9	SMG	MHG	MHG	MHG
10	MHG	MHG	MHG	MHG
11	MHG	MHG	MHG	MHG
12	MHG	MHG	MHG	MHG

Table 3.

Results of sjoelbak and novuss among girls and boys in the special medical group and the main health group in points (personal classification)

Category	Sjoelbak	Novuss
Girls of the special medical group (SMG)	51	52
Girls of the main health group (MHG)	27	26
Boys of the special medical group (SMG)	48	53
Boys of the main health group (MHG)	30	25

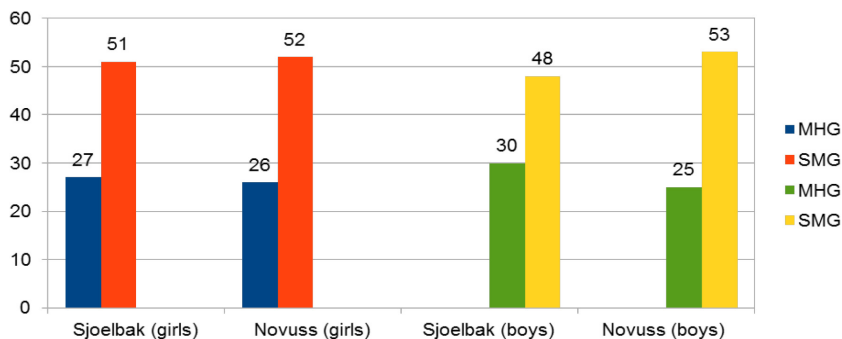

Fig. 1. Boys' and girls' game results in points

The tabular data in the point system give a clear idea that the results of girls and boys from the special medical group are almost twice high-

er than the results of girls and boys from the main health group due to skill and endurance, as well as knowledge of tactical techniques. The data obtained are presented in a diagram for a clearer presentation of the results (Fig. 1).

Conclusion

As a result of the experiment, the hypothesis was confirmed that, when playing board sports games, students of special medical groups with proper preparation can have an advantage over their rivals without health restrictions. The physical activity of students significantly increases, as well as the interest in classes in the process of being engaged in a competitive activity. The indisputable advantage of board sports games is their compactness, mobility and economic availability of equipment. These factors have a positive effect on improving the quality of the physical culture and recreation process in higher educational institutions.

Based on the data obtained, we can recommend including board sports games in the educational program in physical culture for students of a special medical group.

Thus, it can be argued that sports board games contribute to the development of an inclusive educational environment in higher professional institutions, being both a good means of health preservation suitable type of sports activity for students with any health issues.

Acknowledgements

The authors thank anonymous reviewers for their work and valuable suggestions made about the content of the article.

Disclosure statement

No potential conflict of interest was reported by the authors.

Список литературы

1. Богданов И., Рычкова Н. Влияние эмоционального состояния и личности на физическую готовность молодежи // Человек. Спорт. Медицина. 2019. № 19(1). С. 80-85. <https://doi.org/10.14529/hsm190111>

2. Влияние физических упражнений на показатели коэффициента здоровья, физическую подготовленность, физическое состояние и работоспособность студентов в процессе занятий физической культурой / Голубятникова М.В., Яковлева В.Н., Макарова Л.Н., Агеева М.В. // Спортивная медицина: наука и практика. 2017. Т. 7. № 3. С. 14-21. DOI 10.17238/ISSN2223-2524.2017.3.14.
3. Кетриш Е.В. О проблеме инклюзивного образования в сфере физической культуры // Сибирский педагогический журнал. 2015. № 3. С. 121-124.
4. Козлов А.В., Каткова А.М., Козлова М.А. Влияние унифицированной методики преподавания физической культуры с применением спортивных настольных игр на функциональное состояние организма студентов специальной медицинской группы // Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture. 2020. Т. 12. № 3. С. 80-93. DOI 10.12731/2658-6649-2020-12-3-80-93.
5. Освоение дисциплины «Физическая культура и спорт» в вузе с применением инновационных технологий / Лукина С.М., Лобанов Ю.Я., Шаронова А.В., Ярчиковская Л.В., Миронова О.В. // Теория и практика физической культуры. 2019. № 4. С. 44-46.
6. Рютин Л.Н., Мацейканец А.М. Концепция физической культуры для студентов с ослабленным здоровьем // Colloquium-Journal. 2019. № 9-4(33). С. 58-60.
7. Block M.E., Obrusnikova I. What is Inclusion? // A Teacher's Guide to Adapted Physical Education (4th ed.), Baltimore (MD): Paul H. Brookes, 2016, pp. 19-34.
8. Bray S.R., Born H.A. Transition to university and vigorous physical activity: implications for health and psychological well-being during transition to university life // J Am Coll Health, 2004, no. 52, pp. 11-15. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/15018429/> (дата обращения: 07.12.2022)
9. Cordente D., González S., Block M.E., Contreras O. Validity and reliability of the Children's Attitudes Towards Integrated Physical Education-Spanish version (CAIPE-SP) // European Journal of Adapted Physical Activity, 2016, no. 9 (2), pp. 3-12.

10. Haegele J., Zhu X., Davis S. Barriers and facilitators of physical education participation for students with disabilities: an exploratory study // *International Journal of Inclusive Education*, 2017, no. 22(2), pp. 181-188. doi: 10.1080/13603116.2017.1362046
11. Marko M., Rozim R., Kurková P., Bendíková E. Level of students' posture in adolescence in relation to physical activity // *European Journal of Physical Education and Sport*, 2018, no. 6-2, pp. 61-67.
12. McKay C., Block M., Park J.Y. The Impact of Paralympic School Day on Student Attitudes Toward Inclusion in Physical Education // *Adapted Physical Activity Quarterly*, 2016, no. 32, pp. 331-348. doi: 10.1123/APAQ.2015-0045
13. Mohammadi E., Saberi A. The relationship between body composition, anthropometry, and physical fitness in female university students // *TSS*, 2016, no. 3(23), pp. 155-158.
14. Pistlova L., Balint G., Sedlacek J. Physical development and general motor performance of Bratislava university students // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2014, pp. 234-246.
15. Ruscitti R., Thomas S.G., Bentley D. The experiences of students without disabilities in inclusive physical education classrooms: a review of literature // *Asia-Pacific Journal of Health, Sport and Physical Education*, 2017, no. 8(3), pp. 741-747. doi.org/10.1080/18377122.2017.1345286
16. Сайт Московской федерации новуса. URL: <http://www.novus-sport.ru/about-federation/mfn-history-menu> (дата обращения: 07.12.2022).

References

1. Bogdanov I., Rychkova N. Vlijanje jemocional'nogo sostojanija i lichnosti na fizicheskuju gotovnost' molodezhi [Effect of emotional status and personality traits on physical preparedness in young people]. *Chelovek. Sport. Medicina* [Human. Sport. Medicine], 2019, no.19 (1), pp. 80-85. <https://doi.org/10.14529/hsm190111>
2. Golubyatnikova M.V., Yakovleva V.N., Makarova L.N., Ageeva M.V. Vlijanje fizicheskikh uprazhnenij na pokazateli kojefficienta zdorov'ja, fizicheskuju podgotovlennost', fizicheskoe sostojanie i rabotosposobnost' studentov v processe zanjatij fizicheskoj kul'turoj [The influence

- of physical exercises on the indicators of the coefficient of health, physical fitness, physical condition and working capacity of students in the process of physical education]. *Sportivnaja medicina: nauka i praktika* [Sports Medicine: Science and Practice], 2017, vol. 7, no. 3, pp. 14-21.
3. Ketrish E.V. O probleme inkljuzivnogo obrazovanija v sfere fizicheskoj kul'tury [On the problem of inclusive education in the field of physical culture]. *Sibirskij pedagogičeskij žurnal* [Siberian Pedagogical Journal], 2015, no. 3, pp. 121-124.
 4. Kozlov A.V., Katkova A.M., Kozlova M.A. Vlijanie unificirovannoj metodiki prepodavanija fizicheskoj kul'tury s primeneniem sportivnyh nastol'nyh igr na funkcional'noe sostojanie organizma studentov special'noj medicinskoj gruppy [Influence of the unified methodology on the functional state of the organism of students of a special medical group]. *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*, 2020, vol. 12, no. 3. pp. 80-93. <https://doi.org/10.12731/2658-6649-2020-12-3-80-93> 15
 5. Lukina S.M., Lobanov Yu.Ya., Sharonova A.V. Osvoenie discipliny «Fizicheskaja kul'tura i sport» v vuze s primeneniem innovacionnyh tehnologij [Mastering the discipline «Physical culture and sport» at the university with the use of innovative technologies]. *Teorija i praktika fizicheskoj kul'tury* [Theory and Practice of Physical Education], 2019, no. 4, pp. 44-46.
 6. Ryutina L.N., Matseikanets A.M. Konceptcija fizicheskoj kul'tury dlja studentov s oslablennym zdorov'em [The concept of physical education for students with impaired health]. *Colloquium-Journal*, 2019, no. 9-4 (33), pp. 58-60.
 7. Block M.E., Obrusnikova I. What is Inclusion? *A Teacher's Guide to Adapted Physical Education (4th ed.)*, Baltimore (MD): Paul H. Brookes, 2016, pp. 19-34.
 8. Bray S.R., Born H.A. Transition to university and vigorous physical activity: implications for health and psychological well-being during transition to university life. *J Am Coll Health*, 2004, no. 52, pp. 11-15. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/15018429/> (accessed November 10, 2022).
 9. Cordente D., González S., Block M.E., Contreras O. Validity and reliability of the Children's Attitudes Towards Integrated Physical Ed-

- education-Spanish version (CAIPE-SP). *European Journal of Adapted Physical Activity*, 2016, no. 9 (2), pp. 3-12.
10. Haegele J., Zhu X., Davis S. Barriers and facilitators of physical education participation for students with disabilities: an exploratory study. *International Journal of Inclusive Education*, 2017 no. 22 (2), pp. 181-188 <https://doi.org/10.1080/13603116.2017.1362046>
 11. Marko M., Rozim R., Kurková P., Bendíková E. Level of students posture in adolescence in relation to physical activity. *European Journal of Physical Education and Sport*, 2018, no. 6 (2), pp. 61-67.
 12. McKay C., Block M., Park J.Y. The Impact of Paralympic School Day on Student Attitudes Toward Inclusion in Physical Education. *Adapted Physical Activity Quarterly*, 2016, no. 32, pp. 331-348. <https://doi.org/10.1123/APAQ.2015-0045>
 13. Mohammadi E., Saberi A. The relationship between body composition, anthropometry, and physical fitness in female university students. *TSS*, 2016, no. 3 (23), pp. 155-158.
 14. Pistlova L., Balint G., Sedlacek J. Physical development and general motor performance of Bratislava university students. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2014, pp. 234-246.
 15. Ruscitti R., Thomas S.G., Bentley D. The experiences of students without disabilities in inclusive physical education classrooms: a review of literature. *Asia-Pacific Journal of Health, Sport and Physical Education*, 2017, no. 8 (3), pp. 741-747. <https://doi.org/10.1080/18377122.2017.1345286>
 16. The Moscow novuss federation. URL: <http://www.novus-sport.ru/about-federation/mfn-history-menu> (accessed December 7, 2022).

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Козлов Алексей Владимирович, магистр 1 года обучения

Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет»

2-й Сельскохозяйственный проезд, 4, г. Москва, 129226, Российская Федерация

19880588@bk.ru

Кулькова Ирина Валерьевна, кандидат педагогических наук,
доцент

*Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования «Московский педагогиче-
ский государственный университет»*

*улица Малая Пироговская 1, стр.1, г. Москва, 119991, Россий-
ская Федерация*

kulkova2007@yandex.ru

Козлова Мария Александровна, кандидат педагогических наук,
магистр 1 года обучения

*Государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования города Москвы «Московский городской
педагогический университет»*

*2-й Сельскохозяйственный проезд, 4, г. Москва, 129226, Рос-
сийская Федерация*

7012946@bk.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Aleksey V. Kozlov, Master of the 1st year of study, State Autonomous
Educational *Moscow City Pedagogical University*
*4, 2nd Selskokhozyaystvenny passage, Moscow, 129226, Russian
Federation*

19880588@bk.ru

SPIN-code: 4935-4109

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6347-7007>

Irina V. Kulkova, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Pro-
fessor, Department of Physical Education and Sports

Moscow Pedagogical State University

1, building 1, Malaya Pirogovskaya Str., Moscow, 119991, Russia

kulkova2007@yandex.ru

SPIN-code: 4071-1360

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4720-2091>

Maria A. Kozlova, Candidate of Pedagogical Sciences, Master of the
1st year of study

Moscow City Pedagogical University

*4, 2nd Selskokhozyaystvenny passage, Moscow, 129226, Russian
Federation*

7012946@bk.ru

SPIN-code: 7079-2176

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4138-0903>

Поступила 28.12.2022

После рецензирования 12.01.2023

Принята 25.01.2023

Received 28.12.2022

Revised 12.01.2023

Accepted 25.01.2023

DOI: 10.12731/2658-4034-2023-14-1-42-57

УДК 378.147

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ МАТЕМАТИКЕ

Т.Е. Чикина, О.Г. Коларькова

Введение. В статье актуализирована проблема цифрового образования на примере обучения дисциплинам естественнонаучного цикла, в частности математике, при подготовке специалистов в сфере обеспечения экономической безопасности в Нижегородской академии МВД России.

Цель исследования заключалась в рассмотрении особенностей подготовки обучающихся в условиях цифровизации образовательного процесса в Нижегородской академии МВД России на примере обучения учебной дисциплине «Математика».

Методы. Анализ и синтез психолого-педагогической и учебно-методической литературы; обобщение и систематизация; наблюдение, опрос, педагогическая диагностика, педагогический эксперимент.

Результаты исследования. Рассмотрены особенности цифровизации современного профессионального образования, положительные стороны и недостатки образовательного процесса, осуществляемого с использованием современных цифровых технологий. В данной работе представлен опыт использования элементов и ресурсов системы дистанционного обучения Moodle для организации занятий по дисциплинам естественнонаучного цикла, в частности по учебной дисциплине «Математика», в рамках реализации основных программ профессионального обучения; определены особенности проектирования и применения электронных учебных курсов в электронно-образовательной среде вуза; выделены возможности освоения обучающимися специальных знаний и навыков, необходимых для усвоения необходимых компетенций в рамках изучения дисциплин, преподаваемых на кафедре математики, информати-

ки и информационных технологий и дальнейшего осуществления успешной практической деятельности в сфере экономической безопасности.

Область применения результатов. Результаты исследования могут послужить основой для разработки и использования электронных учебных курсов по другим учебным дисциплинам как инструмента реализации цифрового образования в различных высших учебных заведениях.

Выводы. Было выявлено, что в условиях развития цифровых технологий традиционный формат образовательного процесса является менее эффективным, особенно если это касается дистанционного обучения. Для повышения его эффективности необходимо внедрение элементов цифрового образования, в частности использования ресурсов СДО LMS Moodle для организации и проведения занятий по дисциплинам математического цикла. Результаты эксперимента и опрос как обучающихся, так и профессорско-преподавательского состава вуза позволили выявить недостатки и преимущества перехода от традиционного формата к инновационному. У цифровизации много преимуществ, но следует учитывать, что для получения качественного образования и совокупности необходимых компетенций, формируемых в рамках преподаваемой учебной дисциплины, важно рассматривать образование (и цифровое в том числе) как единый целенаправленный процесс обучения и воспитания. Для качественной подготовки специалистов в цифровом формате работы необходимо наличие сформированной модели цифрового образования, где будут в системе рассматриваться содержательные аспекты учебного процесса, педагогические методы и технологии, организационные и управленческие механизмы, создана необходимая материальная база, а также выявлены пути решения воспитательных задач в процессе обучения.

Ключевые слова: дисциплины естественнонаучного цикла; цифровое образование; цифровые технологии; электронная информационно-образовательная среда; дистанционное обучение; электронный курс; Moodle

Для цитирования. Чикина Т.Е., Коларькова О.Г. Цифровые технологии в процессе обучения математике // *Russian Journal of Education and Psychology*. 2023. Т. 14, № 1. С. 42-57. DOI: 10.12731/2658-4034-2023-14-1-42-57

DIGITAL TECHNOLOGIES WHEN TEACHING MATHS

T.E. Chikina, O.G. Kolarkova

Introduction. *The article deals with the problem of digital education on the example of natural science disciplines, in particular Mathematics, when training students of Nizhny Novgorod Academy of Russian MIA (Ministry of Internal Affairs) – future specialists in the sphere of ensuring economic security.*

Purpose of research *is to highlight specific features of training students in the conditions of digital educational process at the Nizhny Novgorod Academy of Russian MIA on the example of teaching “Mathematics”.*

Methods. *Analysis and synthesis of psychological, pedagogical and didactic-methodical literature; generalization and systematization; monitoring, interview, pedagogical diagnostics, pedagogical experiment.*

Research results. *This work deals with specific features of digital contemporary vocational education, advantages and disadvantages of educational process when using modern digital technologies. It represents the experience of using elements and resources of distance training system Moodle to deliver classes in natural science disciplines, in particular Mathematics, in order to realize the basic programs of vocational education. Apart from, the specificity of both planning and adoption of e-learning courses in electronic educational environment of higher school is determined in the article; it shows possibilities of how students can master specific knowledge, skills and necessary competences when training disciplines that are taught by teachers of Maths, Computing and Information technologies department and possibilities of further development of successful practice work in the sphere of economic security.*

Field of applying results. *Research results can be the basis for drafting and using e-learning courses in other disciplines as the tool for realizing digital education in various higher schools.*

Conclusions. *The research work highlights the fact that traditional education in the conditions of digital technologies development is less effective especially if it concerns distance training. In order to improve its efficiency it is necessary to implement digital education elements, in particular the resources of SDE (System of Distance Education) LMS Moodle, to deliver classes in mathematical disciplines. The results of experiment and interviewing of both students and higher school teachers allow to identify both advantages and disadvantages of transformation from traditional to innovative education format. Digitalization has a lot of advantages but in order to get highly-quality education and a set of necessary competences when learning a discipline, it is important to consider both traditional and digital education as a single purposeful process of training and upbringing. The model of digital education is in need of training a highly-qualified specialist that would include in its system substantial aspects of training process; pedagogical methods and technologies; organization and management arrangements; all necessary facilities have to be created; and when training all possible ways of solving upbringing tasks should be highlighted.*

Keywords: *cycle of natural science disciplines; digital education; digital technologies; electronic information educational environment; distance training; e-learning course; Moodle*

For citation. *Chikina T.E., Kolarkova O.G. Digital Technologies When Teaching Maths. Russian Journal of Education and Psychology, 2023, vol. 14, no. 1, pp. 42-57. DOI: 10.12731/2658-4034-2023-14-1-42-57*

Введение

Актуальность обозначенной темы обусловлена на сегодняшний день явлением стремительной цифровизации многих сфер экономической жизни при общей неподготовленности общества к осознанному и квалифицированному функционированию в обновляющихся реалиях. В этих условиях проблема совершенство-

вания системы профессиональной подготовки специалистов в сфере обеспечения экономической безопасности приобрела особенное значение.

Отметим, что вопросы масштабного внедрения цифровых технологий в процесс высшего образования стоят уже давно. Среди мнений специалистов можно выделить как те, в которых отстаивается позиция признания в целом позитивного значения цифровых новаций, утверждается важность и необходимость широкого использования IT-технологий в образовательном процессе, так и те, что сводятся к утверждению преобладания в цифровизации проблемных аспектов, потенциально разрушающих традиционные устои российского образования. Нежизнеспособность цифрового образования часто объясняют отсутствием в нем возможности непосредственного живого общения преподавателя со студентами, замещением традиционных каналов и способов трансляции учащимся норм и ценностей профессиональной культуры, отсутствием возможности внутригруппового общения обучающихся [3].

Следует признать, что, несмотря на выявление всех проблем и недостатков цифровизации образования, она уже вошла в нашу жизнь и в жизнь высших учебных заведений, и отменить ее невозможно. Образование, ориентированное на приоритеты цифровой экономики, не может оставаться «бесцифровым». Но вот каким оно должно стать, вопрос, требующий проработки современной наукой.

Цель работы

Целью данной статьи является рассмотрение особенностей подготовки обучающихся в условиях цифровизации образовательного процесса в Нижегородской академии МВД России на примере обучения учебной дисциплине «Математика».

Материалы и методы исследования

Анализ и синтез психолого-педагогической и учебно-методической литературы; обобщение и систематизация; наблюдение, опросные методы, педагогическая диагностика, педагогический эксперимент.

Результаты исследования и их обсуждение

В связи с пандемией COVID-19 в начале 2020 года все высшие учебные заведения вынуждены были прибегнуть к дистанционному обучению с активным использованием цифровых технологий. Анализ этого этапа жизни в системе образования демонстрирует существенные аспекты развернувшейся цифровизации, демонстрируя ее преимущества и недостатки. Пройдя через этот лабиринт дистанционного обучения, на сегодняшний день мы можем делать выводы о перспективах.

Рассмотрение преимуществ и недостатков дистанционного формата обучения в вузе системы МВД начнем с особенностей организации занятий лекционного типа, которые проходили посредством использования различных интернет-платформ, позволяющих проводить удаленные групповые конференции. В основном это происходило следующим образом: преподаватель создавал конференцию, по соответствующей плану теме, курсанты подключались к назначенному времени проведения занятия, и начиналась лекция с использованием освоенных педагогом возможностей цифрового ресурса.

Важной особенностью такого формата проведения лекций стала мобильность всех участников образовательного процесса. Преподаватели и обучающиеся получили возможность без каких-либо затруднений включаться в ход занятия вне зависимости от места нахождения. Это резкое отличие от привычной аудиторной формы организации занятий получило преимущественно положительные оценки, так как давало возможность использовать свое время более рационально [2].

Следующей особенностью и преимуществом проведения лекций в онлайн-режиме стала активизация использования цифровых ресурсов преподавателями - наглядных материалов в виде презентаций или видео. Если же до этого, при очном обучении, зачастую, преподаватели пренебрегали иллюстрационными материалами, полагаясь на собственное ораторское искусство и достаточность аудиальной информации, то в условиях дистанционного обучения визуализация учебного материала стала необходима. Цифровое по-

средничество позволило в процессе занятий обмениваться ролями с другими обучающимися и с преподавателем.

С другой стороны, если ранее доступ к техническим средствам обучения был полностью обеспечен информационно-технической инфраструктурой вуза, то теперь это оказалось самой настоящей трудностью для целого ряда курсантов и преподавателей, также проблемой стало отсутствие надлежащего качества Интернет-связи. Лекции, проходящие в формате видеоконференций, часто «зависали», а иногда и вовсе не было возможности их прослушивания. Опыт «дистанта» дал понять, что цифровое образование доступно не в равной степени всем обучающимся, находящимся в разных уголках страны, а лишь тем, кто имеет достойное техническое оснащение и устойчивую Интернет-связь.

Еще одним существенным пробелом стала недостаточная подготовленность преподавателей к работе с техническими ресурсами. Как показал опыт работы во время дистанционного обучения, технические навыки педагога в цифровом образовании стали играть определяющую роль при проведении учебных занятий, уступая позиции ярким возможностям цифровых ресурсов.

Семинарские и практические занятия внешне организовывались традиционным способом в формате онлайн-решения практических заданий или же бесед преподавателей и курсантов по учебным вопросам, соответствующим изучаемой теме. И если учебные занятия, достижение целей которых возможно посредством методик классических семинаров, вполне успешно реализовывались в дистанционном режиме работы, то вот на учебных занятиях, предполагающих практическую деятельность по освоению навыков и приобретению опыта профессиональной деятельности, возникли серьезные проблемы.

Следует отметить, что в отличие от гуманитарных дисциплин, учебные дисциплины естественнонаучного цикла, в частности «Математика», обладают высокой степенью абстракции теорем и определений понятий, сложностью их восприятия. Поэтому самостоятельно работая с учебником или текстом презентации, обу-

чающимся нелегко усвоить необходимый учебный материал. При проведении занятий по математическим дисциплинам важно объяснить обучающимся ход решения. Поэтому педагогический работник использует презентацию, как правило, только для показа формулировки задания или выводит на экран ответы для всех разобранных на занятии практических задач. Все остальные действия при проведении очных занятий происходят на маркерной или меловой доске: педагогический работник шаг за шагом получает новые выкладки и постепенно, совместно с обучающимися следует к итоговому результату. Такой подход позволяет обучающимся более подробно разобраться в изучаемом материале. При проведении практических занятий (занятий семинарского типа) в дистанционном формате по учебной дисциплине «Математика» совместная работа по выведению формул и пошаговому решению практических задач стала затруднительной, так как обычный подход был неприменим, нужно было искать пути решения проблемы среди возможностей цифровых технологий. В этих условиях пришлось адаптироваться как к изучению, так и к процессу обучения дисциплинам естественнонаучного цикла, в частности, высшей математике, которая отличается высокой абстрактностью теорем и понятий, разнообразными математическими структурами и формами их представления [4, с. 12-22]. Цифровым решением, разрешающим описанные затруднения, стало включение в учебный курс электронных рабочих тетрадей по математике, в которых содержатся задания, предназначенные для обобщения и систематизации усвоенных знаний; раскрытия смысла базовых понятий учебной дисциплины; самостоятельного изучения обучающимися отдельных тем; осуществления оперативной диагностики на каждом этапе обучения.

Контроль и итоговая оценка работы обучающихся в период дистанционного обучения осуществлялись в формате выполнения тестовых заданий на базе цифровой учебной платформы, выбранной самостоятельно вузом. Тест стандартно содержал в себе ряд вопросов соответствующих заданной теме, ответы представлены в виде четырех вариантов, из которых традиционно один был верный. Обра-

ботка полученных ответов осуществлялась с помощью технических средств. Среди преимуществ такой работы выделяют тот факт, что результат, полученный обучающимся, оценивается быстро и объективно, исключая так называемый «человеческий фактор». Вместе с тем, опыт дистанционного обучения показал ограниченность тестовой проверки качества образования, связанную с невозможностью проверить сформированность практических навыков обучающегося, стандартизировать ответы на творческие задания. В целом, нельзя вести речь о том, что посредством тестирования, как формы организации учебных занятий в вузах системы МВД России, решаются все три наиболее важные функции обучения: образовательная, развивающая и воспитательная.

Ведя речь о реализации воспитательной функции в рамках дистанционного обучения в целом, мы придерживаемся мнения С.Р. Аблеева и С.И. Кузьминской, которые считают, что электронная образовательная среда не способна в должной мере выполнять воспитательную функцию, хотя это крайне важно, потому как «классическая русская педагогическая традиция всегда предполагала не столько простую передачу знаний новому поколению, сколько его всестороннее духовное воспитание или встраивание в культурно-историческую и ценностную парадигму российского общества» [1, с.232].

Мы поддерживаем основные положения личностно-ориентированного подхода в образовании, согласно которым цель занятия и направленность образовательного процесса должны определяться исходя из интересов студента (курсанта), с учетом уровня его подготовки, а далее должна осуществляться коррекция образовательного процесса обучения, направленного на личностное развитие обучающегося, в каком бы формате не проходило обучение [6, с.73].

В основе теоретической базы нашего опыта применения цифровых технологий с использованием электронно-информационной образовательной среды вуза лежат идея универсальности образования, а также принципы наглядности и последовательности обучения (содержание учебного материала в электронных учебных курсах должно располагаться в правильной последовательности,

от простого к сложному, и не позволять обучающемуся приступить к изучению более сложного элемента до усвоения им предыдущих элементов, в результате у обучаемого сложится целостная система знаний). Прочность знаний основывается на принципах самостоятельности и активности обучаемых в процессе обучения, что в первую очередь достигается вовлеченностью обучающихся в образовательный процесс, осуществляемый с помощью дистанционных образовательных технологий.

Фактическое сокращение объема аудиторных часов в условиях технически неустойчивых каналов связи, выделенных для проведения занятий, поставили под сомнение возможность формирования необходимых компетенций, указанных в РПУД «Математика» в должном объеме. Таким образом обучающимся было необходимо значительную часть материала по учебной дисциплине освоить самостоятельно и только под общим контролем педагога, осуществляемым в процессе итогового тестирования. Это не позволяло в полной мере индивидуализировать образовательную программу под потребности каждого обучающегося и своевременно контролировать ход освоения материалов учебной дисциплины.

С целью формирования компетенций, указанных в РПУД «Математика» (*ОПК-1*: Способен использовать знания и методы экономической науки, применять статистико-математический инструментарий, строить экономико-математические модели, необходимые для решения профессиональных задач, анализировать и интерпретировать полученные результаты; *ПК-2*: Способен формировать исходные данные, необходимые для расчета экономических показателей, характеризующих деятельность хозяйствующих субъектов) необходимо было добиться большей мотивированности в обучении с одной стороны и возможности полного контроля действий обучающихся педагогом с другой стороны, причем данные задачи осложняются отсутствием непосредственного взаимодействия педагога и слушателя и их удаленностью друг от друга.

Эти проблемы мы смогли решить следующим образом: в системе дистанционного обучения СДО LMS Moodle, развернутой на

сервере Нижегородской академии МВД России, был создан специальный практико-ориентированный курс с соблюдением всей действующей методической документации по учебной дисциплине «Математика», который и содержит в себе: видео-урок о методах работы с системой Moodle; папку с файлами (упражнения, пособия, программное обеспечение), структурированную для каждого занятия на отдельные подпапки; интерактивные асинхронные занятия, содержащие теоретический и практический материал, а также задания для самостоятельного выполнения. При этом каждое последующее занятие становится доступным обучающемуся только после завершения им предыдущего и прохождения короткого теста из 2-4 вопросов. Каждый изучаемый раздел разбит на учебные модули, в каждом модуле предоставлены файлы выполненных упражнений и их оценки педагогом. При этом каждый модуль становится доступным обучающемуся только после завершения им соответствующего интерактивного асинхронного занятия. После завершения изучения каждого отдельного модуля следовали рубежные контроли по рассматриваемым учебным темам и итоговое тестирование с общим банком вопросов (более 100 вопросов). При этом оценка по каждому тесту была установлена в 4-х бальной шкале (неудовлетворительно, удовлетворительно, хорошо, отлично), что позволяет самому обучающемуся сделать вывод о качестве усвоения им материала и, при необходимости, дополнительно изучить требуемые темы, чтобы лучше подготовиться к промежуточной аттестации. Кроме того, при добавлении новых вопросов в банк, они автоматически добавляются во все учебные группы. В конце учебного курса приводятся полнотекстовые источники литературы (в т.ч. учебно-практические пособия), с содержанием которых можно ознакомиться не только через библиотечные системы, но и непосредственно в системе СДО LMS Moodle. А также выдается анкета-отзыв, которая заполняется обучающимися (курсантами, слушателями) добровольно и анонимно и содержит в себе вопросы, позволяющие им оценить качество подготовленного для них материала и прирост своих навыков в процессе обучения по учебной дисциплине.

Описанная выше организация виртуального образовательного пространства позволила обеспечить стабильную постоянную коммуникацию между педагогом и обучающимися с помощью групповых чатов; осуществить полный контроль за деятельностью обучающихся в рамках изучаемого курса; учесть различный базовый уровень подготовки обучающихся и предоставить возможность выполнять упражнения и дополнительные задания в удобном режиме, исключив тем самым случаи получения обучающимися неудовлетворительных оценок при проведении промежуточной аттестации в виду их удовлетворительной подготовки по материалу; способствовать формированию необходимого объема знаний и умений у каждого обучающегося.

Подобная организация процесса обучения по учебной дисциплине «Математика» способствовала повышению мотивации обучающихся к изучению курса, поскольку позволила избежать стрессовых ситуаций, связанных со страхом получения неудовлетворительных оценок, и уверенностью получить необходимую адресную помощь при изучении непонятных моментов благодаря наличию постоянной обратной связи с преподавателем посредством общения в чате созданного учебного курса.

Как показали результаты проведенного нами педагогического эксперимента, важным дидактическим средством, учитывающим основные положения личностно-ориентированного подхода, содержащим разноуровневые диагностические задания и способствующим адаптации в учебно-профессиональном плане при изучении конкретной учебной дисциплины выступает рабочая тетрадь. Примеры разработанных нами рабочих тетрадей, описание методики их создания и принципов конструирования системы упражнений, включенных в них, приведены в статье [5, с. 758-762]. Разработанные рабочие тетради можно использовать как на печатной основе во время очных занятий, так и удобно применять в электронном формате во время дистанционных занятий.

Заключение

Итак, следует признать, что динамика развития современного общества делает цифровое образование неотвратимым этапом модер-

низации всей образовательной системы, а анализ имеющегося опыта работы посредством цифровых ресурсов показывает основные направления этой модернизации. Прежде всего, в этом процессе необходимо исходить из того, что образование (и цифровое в том числе) является единым целенаправленным процессом обучения и воспитания. Мы считаем, что качественная подготовка специалиста в цифровом формате работы образовательного учреждения возможна, но только при наличии сформированной модели цифрового образования, где системно будут преобразованы содержательные аспекты учебного процесса, педагогические методы и технологии, организационные и управленческие механизмы, усовершенствована и приведена в соответствие решаемым задачам материальная база, определены пути решения воспитательных задач образовательного процесса.

Описанный в статье опыт использования элементов и ресурсов СДО LMS Moodle для организации и проведения занятий по дисциплинам естественнонаучного цикла направлен на повышение уровня качества работы обучающихся как в синхронном, так и в асинхронном режиме, что способствует повышению качества образования.

В теоретическом плане опыт использования дистанционных образовательных технологий, используемых в образовательных организациях в последние годы выходит на новый уровень, при этом методику их использования применительно к практическим занятиям по дисциплинам естественнонаучного цикла, преподаваемым в Нижегородской академии МВД России, вполне можно считать инновационной, и кроме того она позволяет организовать самостоятельную работу обучающихся в совершенно новом формате.

В практическом плане новизна предлагаемого педагогического опыта может быть использована при преподавании иных дисциплин в рамках реализации основных программ профессионального обучения в различных вузах.

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о спонсорстве. Исследование выполнено без участия спонсоров.

Список литературы

1. Аблеев С.Р. Цифровые технологии в системе образования: проблема дегуманизации / С.Р. Аблеев, С.И. Кузьминская // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. №1 (49). С. 231-233. – EDN BLMOMG.
2. Ворохобов А.В. Цифровизация образования: актуальные тренды и философско-методологические проблемы // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. №1 (49).С.220-222. – EDN VJDARW.
3. Зборовский Г.Е. Можно ли быть вместе, находясь врозь: студенты и преподаватели в вузе // Социологические исследования. 2018. № 9. С.49-58.
4. Чикина Т.Е. Диагностика как средство адаптации первокурсников к изучению математики в вузе // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2016. № 1. С.12-22.– DOI 10.12731/2218-7405-2016-1-2.– EDN VOIEYN.
5. Чикина Т. Е. Конструирование рабочей тетради по математике как средства учебно-профессиональной адаптации первокурсников к обучению в вузе / Т. Е. Чикина, С. В. Крыгин // Современные наукоемкие технологии. – 2015. – № 12-4. – С. 758-762.– EDN VKNCKN.
6. Чикина Т.Е. Личностно-ориентированный подход в учебно-воспитательном процессе в период адаптации студентов к вузу / Т.Е. Чикина, О.Г. Коларькова // Russian Journal of Education and Psychology. 2022. Т. 13. № 1-3. С.71-78. – EDN XHNBYE.

References

1. Ableev S.R. Digital technologies in the education system: the problem of dehumanization: Legal science and practice / S.R. Ableev, S.I. Kuzminskaya // Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. No. 1 (49).Pp. 231-233.(In Russ.). – EDN BLMOMG.
2. Vorokhobov A.V. Digitalization of education: current trends and philosophical and methodological problems: Legal science and practice: Jour-

- nal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. No.1 (49). Pp. 220-221. (In Russ.) – EDN BJDARW.
3. Zborovsky G.E. Is it possible to be together while apart: students and teachers at the university // Sociological research. 2018. No. 9. Pp. 49-58. (In Russ.)
 4. Chikina T.E. Diagnostika kak sredstvo adaptacii pervokursnikov k izucheniyu matematiki v vuze [Diagnostics as the way of first-year students' adaptation to learning mathematics in higher school] // Sovremennye issledovaniya social'nyh problem (elektronnyj nauchnyj zhurnal). 2016. № 1. Pp. 12-22. – EDN VOIEYN.
 5. Chikina T.E. Konstruirovaniye rabochej tetradi po matematike kak sredstva uchebno-professional'noj adaptacii pervokursnikov k obucheniyu v vuze [Workbook designing in mathematics as the means of first-year students' training and professional adaptation to studying at higher school] / T.E. Chikina, S.V. Krygin // Sovremennye naukoemkie tekhnologii. 2015. № 12. Chast' 4. Pp. 758-762. – EDN VKNCKN.
 6. Chikina T.E. Personality-oriented approach in educational process during students' adaptation to higher school / T.Y. Chikina, O.G. Kolarkova // Russian Journal of Education and Psychology. 2022. V. 13. № 1-3. Pp. 71-78. – EDN XHNBYE.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Чикина Татьяна Евгеньевна, доцент кафедры математики, информатики и информационных технологий, кандидат педагогических наук

Нижегородская академия МВД России

Анкундиновское шоссе, 3, г. Нижний Новгород, 603144, Российская Федерация

kurapkina@yandex.ru

Коларькова Оксана Геннадьевна, доцент кафедры языкознания и иностранных языков, кандидат педагогических наук, доцент *Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия*

*пр. Гагарина, 17А, г. Нижний Новгород, 603022, Российская
Федерация*

kog0208@inbox.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Tatyana E. Chikina, Associate Professor of Mathematics, Informatics and Information Technologies Department, PhD in Pedagogy
Nizhny Novgorod Academy of Russian MIA

3, Ankundinovskiy road, Nizhny Novgorod, 603144, Russian Federation

kurapkina@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9506-5699>

Oxana G. Kolarkova, Associate Professor of Linguistics and Foreign Languages Department, PhD in Pedagogy, Associate Professor
Privolzhsky branch of Russian State University of Justice

17A, Gagarin Ave., Nizhny Novgorod, 603022, Russian Federation

kog0208@inbox.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5411-9387>

Поступила 16.01.2023

После рецензирования 25.01.2023

Принята 10.02.2023

Received 16.01.2023

Revised 25.01.2023

Accepted 10.02.2023

DOI: 10.12731/2658-4034-2023-14-1-58-74

УДК 37.01

ФОРМИРОВАНИЕ ПАТРИОТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЮНАРМЕЙЦЕВ

М.А. Пономарев, С.Н. Филипченко

Цель. В статье затронуты актуальные на сегодняшний день вопросы, связанные с патриотическим воспитанием и формированием патриотической культуры юнармейцев. Авторы ставят целью рассмотреть взаимосвязь культуры и патриотизма в воспитании подрастающего поколения, а также критерии оценки уровня сформированности патриотической культуры.

Метод исследования. В работе применяются методы теоретического анализа литературы по теме исследования, метод изучения и обобщения имеющегося опыта в изучаемом направлении.

Результаты. На основе проведенного анализа научной литературы по исследуемой теме авторами определено понятие патриотической культуры, выявлены структурные компоненты патриотической культуры юнармейцев, определены критерии и показатели уровня ее сформированности при организации мероприятий с участниками общественного движения «Юнармия». Авторами отмечается, что основными проявлениями патриотизма являются ответственность, честь и достоинство человека по отношению к своему Отечеству, самореализация и осознание сопричастности с культурой, историей и достижениями своей страны. Результаты могут быть использованы при организации работы с воспитанниками общественных организаций и молодежных движений.

Ключевые слова: культура; патриотизм; патриотическая культура; патриотическое воспитание; юнармейцы

Для цитирования. Пономарев М.А., Филипченко С.Н. Формирование патриотической культуры юнармейцев // *Russian Journal of Education and Psychology*. 2023. Т. 14, № 1. С. 58-74. DOI: 10.12731/2658-4034-2023-14-1-58-74

THE FORMATION OF YOUNG ARMY CADETS' PATRIOTIC CULTURE

M.A. Ponomarev, S.N. Filipchenko

Purpose. *The article touches upon the current issues related to patriotic education and formation of patriotic culture of Young Army Cadets. The authors aim to consider the relationship between culture and patriotism in the younger generation upbringing as well as criteria for assessing the level of patriotic culture formation.*

Research methods. *The method of theoretical analysis of research issue literature, the method of studying and generalizing the existing experience are applied.*

Results. *Based on literate review the authors provide their definition of patriotic culture, reveal components of patriotic culture of Young Army Cadets, and determine criteria and indicators for its development assessment in the context of the events organized with participants of public movement “Unarmiya”. The authors note that the patriotism manifestations are a person’s responsibility, honour and dignity in relation to his or her Fatherland, self-realization and awareness of culture, history and achievements of native country. The results may be used in the activity of public organizations and youth movement.*

Keywords: *culture; patriotism; patriotic culture; patriotic upbringing; young army cadets*

For citation. *Ponomarev M.A., Filipchenko S.N. The Formation of Young Army Cadets’ Patriotic Culture. Russian Journal of Education and Psychology, 2023, vol. 14, no. 1, pp. 58-74. DOI: 10.12731/2658-4034-2023-14-1-58-74*

Введение

Достижения в области науки и техники практически ежедневно открывают все новые возможности для получения информации всем слоям населения, включая учащихся общеобразовательных учреждений. Крайне важно научить подрастающее поколение опираться

на достоверные факты, ориентироваться в информационном пространстве. Актуальным на наш взгляд является воспитание подрастающей молодежи в духе уважения традиций, культуры и истории своей страны. На современном этапе развития общества важно воспитывать молодых граждан ответственными за перспективное развитие своей страны, принимая во внимание предшествующий опыт и знания предыдущих поколений. В русле патриотического воспитания молодежи в рамках работы детско-юношеских общественных организаций понятие «патриотическая культура» требует осмысления с точки зрения единства общей культуры и патриотизма. Бесспорно, что патриотическое воспитание способствует укреплению национального духа, развитию гражданского общества, формированию основ самосознания. Патриотизм как неотъемлемая часть национальной идеи, находит свое воплощение в культуре.

Известно, что с начала 2021 года стартовал федеральный проект «Патриотическое воспитание граждан РФ» в рамках национального проекта «Образование», направленный на всестороннее нравственное, интеллектуальное и духовное развитие детей и молодежи на всех уровнях образования. Основной задачей определено привлечение молодежи к деятельности общественных организаций и направлений, таких как «Движение первых», «Юнармия», «Я горжусь» и им подобных. Общественное движение «Юнармия», созданное ранее, в 2015 году, представляет собой единство духовно-нравственного, социального, интеллектуального, физического развития подрастающего поколения. Целью организации, созданной по инициативе министра обороны РФ Сергея Шойгу, является возрождение традиций детских и юношеских организаций. Важным элементом развития патриотической культуры представляется знание истории своей страны, а также малой Родины, в рамках которого интересным оказывается посещение краеведческих музеев, расширение краеведческой деятельности, участие в поисковых работах, местный туризм. Кроме этого, экскурсии в музеи боевой славы, сбор документов, материалов, экспонатов во время организованных краеведческих походов, волонтерская деятельность способствуют повышению патриотической культуры.

Основная часть

Будучи многогранным и динамически развивающимся процессом во многих сферах существования человеческого общества, понятие «культуры» включает в себя технические средства и духовные ценности, научные открытия и литературные произведения, правовые и этические нормы. Как «совокупность материальных и духовных ценностей, созданную человечеством в процессе общественно-исторической практики» понимают культуру ученые О.С. Гребенюк и М.И. Рожков [3, с. 151]. В «Педагогическом тезаурусе» И.А. Тютьковой культура описывается как «определенный уровень развития общества», который проявляется в организации деятельности, взаимоотношениях между людьми [25, с. 59]. А.М. Новиков считает, что культура выражается в знаниях, умениях (компетенциях), навыках личности, а также в развитии индивидуальных особенностей [16, с. 87].

В изучении общего понятия «культура» Б.И. Каверин выделяет способ и содержание жизнедеятельности людей, более высокий этап развития общества, сфера искусства. Ученый указывает на усвоение настоящей культуры и культуры прошлого, наряду с восприятием норм и правил межличностного общения и индивидуального поведения, как значимое качество личности человека [8]. Е.В. Бондаревская рассматривает культуру как среду, которая воспитывает личность через диалог культур, а также как часть общечеловеческой культуры, необходимой человечеству для исторического процесса в ходе смены поколений и социализации личности [1]. П.С. Гуревич объяснял интерес к явлению тем, что культура как «фактор творческого жизнеустройства, неиссякаемый источник общественных нововведений» позволяет личности самореализоваться и тем самым воздействовать на исторический процесс [4, с. 14]. Ю.В. Рождественский определяет культуру как опыт человека и усвоенные им ценности общества [21]. И.А. Зимняя определяет общую культуру вслед за А.С. Запесоцким как «...совокупность ценностей, норм и идеалов...», дополняя словами «присвоенная и используемая человеком в процессе его активной жизнедеятельности и во взаимодей-

ствии с другими людьми» [6]. В работе «Сущность культуры» А. Я Флиер мы встречаем определение культуры как «общей формы и наиболее общим сводом правил социального взаимодействия между людьми», обеспечивающая групповые формы их существования [27].

Культура оставляет свой след на образе жизни и опыте человека, его взаимоотношениях с другими людьми и изменениях в его деятельности. В нашем исследовании мы придерживаемся понимания культуры как особого механизма накопления, хранения и передачи человеческого опыта, который представляет социальную ценность. Соответственно, если культуру рассматривать с точки зрения механизма трансляции и накопления опыта, то культура личности, на наш взгляд, представляет собой систему знаний, взглядов, убеждений и умений, способствующих использованию накопленной информации, оказывающей влияние на все аспекты жизнедеятельности человека. В рамках проводимого исследования нас интересует культура как особый способ творческой реализации человека, который воплощается в материальных и духовных продуктах, системе социальных норм и ценностей. Социальные институты учебных учреждений, семья, круг общения призваны передавать культурные ценности в процессе социализации, когда человек получает опору на «определенные модели мышления, чувств и действий» [9], на духовные и нравственные основы, которые каждый человек определяет по своему, без которого не видит возможности существовать, такие как любовь к близким, Отечеству, истории, традициям и обычаям своей страны. Патриотизм – социально значимая ценность, характеризующая человека с позиции проявления его отношения к окружающему миру, людям, его поступков, на развитие и воспитание которого претерпевает влияние со стороны внешнего мира [20].

Патриотизм сопровождает человека в принятии решений, наряду с чем патриотическое сознание, представляя собой «систему идей, взглядов, традиций, чувств», помогает подрастающему поколению овладевать качествами самоорганизации, ответственности [13, с. 238]. Патриотизм обусловлен социально-политическими и экономическими характеристиками общества, выступает социаль-

но-нравственной ценностью, отражающей отношение к Родине и Отечеству, рассматривается как нравственное качество личности [7, с. 7]. В основу патриотического воспитания, как педагогического процесса, заложена передача ценностного отношения к патриотизму как ценностно-ориентированного качества личности [19, с. 137].

Проявлениями патриотизма являются национальная идея, долг, ответственность, честь и достоинство в системе ценностей молодого человека. Сформулируем следующее определение патриотизма, как одну из значимых ценностей и духовных достояний личности, характеризующих высший уровень ее развития, проявляющихся в любви к Родине, самореализации на благо Отечества, сопричастности с историей, культурой, достижениями своей страны. Значимым в рамках проводимого исследования является рассмотрение патриотизма как элемента культуры, что понимается нами как ценность, присущая всем сферам жизни общества и государства, представляющая основу для формирования гражданской позиции личности и потребность в достойном служении Родине. Вышесказанное позволяет нам представить культуру и патриотизм как диалектически взаимосвязанные явления. Патриотизм выступает самостоятельной ценностью культуры, в то же время культурные ценности являются стимулом формирования патриотических чувств.

Э.И. Минуллина рассматривает патриотическую культуру как самореализацию личности, участие в политической и общественной жизни, удовлетворение гражданских потребностей. По мнению автора, при адаптации молодых людей в социальной среде патриотическое воспитание призвано обеспечить формирование гражданского мышления, повышение социальной активности и социальной ответственности [15]. В.А. Ружа определяет патриотическую культуру как совокупность патриотического сознания, традиций, ориентаций и поведения и отмечает возможность ее развития по мере накопления исторического опыта [22]. Патриотическая культура, направленная на формирование ценностей, способствующих проявлению любви и уважения к историческому наследию своего государства, определяется как совокупность качеств личности, «проявляющихся в знании об

историческом прошлом, чувстве преданности государству и осознании роли патриотических чувств в жизни каждого человека и общества» [5]. Выше приведенное понимание патриотической культуры уточняется в другом исследовании. Патриотическая культура – знание истории, традиций, идеологии своего государства, любовь к малой и большой Родине и сопричастность к происходящему, а также сохранение традиций и передача их последующим поколениям, осознавая собственное достоинство и долг [26, с. 73]. Патриотическая культура рассматривается как «не просто ценностное отношение к Родине, но способ взаимодействия людей направленный на ее защиту» [14, с. 196], а также «высший уровень преданности и любви к обществу, народу, Родине» [24]. В своем исследовании мы придерживаемся трактовки понятия «патриотической культуры» предложенной Е.А. Нуттунен, рассматривая вслед за автором феномен как интегративную форму развития патриотических качеств личности посредством ценностного восприятия Родины, сохраненные в памяти патриотические знания, а также проявление патриотической ответственности и заботы в конкретных поступках и делах [17].

Изучение исследований ученых Е.А. Нуттунен, В.А. Ружа, Г.К. Селевко, В.В. Сергеева, С.Н. Филипченко позволил проанализировать структуру патриотической культуры. Выше упомянутые авторы выделяют когнитивный, ценностный и поведенческий компоненты [17, с. 27]; патриотическое сознание, традиции, ориентации и поведение [22, с. 8]; военно-патриотическое, краеведческое и гражданское направления [23, с. 542]; государственно-патриотический, духовно-нравственный, правовой, профессионально-деятельностный и исторический компоненты [24]; когнитивный, чувственно-эмоциональный и деятельностный компоненты [26, с. 73]. На основе проведенного анализа мы выделяем мотивационный, когнитивный и деятельностный компоненты патриотической культуры юнармейцев. Отметим, что содержание мотивационного компонента патриотической культуры юнармейцев включает отношение к патриотизму в целом, чувство любви к Родине, чувство долга и ответственности, чести и достоинства. В работе с юнармейцами пла-

нируется использование ролевых и деловых игр, участие в акциях и различных мероприятиях, способствующих развитию патриотизма у воспитанников, обсуждение ситуаций нравственного характера. Когнитивный компонент представлен знаниями и представлениями об истории Отечества и родного края, известных людях, традициях народов страны и малой Родины, государственных символах и патриотических праздниках. Для формирования данного компонента патриотической культуры возможно применения методов беседы, сообщения, решения проблемных задач, викторины. Деятельностный компонент патриотической культуры предполагает преемственность поколений, уважение к прошлому, к государственным символам, а также участие в акциях, патриотических мероприятиях. Соответственно, участие в экскурсиях, походах, шефская помощь ветеранам могут выступать методами организации деятельности юнармейцев в общественном движении.

Изучая возможности оценки уровня сформированности патриотической культуры, отметим вклад ученых Н.И. Верещагиной, В.С. Горбунова, И.Я. Кондырова, И.В. Кострулева, В.И. Лутовинова, которые занимались теоретическим обоснованием определения критериев оценки патриотического воспитания, патриотического сознания, а также патриотической культуры. Полагаясь на культуру как основу воспитанности субъекта обучения, нами был проведен анализ по выявлению критериев и показателей патриотической культуры. В работах ученых мы встречаем следующие критерии оценки сформированности исследуемого явления. Авторы выделяют когнитивный, аксиологический, эмоционально-чувственный и действенно-практический [2, с. 8]; мотивационно-потребностный, когнитивный, поведенческий [10, с. 67]; когнитивный, эмоционально-ценностный и деятельностный [11, с. 16]. Наряду с этим, исследователи определяют две группы критериев, в которых критерии первой группы отвечают за организацию работы по патриотическому воспитанию, а именно, реализационно-целевой и практически-результативный. Вторая группа критериев направлена на оценку качеств и свойств как отдельной личности, так и социальной группы, реализуемые в

когнитивном, эмоционально-ценностном и поведенческом критериях [18, 12].

Анализ научных работ вышеупомянутых авторов позволяет утверждать, что критерии должны быть простыми и доступными для использования, охватывать все структурные элементы формируемого явления, давать возможность количественного и качественного оценивания изучаемого процесса. Критерии должны быть раскрыты через качественные признаки (показатели), позволяющие судить о степени выраженности критерия, должны отражать динамику изменяемого качества во временном промежутке, а также по возможности проникать в основные виды деятельности молодежной организации.

В ходе нашего исследования мы определяем когнитивный, чувственно-эмоциональный и мотивационно-деятельностный критерии сформированности патриотической культуры юнармейцев. Отметим, что процесс формирования компонентов патриотической культуры происходит одновременно, следовательно, развитие одного из компонентов предполагает развитие остальных. Критерии находят отражение в определенных показателях. Когнитивный критерий предполагает знание истории Отечества, культуры, традиций, судеб героев России; истории родного города, культуры и традиций своего края, великих исторических и военных деятелей и их вклада в историю страны. Чувственно-эмоциональный критерий способствует определению личного отношения к патриотической культуре, отношения к самому себе как субъекту национальной истории; формулированию оценочных суждений по отношению к своей Родине. Кроме того, данный критерий связан с устойчивостью эмоциональных переживаний юнармейцев, связанных с жизнью страны, возрастающим интересом к ее истории, культуре, осознанием чувств чести, достоинства и долга. Показателями мотивационно-деятельностного критерия являются приобретение собственного опыта в формировании патриотической культуры юнармейца, его патриотическая активность, ориентиры на служение Отечеству, соблюдение норм чести и достоинства и в последствии развитие умения транслировать приобретенный опыт.

Для оценивания уровня сформированности патриотической культуры юнармейцев среди прочих могут быть использованы методы наблюдения и беседы. Отметим, что наблюдение за юнармейцами в процессе учебной и внеучебной деятельности с высокой вероятностью позволит оценить их вовлеченность в коллективную деятельность, в участие в работе военно-патриотических клубов и кадетских классов, в решение проблемных ситуаций, моделирующих ситуации реального взаимодействия. Метод беседы позволит выявить слабые места в знаниях воспитанников об истории, культуре, традициях России, например, знаниях об истории русской армии, произведений русских писателей и деятелей культуры, выходцев из офицерских семей. Организация бесед с юнармейцами может, на наш взгляд, способствовать повышению заинтересованности и мотивации к участию в работе общественной организации, в частности, и в развитию собственных патриотических качеств, в целом.

Заключение

Подводя итог, отметим, что формирование патриотической культуры юнармейцев подразумевает становление гражданской позиции, воспитание уважения к традициям и культуре своего народа, осмысление исторических основ общества, преемственность культуры прошлых лет с современным достижением нашей страны. Патриотическое воспитание молодых людей на современном этапе развития общества должно быть направлено на социальную адаптацию, самоопределение и становление личности воспитуемого. Можно предположить, что направления работы с участниками движения «Юнармия», такие как знакомство с историей Вооруженных Сил РФ, символами воинской славы и боевым знаменем, а также историей юнармейского движения, способствуют повышению уровня патриотической культуры юнармейцев.

Определив патриотическую культуру как совокупность мотивационного, когнитивного и деятельностного компонентов, мы полагаем, что формирование патриотической культуры юнармейцев будет эффективным при организации систематической работы с воспитанниками, повышающей интерес воспитанников к патрио-

тическим элементам. Патриотическая культура молодежи требует изучения как в контексте направлений работы государства, так и с учетом необходимости укрепления в молодежи военно-патриотического сознания, гражданской ответственности, любви и преданности Родине. Наряду с мероприятиями, проводимыми в рамках школьной программы, считаем целесообразным организацию работы по патриотическому воспитанию во время плановых занятий с воспитанниками движения «Юнармия».

Список литературы

1. Бондаревская Е.В. Теория и практика личностно-ориентированного образования. Ростов-на Дону: Издательство Ростовского педагогического университета, 2000. 352 с.
2. Горбунов В.С. Патриотическое воспитание школьников в условиях городской системы образования: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Кемерово, 2007. 24 с.
3. Гребенюк О.С., Рожков М.И. Общие основы педагогики. М.: Владос, 2004. 160 с.
4. Гуревич П.С. Культурология: учебник для студентов вузов. 4-е изд., стереотипное. М.: Гардарики, 2008. 280 с.
5. Ершова И.Н. Сущностные характеристики патриотической культуры подростков. URL: <https://infourok.ru/statya-sushnostnye-harakteristiki-patrioticheskoy-kultury-podrostkov-5368707.html> (дата обращения 12.02.2023).
6. Зимняя И.А. Общая культура и социально-профессиональная компетентность человека // Профессиональное образование. 2006. №2. С. 18-21.
7. Ипполитова Н.В. Развитие проблемы патриотического воспитания в истории и теории педагогики // Вестник Шадринского государственного педагогического института. 2015. № 1(25). С. 4-11.
8. Каверин Б.И. Культурология: Учеб. пособие для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. 288 с.
9. Колесникова Т.И., Долганова Н.В. Культура как основа социальных норм и ценностей // Молодой ученый. 2019. №18(256). С. 34-36. URL:

- <https://moluch.ru/archive/256/58618/> (дата обращения 24.01.2023).
10. Козлова Т.В. Критерии оценки патриотической воспитанности учащихся начальных классов в процессе усвоения родиноведческих знаний // Интеграция образования. 2012. № 1(66). С. 67-70.
 11. Кострулева И.В. Содержание и организация патриотического воспитания учащихся в условиях регионализации образования: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Ставрополь, 2004. 22 с.
 12. Лутовинов В.И. Критерии и основы методики оценки результатов работы по патриотическому воспитанию: научно-исследовательская работа. Российский гос. военный историко-культурный центр при Правительстве Российской Федерации. Москва: Армпресс, 2006. URL: <https://refdb.ru/look/2850671-pall.html> (дата обращения 29.01.2023).
 13. Мелентьев А.В. Этапы патриотического воспитания // Образование и право. 2020. № 7. С. 237-241.
 14. Мельникова А.А., Нуттунен Е.А. Формирование патриотической культуры школьников как актуальная образовательная задача в условиях современных ценностных трансформаций // Наука и школа. 2016. № 6. С. 193-200.
 15. Минуллина Э.И. Формирование гражданско-патриотической культуры молодежи в контексте реализации современных социальных процессов // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2016. № 4. С. 139-142.
 16. Новиков А.М. Педагогика: словарь системы основных понятий. М.: Издательский центр ИЭТ, 2013. 268 с.
 17. Нуттунен Е.А. Педагогические условия формирования основ патриотической культуры детей младшего школьного возраста средствами историко-литературного музея: Дис. ... канд. пед. наук. М., 2018. 216 с.
 18. Олейник Л.В., Мотыка С.Н. Критерии и показатели оценки результатов работы по воспитанию патриотизма военных лицеистов // Вестник Казахстанско-Американского Свободного Университета. 2016. URL: <https://articlekz.com/article/31313> (дата обращения 15.02.2023).

19. Пихтелев А.М., Киришко В.П., Ахметов А.А. К вопросу патриотического воспитания: теоретический анализ // Актуальные вопросы образовательной деятельности войск национальной гвардии: сборник научных статей II Межвузовской научно-практической конференции, Саратов, 29 ноября 2022 года. Саратов: Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии Российской Федерации», 2023.
20. Портнова В.Н. Организация военно-патриотического воспитания курсантов военного вуза // Битва на Волге: Материалы Международной научно-практической конференции, посвящённой 80-летию начала Сталинградской битвы, Омск, 22 июля 2022 года. Под общей редакцией К.В. Костина. Омск: Омский государственный технический университет, 2022. С. 301-304.
21. Разбегаева Л.П., Фирсова Е.А. Исследовательская культура личности: теоретический аспект // Грани познания. 2013. №5(25). С. 70-74.
22. Ружа В.А. Патриотическая культура и ее измерения // Russian Journal of Education and Psychology. 2012. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/patrioticheskaya-kultura-i-ee-izmereniya> (дата обращения 12.02.2023).
23. Селевко Г.К. Энциклопедия образовательных технологий: В 2-х т. Т.2. М: НИИ школьных технологий, 2006. 816 с. URL: http://artlib.osu.ru/web/books/content_all/3886.pdf (дата обращения 15.02.2023).
24. Сергеева В.В. Компоненты патриотической культуры и их содержание // Вестник КАСУ. Онлайн версия журнала. URL: <https://www.vestnik-kafu.info/journal/17/654/> (дата обращения 12.02.2023).
25. Тютькова И.А. Педагогический тезаурус: учебное справочное пособие. Москва: В. Секачев, 2016. 160 с.
26. Филипченко С.Н. «Патриотическая культура» как научная категория // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2019. Т. 25, № 2. С. 71-75.
27. Флиер А.Я. Сущность культуры // Культура культуры. 2023. № 1.

References

1. Bondarevskaja E.V. *Teorija i praktika lichnostno-orientirovannogo obrazovaniya* [Theory and Practice of Personality-oriented Education]. Rostov-na Donu, 2000, 352 p.
2. Gorbunov V.S. *Patrioticheskoe vospitanie shkol'nikov v usloviyakh gorodskoy sistemy obrazovaniya* [Patriotic education of schoolchildren in the conditions of the urban education system]. Avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. Kemerovo, 2007, 24 p.
3. Grebenjuk O.S., Rozhkov M.I. *Obshhie osnovy pedagogiki* [General Fundamentals of Pedagogy]. Moscow, 2004, 160 p.
4. Gurevich P.S. *Kul'turologiya* [Cultural Studies]. Moscow, 2008. 280 p.
5. Ershova I.N. *Sushchnostnye kharakteristiki patrioticheskoy kul'tury podrostkov* [Essential characteristics of patriotic culture of teenagers]. <https://infourok.ru/statya-sushnostnye-kharakteristiki-patrioticheskoy-kul'tury-podrostkov-5368707.html> (accessed February 12, 2023).
6. Zimnjaja I.A. *Obshhaja kul'tura i social'no-professional'naja kompetentnost' cheloveka* [General Culture and Socio-professional Competence of a Person]. *Professional'noe obrazovanie* [Professional Education]. Moscow, 2006, no.2, pp. 18 -21.
7. Ippolitova N.V. *Razvitie problemy patrioticheskogo vospitaniya v istorii i teorii pedagogiki* [Development of the Problem of Patriotic Education in the History and Theory of Pedagogy]. *Vestnik Shadrinskogo gosudarstvennogo pe-dagogicheskogo instituta* [Journal of Shadrinsk State Pedagogical University], Shadrinsk, 2015, no. 1(25), pp. 4-11.
8. Kaverin B.I. *Kul'turologiya* [Cultural Studies]. Moscow, 2005, 288 p.
9. Kolesnikova T.I., Dolganova N.V. *Kul'tura kak osnova social'nyh norm i cennostej* [Culture as the Basis of Social Norms and Values]. *Molodoj uchenyj* [Young Scientist], Kazan, 2019, no. 18(256), pp. 34-36. <https://moluch.ru/archive/256/58618/> (accessed January 24, 2023).
10. Kozlova T.V. *Kriterii otsenki patrioticheskoy vospitannosti uchashchikhsya nachal'nykh klassov v protsesse usvoeniya rodinovedcheski-kh znaniy* [Criteria for assessing the patriotic upbringing of primary school students in the process of assimilation of homeland knowledge]. *Integratsiya obrazovaniya* [Integration of Education], Penza, 2012, no. 1(66). pp. 67-70.

11. Kostruleva I.V. *Soderzhanie i organizacija patrioticheskogo vospitaniya uchashhihsja v uslovijah regionalizacii obrazovanija* [The content and organization of patriotic education of students in the conditions of regionalization of education]. Avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. Stavropol', 2004. 22 p.
12. Lutovinov V.I. *Kriterii i osnovy metodiki ocenki rezul'tatov raboty po patrioticheskomu vospitaniju* [Criteria and Fundamentals of the Methodology for Evaluating the Results of Work on Patriotic Education]. Moscow, 2006. <https://refdb.ru/look/2850671-pall.html> (accessed January 29, 2023).
13. Melent'ev A.V. *Jetapy patrioticheskogo vospitaniya* [Stages of Patriotic Education]. *Obrazovanie i pravo* [Education and Law], Moscow, 2020, no. 7, pp. 237-241.
14. Mel'nikova A.A., Nuttunen E.A. *Formirovanie patrioticheskoy kul'tury shkol'nikov kak aktual'naja obrazovatel'naja zadacha v uslovijah sovremennyh cennostnyh transformacij* [Formation of patriotic culture of schoolchildren as an actual educational task in the conditions of modern value transformations]. *Nauka i shkola* [Science and School], Moscow, 2016, no. 6, pp. 193-200.
15. Minullina Je.I. *Formirovanie grazhdansko-patrioticheskoy kul'tury molodezhi v kontekste realizacii sovremennyh social'nyh processov* [Formation of the Civic and Patriotic Culture of Youth in the Context of the Implementation of Modern Social Processes]. *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of Kazan State University of Culture and Arts], Kazan, 2016, no.4, pp. 139-142.
16. Novikov A.M. *Pedagogika: slovar' sistemy osnovnyh ponjatij* [Pedagogy: Dictionary of the System of Basic Concepts], Moscow, 2013, 268 p.
17. Nuttunen E.A. *Pedagogicheskie uslovija formirovanija osnov patrioticheskoy kul'tury detej mladshego shkol'nogo vozrasta sredstva-mi istoriko-literaturnogo muzeja* [Pedagogical conditions for the formation of the foundations of patriotic culture of primary school children by means of the historical and literary museum]. Dis. ... kand. ped. nauk, Moscow, 2018, 216 p.
18. Olejnik L.V., Motyka S.N. *Kriterii i pokazateli ocenki rezul'tatov raboty po vospitaniju patriotizma voennyh liceistov* [Criteria and indicators for evaluating the results of work on the education of patriotism of military lyceum students]. *Vestnik Kazahstansko-Amerikanskogo Svobodnogo*

- Universiteta* [Kazakh-American Free University]. Ust-Kamenogorsk, 2016. <https://articlekz.com/article/31313> (accessed February 15, 2023).
19. Pihtelev A.M., Kirishko V.P., Ahmetov A.A. K voprosu patrioticheskogo vospitaniya: teoreticheskij analiz [On the Issue of Patriotic Education: Theoretical Analysis]. *Aktual'nye voprosy obrazova-tel'noj dejatel'nosti vojsk nacional'noj gvardii* [Current Issues of Educational Activities of the National Guard Troops: Proceedings of the II World Scientific Conference, Saratov, November 29, 2022]. Saratov, 2023.
20. Portnova V.N. Organizacija voenno-patrioticheskogo vospitaniya kursorantov voennogo vuza [Organization of Military-Patriotic Education of Military University Cadets]. *Bitva na Volge* [The Battle of the Volga: Proceedings of the World Scientific and Practical Conference, Omsk, July 22, 2022]. Omsk, 2022, pp. 301-304.
21. Razbegaeva L.P., Firsova E.A. Issledovatel'skaja kul'tura lichnosti: teoreticheskij aspekt [Research Culture of Personality: Theoretical Aspect]. *Grani poznaniya* [Aspects of knowledge], Volgograd, 2013, no. 5(25), pp. 70-74.
22. Ruzha V.A. Patrioticheskaja kul'tura i ee izmereniya [Patriotic culture and its dimensions]. *Russian Journal of Education and Psychology*, Krasnojarsk, 2012, no. 6. <https://cyberleninka.ru/article/n/patrioticheskaya-kul'tura-i-ee-izmereniya> (accessed February 12, 2023).
23. Selevko G.K. *Jenciklopedija obrazovatel'nyh tehnologij* [Encyclopedia of Educational Technologies]. Moscow, 2006, 816 p. http://artlib.osu.ru/web/books/content_all/3886.pdf (accessed February 15, 2023).
24. Sergeeva V.V. Komponenty patrioticheskij kul'tury i ih sodержanie [Components of patriotic culture and their content]. *Vestnik KASU* [KAFU], Ust-Kamenogorsk. <https://www.vestnik-kafu.info/journal/17/654/> (accessed February 12, 2023).
25. Tjut'kova I.A. *Pedagogicheskij tezaurus* [Pedagogical Thesaurus]. Moscow, 2016, 160 p.
26. Filipchenko S.N. "Patrioticheskaja kul'tura" kak nauchnaja kategorija ["Patriotic culture" as a scientific category]. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorija, pedagogika, filologija* [Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology], Samara, 2019, v. 25, no. 2, pp. 71-75.
27. Flier A.Ja. Sushhnost' kul'tury [The Essence of Culture]. *Kul'tura kul'tury* [Culture of Culture], Moscow, 2023, no. 1.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Пonomarev Михаил Александрович, преподаватель кафедры боевой подготовки и безопасности полетов

Краснодарское высшее военное авиационное училище имени Героя Советского Союза А.К. Серова

ул. Дзержинского, 135, г. Краснодар, Краснодарский край, 350090, Российская Федерация

m_ponomarev2021@mail.ru

Филипченко Светлана Николаевна, профессор кафедры педагогики

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского

ул. Астраханская, 83, г. Саратов, Саратовская область, 410012, Российская Федерация

svetlana-prof@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Mikhail A. Ponomarev, Lecturer of the Combat Training and Flight Safety Department

Krasnodar Air Force Institute for Pilots

135, Dzerzhinskogo Str., Krasnodar, 350090, Russian Federation

m_ponomarev2021@mail.ru

SPIN-code: 8958-0045

Svetlana N. Filipchenko, Professor of the Department of Pedagogy

Saratov State University

83, Astrakhanskaya Str., Saratov, 410012, Russian Federation

svetlana-prof@yandex.ru

SPIN-code: 5272-7668

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2769-7920>

Поступила 31.01.2023

После рецензирования 07.02.2023

Принята 28.02.2023

Received 31.01.2023

Revised 07.02.2023

Accepted 28.02.2023

DOI: 10.12731/2658-4034-2023-14-1-75-90
УДК 378.147

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРИЁМЫ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБУЧЕНИЯ БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ ВНГ РФ

А.М. Боровицкий

Актуальность научной работы определяется необходимостью переосмысливания используемых методических приемов обучения в военных вузах. Проводимая трансформация профессионального обучения курсантов, как отдельной категории военных специалистов, основывается на теоретическом обосновании и практической реализации предлагаемых проблемно-ориентированных методических приемах обучения будущих офицеров.

Цель. Поиск наиболее эффективных и максимально приближенных к будущей реальной деятельности офицеров Росгвардии методических приемов обучения, как варианта достижения необходимого результата, является приоритетным направлением нашей работы. Постоянно повышающиеся квалификационные требования и специфика подготовки в подразделениях национальной гвардии определяют итоговые результаты образовательного процесса.

Методики. Базовыми методиками проведенной научной работы являются: изучение передового опыта, анализ документов и комплексированные (интегрированные) методы обучения. Их использование с учетом специфики выполнения служебно-боевых задач Росгвардии предполагает реализацию методических приемов обучения в военном вузе.

Результаты. Анализ получаемой внутриведомственной информации из воинских частей о профессиональной деятельности офицеров за первые два года после выпуска дает основание с большей степенью уверенности утверждать, что предлагаемые методи-

ческие приемы обучения дают значительный практико-ориентированный эффект.

Область применения результатов. Профессиональное обучение курсантов, как будущих офицеров Росгвардии, являющихся военными специалистами в области управления подразделениями и применяющими свои профессиональные навыки в боевой практике.

Ключевые слова: методические приемы обучения, личный опыт действий, проблемно-ориентированное обучение, образовательная деятельность, будущие офицеры, Росгвардия

Для цитирования. Боровицкий А.М. Методические приёмы, применяемые для повышения эффективности обучения будущих офицеров ВНГ РФ // Russian Journal of Education and Psychology. 2023. Т. 14, № 1. С. 75-90. DOI: 10.12731/2658-4034-2023-14-1-75-90

METHODOLOGICAL TECHNIQUES USED TO INCREASE THE EFFICIENCY OF TRAINING FUTURE OFFICERS OF THE NATIONAL GUARD TROOPS OF THE RUSSIAN FEDERATION

A.M. Borovitsky

The relevance of the scientific work is revealed by revealing the need to rethink the methodological methods used in military universities. The ongoing transformation of professional training of military specialists is based on the theoretical justification and practical implementation of the proposed problem-oriented methodological methods of training future officers.

Goal. *The search for the most effective and as close as possible to the future real activities of the officers of the Rosgvardiya training methods is a priority area of our work. Constantly increasing qualification requirements and the specifics of training in the National Guard units determine the final results of the educational process.*

Methods. *The basic methods of the scientific work carried out are: the study of best practices, the analysis of documents and mixed meth-*

ods. These methods include: intensive and the method of activating the capabilities of the individual and the collective based, the use of which, taking into account the specifics of the activities of the Rosgvardiya, involves the implementation of methodological methods of training in a military university.

Results. *The analysis of the internal information received from military units about the professional activities of officers for the first two years after graduation gives reason to assert with a greater degree of confidence that the proposed methodological methods of training give a tangible practice-oriented positive result.*

The scope of the results. *Professional training of cadets as future officers of the Russian Guard, who are military specialists in the field of unit management and apply their professional skills in combat practice.*

Keywords: *teaching methods, personal experience of actions, problem-oriented training, educational activities, future officers, Rosgvardiya*

For citation. *Borovitsky A.M. Methodological Techniques Used to Increase the Efficiency of Training Future Officers of the National Guard Troops of the Russian Federation. Russian Journal of Education and Psychology, 2023, vol. 14, no. 1, pp. 75-90. DOI: 10.12731/2658-4034-2023-14-1-75-90*

Введение

Значимость повышения качества обучения будущих офицеров в вузах Росгвардии выходит на передовые позиции при расстановке приоритетов выбора основных направлений совершенствования профессиональной подготовки военных специалистов. Данное направление обосновано существенным расширением функциональных обязанностей военнослужащих (служащих) подразделений Росгвардии, их служебно-боевым применением в различных условиях обстановки и резкоменяющейся военно-политической обстановке как внутри страны, так и за её пределами. Влияющие на образовательный процесс внешние и внутренние факторы оказывают активное давление на постоянно повышающиеся квалификационные требования, предъявляемые к будущим офицерам Росгвардии. И это на-

ходит свое отражение в потребности приобретения новых навыков в тесном взаимодействии теоретической базы с полученным опытом действий и совершенствовании его на практике.

Цель работы

Поиск наиболее эффективных и приближенных к будущей реальной служебно-боевой деятельности офицеров Росгвардии практико-ориентированных методических приемов обучения является приоритетным направлением научной работы. Они ориентированы на конечный результат, формирование компетенций, изложенных в квалификационных требованиях и выражающихся в способности будущего офицера управлять подразделением при выполнении служебно-боевых задач в различных условиях боевой и повседневной обстановке.

Материалы и методы научной работы

Для постоянной и главной эффективной трансформации проблемно-ориентированных методических приемов обучения военнослужащих Росгвардии необходимо проводить качественный выбор адекватных образовательных технологий, отвечающих современным реалиям, подкрепленный действующими руководящими документами федеральной службы. Обоснование использования предложенных методических приемов обучения, неотъемлемо направленных на конечный результат обучения раскрывается в повышении эффективности применяемой в военных институтах Росгвардии практико-ориентированной образовательной технологии. [11, 5, 15]

Обзор теоретических и прикладных исследований по поднимаемой нами проблематике показывает, что это направление обсуждается в профессиональной сфере, и с учетом специфики деятельности подразделений Росгвардии рассматривается как на научно-представительских мероприятиях, так и в законодательной области [12, 17]. Неотъемлемым элементом формирования общей картины потребности внесения изменений в улучшение качества подготовки профессиональных военных кадров является опрос, который еже-

годно проводится управлением по военно-политической работе, с итоговым формированием рекомендаций для военных институтов.

Для качественной организации практико-ориентированного образовательного процесса и реализации образовательной технологии необходимо правильное определение целей обучения, направленных на конечный результат. Формирование требуемых компетенций, необходимых для выполнения профессиональной деятельности курсантами, как будущими офицерами. Практика показывает целесообразность постоянно корректировать на уровне освоения учебных дисциплин цели отдельных учебных занятий с учетом получения профессиональных знаний, транспонированных на получаемый, обобщаемый и переработанный опыт современного применения войск в ходе выполнения служебно-боевых задач различной сложности [13, 16].

В ходе такой работы важным элементом образовательного процесса является подбор, обобщение, обработка информации, направленной на формирование профессиональных знаний и умений будущих офицеров Росгвардии, которые на данный момент времени по каким-либо причинам не в полной мере охвачены содержанием учебных профессиональных дисциплин, входящих в базовую часть образовательной программы.

Подобные аналитические материалы для служебного пользования (в том числе и о ходе проведения специальной военной операции) в реальном времени системно поступают в виде обзоров действий войск, обобщении передового опыта командиров, частного применения и владения вооружением и военной техникой. Вся эта информация применяется преподавателями в ходе своей педагогической деятельности в период взаимодействия с обучающимися. В то же время, не обладающий подобным боевым опытом преподаватель, в полной мере не имеет возможности практико-ориентированно использовать полученную информацию, эту особенность в ходе анализа опроса, проводимого ежегодно управлением по военно-политической работе, отразили обучающиеся, как отдельную категорию, особенно выделив преподавателей из числа гражданского персонала. Что, в свою очередь, поднимает вопрос о качестве подбора профессорско-

преподавательского состава, исключительно имеющего личный служебно-боевой опыт деятельности в войсках с принятием участия в боевых действиях. Также актуальным остается целеориентированное направление профессорско-преподавательского состава на личные стажировки в войска в состав подразделений, участвующих в активных служебно-боевых задачах, с постоянным их привлечением к выполнению практико-ориентированной деятельности по его направлению преподавания в военном институте.

Данные организационно-образовательные мероприятия, проводимые командованием военных институтов, заставляют профессорско-преподавательский состав для повышения качества усвоения программы учебной дисциплины в инициативном порядке осуществлять поиск проблемно-ориентированных методических приемов обучения курсантов с использованием личного боевого опыта. Так вырабатывается многоаспектная система взаимосвязанных действий преподавателя и обучающегося, реализованная в комплексировании различных методов активного обучения (модификация достижения требуемого результата) [9], которые реализованы через внедрение в образовательный процесс:

- решений обучающимися профессиональных ситуационных задач, как в группах, так и в индивидуальном порядке в профессиональные учебные дисциплины;
- системное использование специфики проживания курсантов в военном институте, как неотъемлемой составляющей профессионального обучения будущих офицеров;
- информационно-идеологическое воздействие в повседневной и учебной деятельности курсантов.

Также важно постоянно использовать специфику организации и реализации образовательного процесса в военном институте, которая сама несет обучающий и воспитательный эффект, основанный на личном примере действий командиров, соблюдение регламента служебного времени и жесткой подчиненности «старший-младший», определяемой руководящими документами. [17] В отличие от гражданских вузов курсанты весь период обучения находятся

на казарменном положении под постоянным (круглосуточным) информационным воздействием и непосредственным влиянием преподавателей и командиров. Влияние идеологической составляющей военной образовательной организации также является неотъемлемым внешним фактором, способствующим формированию мировоззрения будущего офицера.

Внедрение элементов решений профессиональных ситуационных задач проводился в двух вариациях. Через формирование преподавателем профессиональной ситуационной задачи и с использованием своего опыта направления обучающихся на пошаговое принятие эффективного решения с учетом изменений обстановки, и когда преподаватель также формирует профессиональную ситуационную задачу, курсант уже самостоятельно, под руководством преподавателя, осуществляет поиск и обоснование наиболее эффективного решения. В ходе решения профессиональной ситуационной задачи реализуется: принятие исходной информации, анализ возможности своих подразделений, принятие оптимального решения и практическая отработка действий с использованием новых видов вооружения и военной техники. Применение и реализация в образовательном процессе подобных приемов возможно при надлежащем формировании необходимых профессиональных знаний и умений с учетом заимствования боевого опыта «боевой смекалки», вносимого преподавателями, наставниками. Преподаватель, как командир и наставник, постоянно педагогически воздействует на обучающегося с использованием личного примера, выраженном в положительном эффекте выполнения им служебно-боевых задач с применением рациональной боевой смекалки, чем, в свою очередь, проникается будущий офицер. И действия обучающегося становятся наполненные уверенностью в принятии и реализации своего решения, прошедшие через призму полученных знаний от преподавателя. Это становится, в том числе, феноменом воспитания авторитета командира, как примера для подражания, [10, 13] что обеспечивает преемственность профессиональных знаний и совершенствует процесс профессионального обучения курсантов.

Помимо выбора методических приемов обучения, направленных на выстраивание системы взаимодействия обучающихся и преподавателей, в результате которых происходит уникальная трансляция и принятие новых профессиональных знаний, умений и навыков, необходимых курсантам в рамках образовательной программы (наглядные и практические методы), преподаватели обязаны следить за балансом и не подменять теоретические виды занятий на практические и наоборот, что в традиционном обучении повсеместно происходит в военных институтах.

Проведенный анализ после опроса обучающихся, направленный на определение степени усвоения излагаемого материала и параллельный срез знаний промежуточной аттестации показал, что на протяжении двух семестров обучения подразделения в одной параллели, осваивающие одинаковые учебные дисциплины, имеют разный уровень овладения требуемыми навыками. Курсантские подразделения, в которых в ходе научной работы применялись методические приемы обучения, оцениваются выше по степени усвоения материала и способности оперативно принимать решения и управлять подразделениями на практических занятиях. Другие курсантские подразделения, обучающиеся по стандартным лекционно-семинарским занятиям, с использованием только вопросно-ответного метода проведения занятия, овладевают меньшей способностью самостоятельно руководить подчиненными и постоянно требуют коррекции действий со стороны преподавателя.

Конечно, важно проведение системного качественного контроля полученных обучающимися профессиональных знаний со стороны независимых лиц. Он представляет собой системный промежуточный срез знаний у обучающихся в ходе стажировки, что является показателем либо эффективности применения проблемно-ориентированных методических приемов, либо поднимает вопрос о необходимости коррекции применения таких приемов. [3, 7] Целью этого направления является управляемая и прогнозируемая деятельность преподавательского состава по коррекции процесса обучения, выбора проблемно-ориентированных методических приемов обучения и,

как следствие, оперативного решения возникающих проблем с усвоением учебного материала и формированием профессиональных знаний, умений и навыков будущих офицеров Росгвардии.

Системное и последовательное наращивание профессиональных знаний и умений курсантов с использованием практико-ориентированных методических приемов обучения обосновано целью достижения способности будущим офицером принимать эффективные управленческие решения в быстроменяющейся осложняющейся обстановке, отражающей современные реалии.

Достижение требуемого результата, заложенного в подобной цели, возможно при использовании методов и приемов мотивации учебно-познавательной деятельности обучающегося. [1, 2] Они раскрываются через вовлечение курсантов в процесс формирования потребности в получении новых знаний и формирования познавательного интереса занимаемой деятельностью. Данное направление находится под постоянным контролем системы поощрения и порицания принимаемых решений на основе полученных знаний, что влияет на развитие персональной ответственности курсанта за результат обучения, итоги этой работы подводятся на кафедрах регулярно по истечении семестра обучения. Этот факт повышения персональной ответственности курсантов за результат обучения был выявлен учебным отделом военного института в ходе анализа поступающей информации от кафедр, работающих с исследуемым подразделением, и установлена необходимость повсеместного внедрения подобной практики. Это является явной особенностью специфики учебно-воспитательного процесса в военном институте, как закрытого учреждения, что невозможно в гражданских вузах. Постоянное круглосуточное общение курсантов с ведущими преподавателями, командирами, находящимися с ними в казармах, заставляет будущих офицеров формировать собственное мировоззрение с учетом специфики предстоящей деятельности, проникаться образом жизни своих наставников, принимать их взгляды на происходящие процессы и, как следствие, переосмысливать свое предназначение и использование получаемых профессиональных знаний.

Такой прием воздействия на обучающихся несет в себе идеологическую составляющую по формированию личных суждений будущих офицеров Росгвардии. Это позволяет делать обоснованный выбор варианта частного управленческого решения в должности командира подразделения, основанного на накопленном опыте и знании с применением элемента боевой «инициативы, смекалки», полученного в ходе стажировки, либо использования передаваемого боевого опыта преподавателя-наставника. Минусы подобного приема: обязательное получение собственного опыта действий (полученного в ходе стажировки), либо обязательное наличие преподавателя-наставника с большим личным служебно-боевым опытом.

Закономерным итогом применения некоторых из вышеперечисленных методических приемов обучения становится надежное формирование способности будущего офицера принимать верные управленческие решения, которые направлены на наиболее быстрое достижение требуемого результата поставленных служебно-боевых задач с минимальными физическими, психологическими и материальными потерями в ходе их реализации. Верным выбором методов управления вверенным подразделением становится взвешенное управленческое решение, что способствует повышению эффективности применения подразделения и достижение максимального успеха. [4, 8]

Результаты

Внедряемые методические приемы обучения будущих офицеров в образовательные процессы имеют реально ощутимый практический результат, который основан на полученных данных в ходе научной работы и анализа отзывов вышестоящего командования о выпускниках военных вузов Росгвардии. Ежегодно проводится сбор и анализ информации о выполнении своих профессиональных обязанностей выпускниками в первые два года служебно-боевой деятельности в войсках, подготавливаемой непосредственными командирами и начальниками, в чьем подчинении находятся офицеры-выпускники.

Анализ получаемой информации дает возможность утверждать, что качество профессиональной подготовки будущих офицеров с введением личных стажировок и специально подобранных методических приемов обучения дают ощутимый практико-ориентированный положительный результат. Офицеры быстрее адаптируются к меняющейся обстановке, принимают взвешенные решения на боевое применение своих подразделений, приоритетно ориентированные на сохранение жизни и здоровья подчиненных, формируют внутреннюю здоровую профессиональную конкуренцию, позволяющую непосредственному командованию выдвигать на вышестоящие должности вчерашних выпускников военных вузов Росгвардии.

Выводы

На основе проведенного исследования можно сформулировать заключение, что степень первоначального определения проблемно-ориентированных методических приемов обучения прямо зависит от постоянно повышающихся требований, предъявляемых к образовательному процессу. Результативность, которая зависит от способности профессорско-преподавательского состава активно интегрировать в свою педагогическую деятельность имеющегося у него передового служебно-боевого опыта для формирования у будущих офицеров навыков командовать своим подразделением. Это подразумевает принятие целесообразных эффективных управленческих решений в быстроменяющейся сложной обстановке, отражающей современные реалии, которые направлены на качественное выполнение служебно-боевых задач и сохранение жизни и здоровья своих подчиненных.

Список литературы

1. Бархаев Б.П., Караяни А.Г., Перевалов В.Ф., Сыромятников И.В. Психология и педагогика профессиональной деятельности офицера. – М.: Воениздат, 2011.
2. Баймаханов А. Б. Новые методы и технологии обучения в вузе: обзор зарубежного опыта // «Проблемы современного образования». 2019. № 6. С. 266-277.

3. Беспалько В.П. Слагаемые педагогической технологии. – М.: Педагогика, 1989.
4. Бондаревская Е.В. Теория и практика личностно-ориентированного образования. – Ростов-н/Д, 2000.
5. Боровицкий, А.М., Дубинин, А.В. Трансформация системы профессионально-ориентированного обучения в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации / А.М. Боровицкий, А.В. Дубинин // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки. – 2022. - №1(59). – С 222.
6. Ведерникова, Е. В. Практика применения педагогической технологии развития критического мышления, в частности - стратегии «зигзаг 2», при изучении стереометрии / Е. В. Ведерникова // Транспрофессионализм как предиктор социально-профессиональной мобильности молодежи : Материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции, Нижний Тагил, 29 января 2019 года / Под научной редакцией Э.Ф. Зеера, В.С. Третьяковой. – Нижний Тагил: Российский государственный профессионально-педагогический университет, 2019. – С. 342-345.
7. Вилкова К. А., Захарова У. С. Учебная аналитика в традиционном образовании: ее роль и результаты // Университетское управление: практика и анализ. 2020. Т. 24, № 3. С. 59-76. Б01: 10.15826/шпра.2020.03.026.
8. Касевич А.Д., Куликова В.В., Заярная И.А. Управленческие решения: современные подходы и технологические разработки // Материалы X Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». URL: <https://scienceforum.ru/2018/article/2018000218>
9. Китайгородская Г.А Методика интенсивного обучения иностранным языкам : учеб. пособие для преподавателей вузов и студ. пед. ин-тов. М. : Высш. шк., 1982. 141 с
10. Кривко, А. И. Феномен командира как примера для подражания / А. И. Кривко, А. М. Боровицкий // Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза : Материалы межвузовской

- студенческой научно-практической конференции с международным участием, Новосибирск, 03 марта 2021 года. – Новосибирск: Новосибирский государственный аграрный университет, 2021. – С. 116-118.
11. Военная педагогика: учебник для вузов / под. общ. ред. И.А. АLEXИНА. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 414 с
 12. На боевом посту: журнал. – Текст : электронный // Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации : официальный сайт. – 2021. – URL: <http://www.rosguardia.ru/RU/page/index/izdaniya>.
 13. Приказ Росгвардии от 20 апреля 2021 г. № 132 «Об утверждении Наставления по организации в войсках национальной гвардии Российской Федерации военно-политической (политической) работы».
 14. Профессионализм современного педагога. Методика оценки уровня квалификации педагогических работников [Электронный ресурс] : монография / А. В. Карпов, И. В. Кузнецова, М. Д. Кузнецова, В. Д. Шадриков. Электрон. текстовые данные. М.: Логос, 2011. 168 с. Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/9146.html>
 15. Технологии профессионально ориентированного обучения : Учебное пособие / А. М. Боровицкий, Б. Т. Тухватуллин, А. И. Тимофеев, И. В. Зольников. – Новосибирск : Индивидуальный предприниматель Колмогоров Игорь Александрович, 2021. – 119 с. – EDN GYIJSM
 16. Федеральный закон Российской Федерации от 03 июля 2016 года № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации». http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200506/
 17. Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации : официальный сайт. – URL : <http://www.rosguardia.ru>.

References

1. Barkhaev B.P., Karayani A.G., Perevalov V.F., Syromyatnikov I.V. Psychology and pedagogy of professional activity of an officer. – М.: Voenizdat, 2011.
2. Baymakhanov A. B. New methods and technologies of education in higher education: a review of foreign experience // “Problems of modern education”. 2019. No. 6. pp. 266-277.

3. Bepalko V.P. The components of pedagogical technology. – M.: Pedagogy, 1989.
4. Bondarevskaya E.V. Theory and practice of personality-oriented education. – Rostov-n/A, 2000.
5. Borovitsky, A.M., Dubinin, A.V. Transformation of the system of professionally oriented training in military institutes of the National Guard troops of the Russian Federation / A.M. Borovitsky, A.V. Dubinin // Proceedings of the Baltic State Academy of Fishing Fleet: psychological and pedagogical sciences. – 2022. - №1(59). – From 222.
6. Vedernikova, E. V. The practice of using pedagogical technology for the development of critical thinking, in particular, the “zigzag 2” strategy, in the study of stereometry / E. V. Vedernikova // Transprofessionalism as a predictor of socio-professional mobility of youth : Materials of the All-Russian (with international participation) scientific and practical conference, Nizhny Tagil, January 29, 2019 / Under the scientific editorship of E.F. Zeer, V.S. Tretyakova. – Nizhny Tagil: Russian State Vocational Pedagogical University, 2019. – pp. 342-345.
7. Vilkova K. A., Zakharova U. S. Educational analytics in traditional education: its role and results // University management: Practice and analysis. 2020. Vol. 24, No. 3. pp. 59-76. B01: 10.15826/shpra.2020.03.026.
8. Kasevich A.D., Kulikova V.V., Zayarnaya I.A. Managerial decisions: modern approaches and technological developments // Materials of the X International Student Scientific Conference “Student Scientific Forum”. URL: <https://scienceforum.ru/2018/article/2018000218>
9. Kitaygorodskaya G.A. Methodology of intensive teaching of foreign languages : textbook. manual for university teachers and students. ped. in-tov. M. : Higher School, 1982. 141 p
10. Krivko, A. I. The phenomenon of the commander as an example to follow / A. I. Krivko, A.M. Borovitsky // Psychological and pedagogical aspects of improving the training of university students: Materials of the interuniversity student scientific and practical conference with international participation, Novosibirsk, March 03, 2021. – Novosibirsk: Novosibirsk State Agrarian University, 2021. – pp. 116-118.

11. Military pedagogy: textbook for universities / under the general editorship of I.A. Alyokhin. – M.: Yurayt Publishing House, 2018. – 414 p.
12. At the combat post: magazine. – Text : electronic // Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation: official website. – 2021. – URL: <http://www.rosgvardia.ru/RU/page/index/izdaniya> .
13. Rosgvardiya Order No. 132 dated April 20, 2021 “On approval of the Instruction on the organization of military-political (political) work in the troops of the National Guard of the Russian Federation”.
14. Professionalism of a modern teacher. Methodology for assessing the level of qualification of teaching staff [Electronic resource] : monograph / A.V. Karpov, I. V. Kuznetsova, M. D. Kuznetsova, V. D. Shadrikov. Electron. text data. Moscow : Logos, 2011. 168 p. <http://www.iprbookshop.ru/9146.html>
15. Technologies of professionally oriented training: A textbook / A.M. Borovitsky, B. T. Tukhvatullin, A. I. Timofeev, I. V. Zolnikov. – Novosibirsk : Individual entrepreneur Kolmogorov Igor Aleksandrovich, 2021. – 119 p. – EDN GYIISM
16. Federal Law of the Russian Federation No. 226-FZ of July 03, 2016 “On the Troops of the National Guard of the Russian Federation”. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200506/
17. Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation: official website. – URL : <http://www.rosgvardia.ru>.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Боровицкий Алексей Михайлович, к. п. н., доцент, профессор кафедры военной педагогики и психологии
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2, г. Новосибирск, 630114,
Российская Федерация
bat2013@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Alexey M. Borovitsky, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Military Pedagogy and Psychology

Novosibirsk Military Order of Zhukov Institute named after General of the Army I.K. Yakovlev of the National Guard of the Russian Federation

6/2, Klyuch-Kamyshenskoe Plateau str., Novosibirsk, 630114, Russian Federation

bam2013@yandex.ru

SPIN-code: 3644-8674

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6055-5399>

Поступила 08.12.2022

После рецензирования 26.12.2022, 24.01.2023

Принята 02.02.2023

Received 08.12.2022

Revised 26.12.2022, 24.01.2023

Accepted 02.02.2023

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

PSYCHOLOGICAL STUDIES

DOI: 10.12731/2658-4034-2023-14-1-91-111
УДК 316.6

СУБЪЕКТИВНАЯ ОЦЕНКА УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ОБЩЕНИЕМ

*И.В. Кузнецова, Н.Л. Оконешникова,
Я.Е. Виноградова*

***Обоснование.** Общение является важнейшим элементом человеческого существования. При этом общение может быть целью, а может быть и средством. Вопрос удовлетворенности общением зачастую связывают с эффективностью деятельности, достижению «нужного» результата или удовлетворенностью жизнью в целом. Однако сам процесс общения, субъективная удовлетворенность этим процессом, количество общения и его качество-значительно реже попадают в фокус внимания ученых.*

***Целью работы** явилось изучение субъективного представления об имеющемся и желаемом объеме общения респондентов, занятых в разных профессиональных сферах.*

***Методы исследования.** В рамках исследования респондентам предлагался опросник, в рамках которого было необходимо оценить различные характеристики общения, такие как количество общения в целом, распределение общения по сферам (с семьей, друзьями, коллегами и клиентами), цели общения (обмен информацией, самовыражение, переживание эмоций, развлечение). Данный опросник заполняется дважды – описание имеющейся и идеальной ситуации. Для нашего исследования представляет интерес имен-*

но разница между действительным и желаемым. Так как именно эта переменная, по нашему мнению, является показателем удовлетворенности общением. Обработка полученных данных проводилась в IBM SPSS Statistics Subscription. В исследовании были применены следующие методы математической статистики: сравнительный анализ, Хи-квадрат Пирсона, *t* критерий Стьюдента множественный дисперсионный анализ (критерий Шеффе и межгрупповых эффектов).

Результаты работы. В результате исследования были выявлены три группы респондентов: с недостатком общения, переизбытком общения и удовлетворенные общением. Распределение по группам продемонстрировало, что связь между субъективной удовлетворенностью общением и половой принадлежностью, а также сферой деятельности (“человек-человек”, “человек-техника”) не обнаружена, т.е. вне зависимости от вида деятельности наблюдаются респонденты как удовлетворенные своим общением, так и испытывающие его дефицит или переизбыток. К усталости от общения приводит переизбыток общения с коллегами и клиентами при недостатке общения в семье. Недостаток общения связан с отсутствием возможности неформального общения в профессиональной среде и подменой поверхностным, неглубоким общением в близком, семейном кругу.

Область применения результатов. Полученные результаты могут быть использованы для работы по улучшению психологического благополучия человека, через корректировку качества и количества общения в разных сферах. Результаты могут представлять интерес для психологов, психотерапевтов и коучей.

Ключевые слова: общение; удовлетворенность общением; переизбыток общения; дефицит общения; сферы общения; цели общения; объем общения

Для цитирования. Кузнецова И.В., Оконешникова Н.Л., Виноградова Я.Е. Субъективная оценка удовлетворенности общением // Russian Journal of Education and Psychology. 2023. Т. 14, № 1. С. 91-111. DOI: 10.12731/2658-4034-2023-14-1-91-111

SUBJECTIVE EVALUATION OF SATISFACTION BY COMMUNICATION

*I.V. Kuznetsova, N.L. Okoneshnikova,
Y.E. Vinogradova*

Background. *Communication is an essential element of human existence. At the same time, communication can be a goal or a means. The question of satisfaction with communication is often associated with the effectiveness of activities, the achievement of the “necessary” result or satisfaction with life in general. However, the process of communication itself, subjective satisfaction with this process, the quantity of communication and its quality - much less often fall into the focus of scientific attention.*

The aim of the study *was to examine the subjective perception of the available and desired amount of communication of respondents engaged in different professional spheres.*

Research Methods. *In this research respondents were offered a questionnaire to assess various characteristics of communication, such as the amount of communication in general, the distribution of communication by areas (with family, friends, colleagues and clients), the purpose of communication (information exchange, self-expression, experience of emotions, entertainment). This questionnaire is filled out twice - the description of the existing and ideal situation. For our study it is the difference between the actual and the desired that is of interest. As it is this variable, in our opinion, is an indicator of satisfaction with communication. The data were processed using IBM SPSS Statistics Subscription. The following methods of mathematical statistics were used in the study: comparative analysis, Pearson Chi-square, Student’s t-test, multiple analysis of variance (Scheffe test and intergroup effects criterion).*

Results of the study. *As a result of the study, three groups of respondents were identified: those who lack communication, those who overcommunicate, and those who are satisfied with communication. The distribution of the groups showed that there was no relationship between*

subjective satisfaction with communication and gender, as well as the sphere of activity (“man-human”, “man-technique”), i.e. regardless of the type of activity there were respondents both satisfied with their communication, and experiencing its deficit or overabundance. Communication fatigue is caused by an overabundance of communication with colleagues and clients with a lack of communication in the family. Lack of communication is associated with a lack of opportunity for informal communication in a professional environment and substitution of superficial, shallow communication in a close, family circle.

Area of application of the results. *The results can be used to work on improving the psychological well-being of the person, through adjusting the quality and quantity of communication in different spheres. The results may be of interest for psychologists, psychotherapists and coaches.*

Keywords: *communication; communication satisfaction; communication over-abundance; communication deficit; communication spheres; communication goals; communication volume*

For citation. *Kuznetsova I.V., Okoneshnikova N.L., Vinogradova Y.E. Subjective Evaluation of Satisfaction by Communication. Russian Journal of Education and Psychology, 2023, vol. 14, no. 1, pp. 91-111. DOI: 10.12731/2658-4034-2023-14-1-91-111*

Введение

Тема общения является сквозной для всей психологической науки, что обуславливает большое количество разработок в этом направлении. В литературе хорошо освещены такие аспекты общения, как структура, функции, средства общения, представлено большое количество классификаций общения по различным основаниям. Одним из важных вопросов коммуникации являются вопросы удовлетворенности общением. В исследованиях удовлетворенность рассматривается и как итоговый результат и как маркер эффективности какого-либо процесса.

Достаточно часто удовлетворенность общением рассматривают как часть удовлетворенностью деятельностью [15] или взаимодействием в различных сферах: образовательного учреждения (педагоги, школьники, студенты) [3], медицины (врач-пациент) [5], спорта

(тренер-спортсмен) и сферы обслуживания (менеджер-клиент). Изучение удовлетворенности общением сотрудников медицинской сферы показали наличие взаимосвязи между качеством и источником общения и удовлетворенностью работой [15].

Изучение причин достижения удовлетворенности общением связывают с рядом разнообразных факторов, например, с достижением положительных ожиданий, результатов [15]. Роль социальных и социально-психологических факторов, влияющих на удовлетворенность своим общением выявлено в работах отечественных психологов: так, снижает удовлетворенность общением в целом низкий статус в коллективе [7], ощущение себя жертвой [6], стареющие [11, 15], не получающие необходимое количество и качество взаимодействия с близкими [2].

В зарубежной психологии удовлетворенность часто связывают с удовлетворенностью жизнью [16]. Например, выявлены связи удовлетворенности жизнью и качеством общения, рассматриваемого как инструмент социальной поддержки, получаемой из разных источников, например, от друзей [13]. В исследованиях [12] рассматриваются глубинные механизмы и ограничивающие условия, объясняющие взаимосвязь между социальным общением и удовлетворенностью жизнью среди людей разного возраста.

При этом и эти исследования зачастую опираются на удовлетворенность общением человека на работе. Исследования, показали, что удовлетворенность работой и жизнью существенно и взаимно связаны, положительный опыт индивида в рабочей области зачастую распространяется на нерабочую область, и наоборот [17].

Уточнение понятия удовлетворенности

По мнению К.А. Абульхановой-Славской в психологии общения изучение «удовлетворенности» зачастую сводится к «эффективности» или «успешности», при этом исчезает из изучения категория «удовлетворенности/неудовлетворенности» личности [1].

Е.П. Ильин отмечает, что при широком использовании понятий «удовлетворенность/неудовлетворенность» и «удовлетворение» их ча-

сто путают [4]. Не смотря на некое сходство этих понятий, Е.П.Ильин отмечает, что удовлетворение-неудовлетворение проявляет себя, скорее, как эмоциональная реакция, как переживание (удовольствия-неудовольствия), в то время как удовлетворенность скорее рассматривается как эмоциональная установка, субъективное отношение.

Ряд исследователей [14,16] определяют удовлетворенность как самооценку, которую индивид дает какому-либо показателю, например, удовлетворенности жизнью. Т.е. удовлетворенность понимается как когнитивный компонент. Исходя из данного подхода, измерение удовлетворенности возможно через самоотчёт, и не требует внешней или какой-либо иной оценки.

Данные этимологические уточнения помогают нам более четко определить и сформулировать понимание термина “удовлетворенность общением”. Удовлетворенность общением можно в общем виде определить как положительную оценку и сопровождающее ее положительное эмоциональное переживание процесса и результата общения в целом.

Как мы определили, удовлетворенность не совпадает с понятием эффективности общения, однако это связанные между собой категории. В данной работе удовлетворенность общением не подразумевает наличие внешней оценки, которая заключена в терминах “успешность” и “эффективность”, более важно субъективное мнение самого человека о качестве и объеме взаимодействий.

Таким образом, целью нашего исследования явилось изучение субъективного представления об имеющемся и желаемом объеме общения респондентов, занятых в разных профессиональных сферах, а также изучение половых отличий. Гипотезой нашего исследования стало предположение о разных механизмах, лежащих в основе субъективного представления о переизбытке или нехватке общения.

Описание выборки

В исследовании приняло участие 179 человек, в возрасте от 19 до 35 лет ($M=27$, $\sigma=4,09$). Выборка выровнена по полу и по сфере занятости. В исследовании приняли участие специалисты из так называемой ИТ-сферы («человек-техника») и сферы «человек-человек»,

при этом в равных количествах в данных сферах представлены как мужчины, так и женщины ($\chi^2=1,71$, $p \geq 0,1$).

Описание исследования

В рамках исследования респондентам был предложен опросник, в рамках которого предлагалось оценить различные характеристики общения, такие как *количество общения* в целом, *распределение общения по сферам* (с семьей, друзьями, коллега и клиентами), *цели общения* (обмен информацией, самовыражение, переживание эмоций, развлечение). Данный опросник заполняется дважды – в виде описания имеющейся и идеальной ситуации. Для нашего исследования представляет интерес именно разница между действительным и желаемым. Так как именно эта переменная, по нашему мнению, является показателем удовлетворенности общением (УдО).

Так, например, если между реальным объемом общения и желаемым сравнимо небольшая разница, то можно говорить о наличии удовлетворенности объемом общения. Если реальный объем общения больше, чем желаемый, то можно говорить о некотором переизбытке общения. Если же реальный меньше, чем желаемый – о нехватке. Аналогично и по другим рассматриваемым характеристикам общения.

Методы статистической обработки результатов

Обработка полученных данных проводилась в IBM SPSS Statistics Subscription. В исследовании были применены следующие методы математической статистики: сравнительный анализ (анализ средних величин, разброс, проверка на нормальность распределения), Хи-квадрат Пирсона (сравнение распределений), t критерий Стьюдента (параметрические методы сравнения выборок), множественный дисперсионный анализ (критерий Шеффе и межгрупповых эффектов) (сравнение выборок по нескольким номинативным переменным).

Результаты исследования

Объем общения. По нашим данным ($n=179$), разброс полученных результатов, по показателю объем общения в целом, оказался

в диапазоне от -45 до 75 ($M=0,05$, $\sigma=13,98$). Показатели удовлетворенности объемом общения (УдО_объем) были разделены на следующие уровни:

1. менее «-42,1» – очень сильная нехватка общения;
2. диапазон от «-28,1» до «-42» – сильная нехватка общения;
3. в диапазоне от «-28» до «-13,9» – нехватка общения;
4. от «-14» до «14» – так называемая норма, когда в целом присутствует удовлетворенность от имеющегося общения;
5. в диапазоне от «14,1» до «28» – переизбыток общения;
6. диапазон от «28,1» до «42» – сильный переизбыток общения;
7. свыше «42,1» – очень сильный переизбыток общения.

Крайние уровни в нашей выборке представлены незначительно (по 1-3 респондентов), поэтому дальнейшее описание и сравнение данных будет по трем обобщенным группам: нехватка объема общения (№1-3), «норма» (№4) и переизбыток (№5-7) общения.

Распределение уровня удовлетворенности по полу не выявило различий. Т.е. как в группах мужчин, так и женщин одинаково представлены все рассматриваемые 3 уровня ($p=0,245$). Сферы занятости также не выявили различий в степени удовлетворенности ($p=0,179$), это может быть связано с тем, что в данный момент мы сравниваем не объемы общения, а степень удовлетворенности ими. Т.е. вне зависимости от вида деятельности наблюдаются респонденты как удовлетворенные своим общением, так и испытывающие его дефицит или переизбыток.

При избытке общения в целом (по сравнению с «нормой») чаще отмечается недостаток общения в семье ($p=0,040$), наблюдается чрезмерность общения с коллегами и клиентами ($p=0,23$ и $p=0,008$ соответственно), что показывает роль неформального/личностного общения на общую удовлетворенность общением.

При субъективном недостатке общения (по сравнению с нормой и переизбытком) выявлен недостаток самовыражения в семье ($p=0,025$ и $0,002$ соответственно). При этом данная группа респондентов отмечает возможность развлечения в кругу семьи как цели общения (также, по сравнению с нормой и переизбытком $p=0,033$

и 0,038 соответственно). Данные результаты позволяют говорить о важности различных функций, реализуемых в семье, при котором реализация лишь функции развлечения может не удовлетворять потребности в общении человека. Также респонденты с недостатком общения (по сравнению с “нормой”) отмечают, что собеседники часто старше их по возрасту ($p=0,021$).

Половые различия

В группах с разным уровнем удовлетворенности общением были выявлены следующие половые различия. Мужчины с разными уровнями удовлетворенности общением, в основном, отмечали свое взаимодействие с коллегами на среднем уровне, в то время как девушки чаще оценивают переизбыток общения с коллегами, особенно, при переизбытке общения в целом ($p=0,049$, рис. 1). Интересно отметить, что нехватку общения с коллегами не отметил ни один респондент.

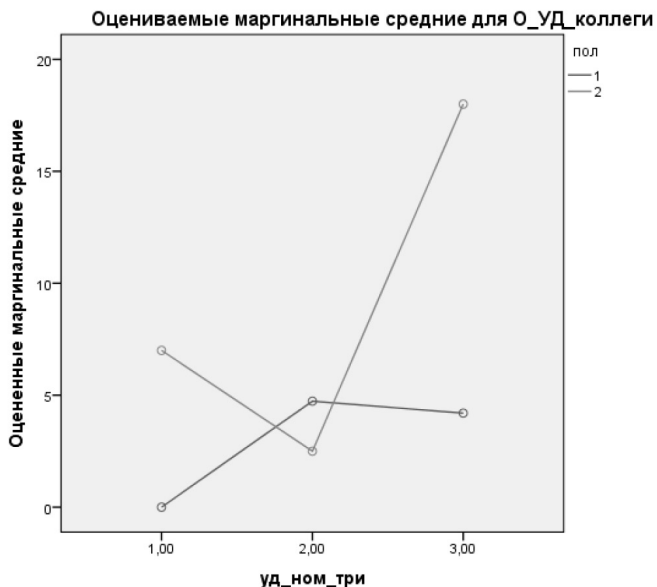

Рис. 1. Результаты множественного дисперсионного анализа: уровень удовлетворенности общением в целом – пол-коллеги

Девушки с разным уровнем удовлетворенности общением в целом удовлетворены имеющейся возможностью отдыха, развлечения в кругу семьи. При этом юноши с общей нехваткой общения отмечают переизбыток возможностей развлечения в семье ($p=0,044$, рис. 2). Возможно, данные результаты могут быть связаны с потребностями юношей реализовать свою потребность в общении не за счет семьи, а за счет иных, возможно, романтических отношений.

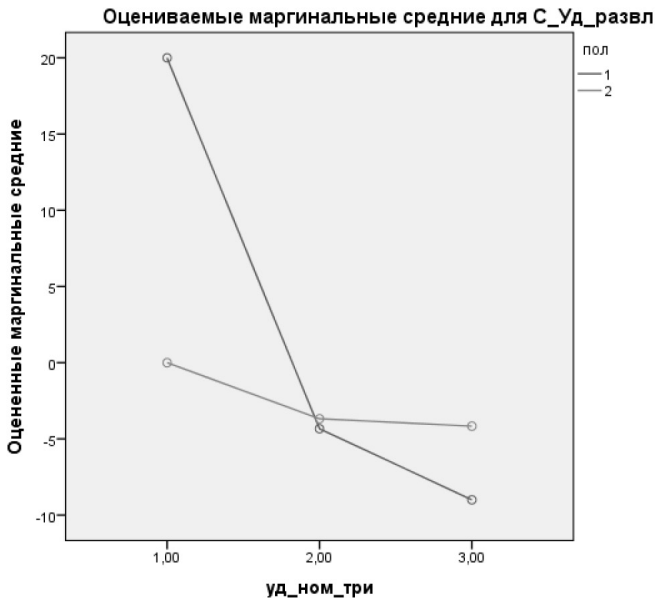

Рис. 2. Результаты множественного дисперсионного анализа: уровень удовлетворенности общением в целом – пол-развлечение/семья

На рис. 3 можно видеть, что мужчины с переизбытком общения в целом отмечают нехватку более неформальных отношений с клиентами ($p=0,004$). Возможно, излишняя формализованность отношений с клиентами может влиять на общее чувство усталости от общения.

Большинство респондентов обоего пола хотели бы увеличить количество собеседников среди своего пола, особенно это отмечают юноши с нехваткой общения в целом ($p=0,005$, рис. 4).

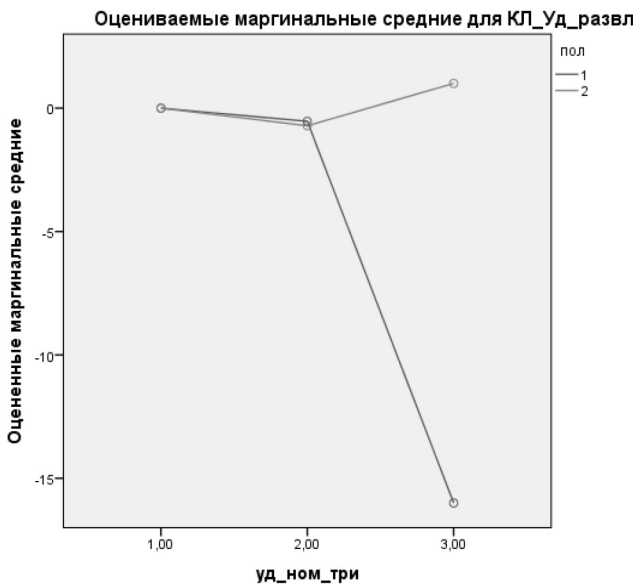

Рис. 3. Результаты множественного дисперсионного анализа: уровень удовлетворенности общением в целом – пол-развлечение/клиент

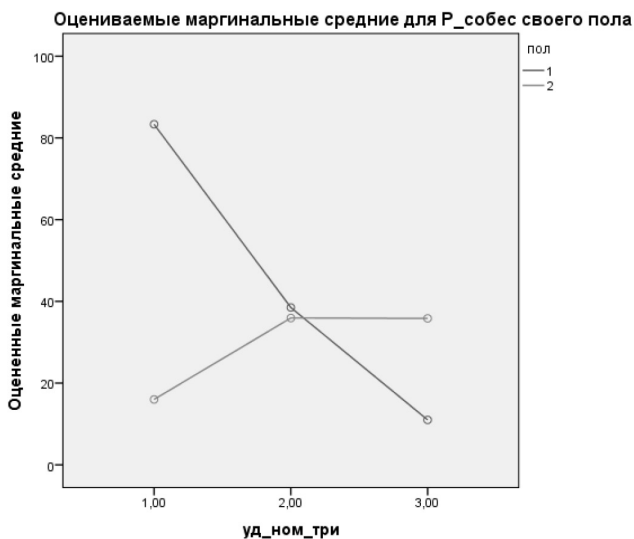

Рис. 4. Результаты множественного дисперсионного анализа: уровень удовлетворенности общением в целом – пол-собеседник

Профессиональная сфера

Как уже отмечалось выше, в нашем исследовании приняли участие специалисты сферы человек-человек и специалисты из IT-сферы (человек-техника). В ходе сравнения результатов, полученных в этих группах, были выявлены следующие значимые отличия: так специалисты из сферы “человек-человек” показали большую удовлетворенность общением как в целом ($T=-2,012$, $p=0,047$), так и при работе с клиентами ($T=-3,644$, $p\leq 0,000$). Также данные респонденты отмечают большую удовлетворенность обменом эмоциями и переживаниями с друзьями ($T=-2,129$, $p=0,035$).

В целом, для большинства респондентов выявлена потребность увеличить количество общения с друзьями. Однако специалисты из IT-сферы, с переизбытком общения в целом, хотели бы такое общение немного сократить (рис. 5, $p=0,006$). Данные результаты могут быть связаны с личностными особенностями, а также коммуникативными навыками респондентов, занятых в разных сферах, которые позволяют им корректировать процесс общения. Данный вопрос требует дополнительной проверки.

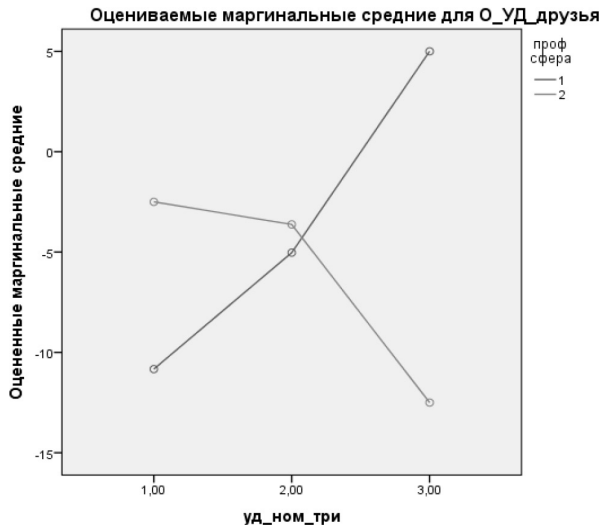

Рис. 5. Результаты множественного дисперсионного анализа: уровень удовлетворенности общением в целом – сфера деятельности-друзья

Специалисты сферы “человек-человек”, с недостатком общения в целом, отмечают высокую потребность в большей возможности самовыражения в семье и на работе с коллегами (рис. 6 и 7, $p=0,012$ и $p=0,034$), и в меньшей потребности в развлечении в семье (рис. 8; $p= 0,011$).

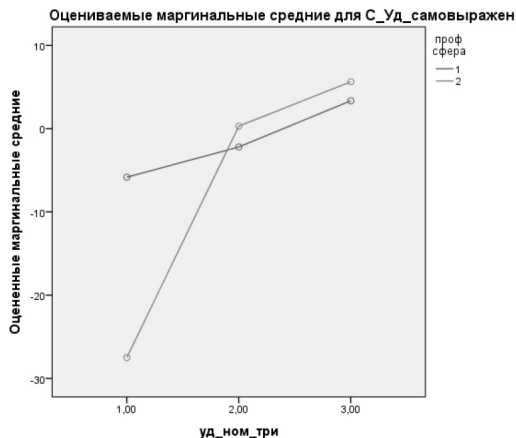

Рис. 6. Результаты множественного дисперсионного анализа: уровень удовлетворенности общением в целом – сфера деятельности-самовыражение/семья

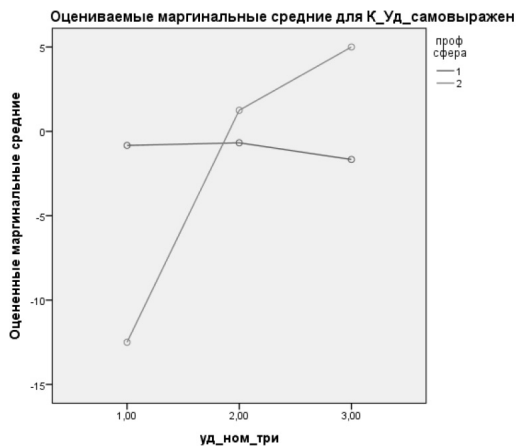

Рис. 7. Результаты множественного дисперсионного анализа: уровень удовлетворенности общением в целом – сфера деятельности-самовыражение/коллеги

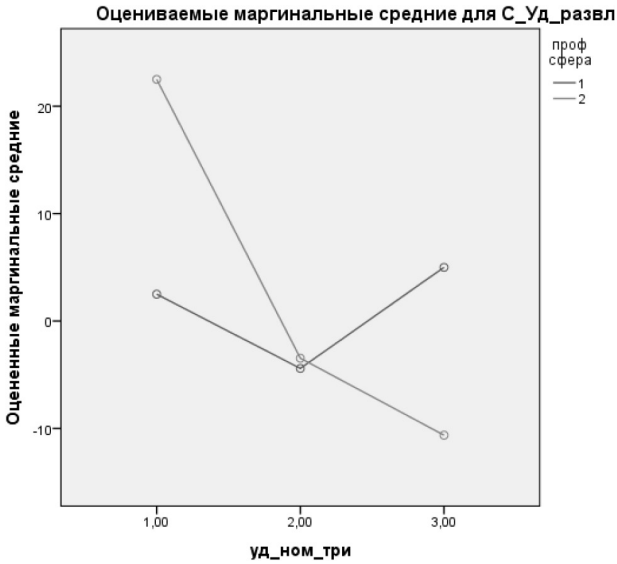

Рис. 8. Результаты множественного дисперсионного анализа: уровень удовлетворенности общением в целом – сфера деятельности-развлечение/семья

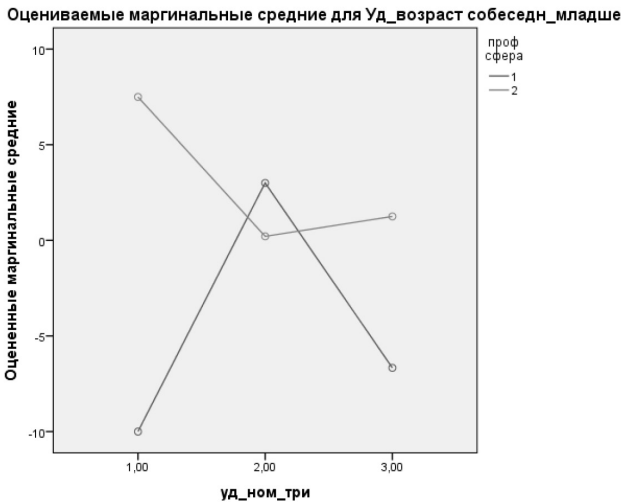

Рис. 9. Результаты множественного дисперсионного анализа: уровень удовлетворенности общением в целом – сфера деятельности-собеседник

Еще один интересный результат был получен по потребности взаимодействовать с более молодым собеседником (рис. 9). Так респонденты с недостатком общения из IT-сферы хотели бы большего взаимодействия с более молодыми собеседниками, а специалисты из сферы “человек-человек” говорят об излишке такого взаимодействия ($p=0,006$). Это может быть связано с самой сферой, где средний возраст сотрудников различен. Так, возможно, в IT-сфере встречаются более возрастные сотрудники (отсюда потребность в более молодых собеседниках), и наоборот, в сфере “человек-человек” возраст окружения, возможно, преимущественно более молодой.

Обсуждение результатов

В ходе нашего исследования были выявлены три группы респондентов, отличающихся разной субъективной оценкой своего объема общения в целом: так называемая “норма”, переизбыток и нехватка общения. Данная оценка позволяет без учета реального объема общения сравнивать особенности людей субъективно по-разному оценивающих свой объем общения. Полученные результаты показали, что вне зависимости от пола и сферы занятости выявлены респонденты как удовлетворенные своим общением, так и испытывающие его дефицит или переизбыток.

Важно отметить, что ряд респондентов с нехваткой общения отмечают потребность сократить развлекательную составляющую в неформальном общении, и усилить иные функции, например, возможность самовыражения или обмен чувствами и переживаниями. Возможно это связано с некой подменой функций общения, где формальная развлекательная функция не сопровождается интересом к личности и ее миру.

Переизбыток общения чаще всего связывается с нехваткой неформального общения, как в кругу семьи, так и на работе. Умение выстраивать определенные отношения, при необходимости, ограничивая процесс общения, может быть связано и с коммуникативными навыками. Этот тезис требует дополнительной проверки. Однако, результаты, показывающие, что специалисты из IT-сферы с переиз-

бытком общения стремятся сократить и неформальное дружеское общение может косвенно об этом свидетельствовать.

В качестве **вывода** можно говорить о наличии некоторых закономерностей при разном субъективном уровне общения. Так, нехватка общения скорее возникает при отсутствии “удовлетворяющих” отношений межличностного характера (сниженная возможность самореализации, поверхностное общение в близком, семейном кругу, отсутствие определенных близких и неформальных отношений, например, со сверстниками и/или с лицами своего/противоположного пола и т.д.). Вопросы переизбытка чаще связывают с неким перекосом в сторону деловых, формальных отношений, при снижении количества неформальных межличностных отношений.

На основании полученных результатов возникают иные исследовательские задачи, на которые необходимо найти ответы в дальнейшем: Как выстраивают неформальные отношения с близкими людьми респонденты с субъективной нормой по объему общения? Какая роль коммуникативных навыков респондентов с разным уровнем удовлетворенности общением? Какие психологические защиты актуализируются при недостатке или переизбытке общения?

***Благодарности.** Мы благодарим своих студентов-выпускников: Митину Елену Романовну, Манышеву Надежду Михайловну и Маршилова Артёма Александровича за интерес к психологии общения и помощь в сборе данных.*

Список литературы

1. Абульханова-Славская К.А. Психология и сознание личности. Воронеж: НПО «МОДЭК», 1999.
2. Бершедова Л.И., Морозова Т.Ю., Овчаренко Л.Ю. Характеристика межличностного взаимодействия современных старшеклассников со значимыми друзьями // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. №6 (98). С. 85-90.
3. Духновский С.В., Журавлева Ю. А. Социально-психологические индикаторы переживания педагогами кризиса в межличностных

- отношениях с субъектами педагогического процесса // Психология человека в образовании. 2019. №2. С. 137–145. DOI: 10.33910/2686-9527-2019-1-2- 137-145
4. Ильин Е.П. Эмоции и чувства. СПб: Питер, 2001.
 5. Котов М. А. Удовлетворенность пациентов от общения с врачом-онкологом в государственных и частных клиниках России // Вопросы онкологии. – 2022. – Т. 68. – № S3. – С. 166-167.
 6. Кудасова Е.А., Скитневская Л. В. Характеристика психологических особенностей феномена «жертвы» // Интерактивная наука. 2017. № 4 (14). С. 98-100. DOI 10.21661/r-119081
 7. Кузнецова Е.Н., Красилова Е.П. Влияние социометрического статуса младшего подростка на формирование тревожности // Международный журнал гуманитарных и массовых наук. 2021. № 8-1(59). С. 65-68. DOI 10.24412/2500-1000-2021-8-1-65-68. EDN UCFFYY.
 8. Куницына В. Н., Казаринова Н. В., Погольша В. М. Межличностное общение. Учебник для вузов. – СПб.: Питер, 2001.
 9. Лиознова Е.В. Успешность общения // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. 2006. №1. С. 101-106.
 10. Пашина Л. А. Коммуникативная сторона рассмотрения процесса старения // Манускрипт, 2021, Т. 14, № 9. С. 1883-1886. DOI 10.30853/mns210337. EDN BBRAVO.
 11. Савенышева С.С., Головей Л.А., Петраш М.Д., Стрижицкая О. Ю. Самоактуализация, психологическое благополучие и повседневный стресс в период взрослости // Вестник КемГУ. 2019. №1 (77). С. 130-140. <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2019-21-1-130-140>
 12. Chen Y, Yang C, Feng S. *The Effect of Social Communication on Life Satisfaction among the Rural Elderly: A Moderated Mediation Model*. Int J Environ Res Public Health. 2019 Oct 9;16(20):3791. doi: 10.3390/ijerph16203791.
 13. Huang and Lin, 2011; Huang, J.-W., and Lin, C.-P. (2011). *To stick or not to stick: the social response theory in the development of continuance*

- intention from organizational cross-level perspective*. Comput. Human Behav. 27, 1963–1973. doi: 10.1016/j.chb.2011.05.003
14. Pavot and Diener, 1993 Pavot, W., and Diener, E. (1993). *Review of the satisfaction with life scale*. Psychol. Assess. 5, 164–172. doi: 10.1037/1040-3590.5.2.164
 15. Ramirez D. Lopez B.A., *Organizational communication satisfaction and job satisfaction within university foodservice/ University of Oregon*, 2010.
 16. Shin and Johnson, 1978 Shin, D. C., and Johnson, D. M. (1978). *Avowed happiness as an overall assessment of the quality of life*. Soc. Indic. Res. 5, 475–492. doi: 10.1007/BF00352944
 17. Sinčić Ć., Dubravka P.V., N., Verčić, A. *Does good internal communication enhance life satisfaction?*. Journal of Communication Management. ahead-of-print. 10.1108/JCOM-11-2019-0146.

References

1. Abulkhanova-Slavskaya K.A. *Psychology and consciousness of personality*. — M.: Moscow Psychological and Social Institute; Voronezh: NPO MODEK, 1999.
2. Bershedova L.I., Morozova T.Yu., Ovcharenko L.Yu. *Characteristics of interpersonal interaction of modern high school students with significant others // Society: sociology, psychology, pedagogy*. 2022. №6 (98). P. 85-90.
3. Dukhnovsky S.V., Zhuravleva Yu. A. *Socio-psychological indicators of teachers' experience of the crisis in interpersonal relations with the subjects of the pedagogical process // Human psychology in education*. 2019. №2. P. 137–145. DOI: 10.33910/2686-9527-2019-1-2- 137-145
4. Ilyin E.P., *Emotions and feelings*/St. Petersburg: Peter, 2001.
5. M. Kotov. A. *Patient satisfaction from communication with an oncologist in public and private clinics in Russia // Questions of oncology*. - 2022. – Vol. 68. – No. C3. – pp. 166-167.
6. Kudasova E.A., Skitnevskaya L. V. *Characteristics of psychological features of the phenomenon of “victim» // Interactive science*. 2017. № 4 (14). P. 98-100. DOI 10.21661/r-119081

7. Kuznetsova E.N., Krasilova E.P. *The influence of the sociometric status of a younger teenager on the formation of anxiety* // International Journal of Humanities and Mass Sciences. 2021. No. 8-1(59). C. 65-68. DOI 10.24412/2500-1000-2021-8-1-65-68. EDN UCFFYV.
8. Kunitsyna V. N., Kazarinova N. V., Pogolsha V. M. *Interpersonal communication. Textbook for universities.* – St. Petersburg: Peter, 2001. – 544 p.
9. Lioznova E.V. *The success of communication* // Bulletin of St. Petersburg University. Political science. International relations. 2006. №1. P. 101-106.
10. Pashina L. A. *The communicative side of considering the aging process* // Manuscript, 2021, Vol. 14, № 9. P. 1883-1886. DOI 10.30853/mns210337. EDN BBRAVO.
11. Savenysheva S.S., Golovey L.A., Petrash M.D., Strizhitskaya O. Yu. *Self-actualization, psychological well-being and everyday stress during adulthood* // Bulletin of KemSU. 2019. No. 1 (77). C. 130-140. <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2019-21-1-130-140>
12. Chen Y, Yang C, Feng S. *The Effect of Social Communication on Life Satisfaction among the Rural Elderly: A Moderated Mediation Model.* Int J Environ Res Public Health. 2019 Oct 9;16(20):3791. doi: 10.3390/ijerph16203791.
13. Huang and Lin, 2011; Huang, J.-W., and Lin, C.-P. (2011). *To stick or not to stick: the social response theory in the development of continuance intention from organizational cross-level perspective.* Comput. Human Behav. 27, 1963–1973. doi: 10.1016/j.chb.2011.05.003
14. Pavot and Diener, 1993 Pavot, W., and Diener, E. (1993). *Review of the satisfaction with life scale.* Psychol. Assess. 5, 164–172. doi: 10.1037/1040-3590.5.2.164
15. Ramirez D. Lopez B.A., *Organizational communication satisfaction and job satisfaction within university foodservice/* University of Oregon, 2010.
16. Shin and Johnson, 1978 Shin, D. C., and Johnson, D. M. (1978). *Avowed happiness as an overall assessment of the quality of life.* Soc. Indic. Res. 5, 475–492. doi: 10.1007/BF00352944

17. Sinčić Ć., Dubravka P.V., N., Verčić, A. *Does good internal communication enhance life satisfaction?*. Journal of Communication Management. ahead-of-print. 10.1108/JCOM-11-2019-0146.

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Кузнецова Ирина Викторовна, канд. психол. наук, доцент кафедры «Социальная психология»
Санкт-Петербургский государственный университет
Университетская наб., 7/9, г. Санкт-Петербург, 199034, Российская Федерация
irin_kuznecova@mail.ru

Оконешникова Надежда Леонидовна, канд. психол. наук, доцент кафедры «психологии и социальных наук»
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
ул. Кулаковского, 48, г. Якутск, 677013, Республика Саха (Якутия), Российская Федерация
okoneschnikovanl@mail.ru

Виноградова Яна Евгеньевна, канд. психол. наук, сотрудник кафедры «Социальная психология»
Санкт-Петербургский государственный университет
Университетская наб., 7/9, г. Санкт-Петербург, 199034, Российская Федерация
yana.e.vinogradova@gmail.com

DATA ABOUT THE AUTHORS

Irina V. Kuznetsova, PhD, Associate Professor
St. Petersburg State University
7/9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation
irin_kuznecova@mail.ru
SPIN-code: 6085-9516

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2922-8044>

ResearcherID: M-7484-2015

Scopus Author ID: 57201677778

Nadezhda L. Okoneshnikova, PhD, Associate Professor, Department
of Psychology and Social Sciences

North-Eastern Federal University

*48, Kulakovsky Str., Yakutsk, 677013, Republic of Sakha (Yaku-
tia), Russian Federation*

okoneschnikovani@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0033-0486>

Yana E. Vinogradova, PhD, Department of social psychology

St. Petersburg State University

*7/9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Fe-
deration*

yana.e.vinogradova@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6358-4432>

Поступила 09.12.2022

После рецензирования 05.01.2023

Принята 08.01.2023

Received 09.12.2022

Revised 05.01.2023

Accepted 08.01.2023

DOI: 10.12731/2658-4034-2023-14-1-112-129

УДК 159.99

ВЫЯВЛЕНИЕ РАССТРОЙСТВА ПИЩЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ

Л.А. Петрова, М.А. Харарбахова, М.Г. Тимофеева

В данной статье проведена попытка выявить расстройство пищевого поведения у подростков. Теоретико-методологический анализ исследования показывает, что возникновение расстройства пищевого поведения обусловлено попытками компенсировать дефицит неудовлетворенных потребностей. Также в данной работе рассмотрена выраженность проявления субъективного ощущения одиночества, которое не зависит от количества межличностных отношений; основополагающим здесь выступает личное, субъективное восприятие взаимодействия человека с окружающими, а не «объективная» оценка этого критерия со стороны.

Были рассмотрены исследования отечественных и зарубежных авторов о причинно-следственных связях возникновения расстройств пищевого поведения. Эмпирическая часть исследования проводилась с помощью опросника «Шкала оценки пищевого поведения» (D.M. Garner, M.P. Olmstead, J.P. Polivy) и методики «Субъективное ощущение одиночества» (Д.Рассела и М.Фергюсона). В исследовании участвовало 60 испытуемых, для интерпретации результатов использовалась описательная статистика. Наше предположение о том, что еда может быть решением проблем субъективного ощущения одиночества у школьников, подтвердилась частично. Результаты по шкалам с высоким значением «расстройство пищевого поведения» и «субъективное ощущение одиночества» взаимосвязаны.

Цель: выявление расстройства пищевого поведения подростков. Гипотеза исследования основана на предположении о том, что еда может стать средством решения субъективного ощущения

одиночества, чем выше выраженность субъективного ощущения одиночества, тем чаще может наблюдаться нарушения пищевого поведения.

Метод или методология проведения работы. Основу исследования образуют феноменологический метод, а также принципы детерминизма, причинной обусловленности психической деятельности.

Результаты: в эмпирической части исследования нами было охвачено 60 школьников, проживающих в г. Якутске. В результате проведенной работы частично подтверждена гипотеза исследования о том, что еда может быть средством решения проблем подростков, имеющих высокий уровень субъективного ощущения одиночества. По итогам эмпирического исследования составлен вывод, что возникновение расстройства пищевого поведения подростков связано с уровнем выраженности проявления субъективного ощущения одиночества.

Область применения результатов: результаты исследования могут быть применены психологами, социальными работниками и педагогами при работе с подростками, имеющими расстройство пищевого поведения.

Ключевые слова: расстройство пищевого поведения; подросток; субъективное ощущение одиночества

Для цитирования. Петрова Л.А., Харарбахова М.А., Тимофеева М.Г. Выявление расстройства пищевого поведения у подростков // *Russian Journal of Education and Psychology*. 2023. Т. 14, № 1. С. 112-129. DOI: 10.12731/2658-4034-2023-14-1-112-129

THE IDENTIFYING EATING DISORDERS IN ADOLESCENTS

L.A. Petrova, M.A. Khararbakhova, M.G. Timofeeva

This article attempts to identify eating disorders of adolescents. Theoretical and methodological analysis of the study shows that the occurrence of eating disorders is due to attempts to compensate for the lack of unmet

needs. Also in this article considered the severity of loneliness manifestation does not depend on the number of interpersonal relationships, the fundamental here is a subjective perception of human interaction with others, and not an “objective” assessment of this criterion from the outside.

The authors reviewed the studies of Russian and foreign scientists on the causality of eating disorders occurrence. The empirical part of the study was conducted using the questionnaire “Eating Behavior Assessment Scale” (Garner, D.M., Olmstead, M.P., Polivy, J.P.) and the methods of “Subjective feeling of loneliness” (Russell, D. and Ferguson, M.). The study involved 60 subjects, descriptive statistics were used to interpret the results. Our assumption that food can be a solution to the problems of the subjective feeling of loneliness in schoolchildren has been partially confirmed. The results on the scales with a high value of “eating disorders” and “subjective feeling of loneliness” are linked.

Objective. To identify at eating disorders with subjective feelings of loneliness among adolescent. The hypothesis of the study is based on the assumption that food can become a means of solving the subjective feeling of loneliness, the higher the level of the subjective feeling of loneliness, the more often eating disorders may occur.

Method and methodology. The research is based on the phenomenological method, as well as the principles of determinism and causality of mental activity.

Results. We covered 60 schoolchildren living in Yakutsk city in the empirical part of the study. The hypothesis of this study that food can be a means of solving the problems for adolescents with a high level of subjective feeling of loneliness is partially confirmed as a result of the research work carried out. Based on the results of an empirical study, the conclusion was made that the occurrence of eating disorders in adolescents is associated with the level of loneliness severity.

Scope of the results: the results of the study can be applied by psychologists, social workers and educators when working with adolescents with an eating disorder.

Keywords: eating disorder; adolescent; subjective feeling of loneliness

***For citation.** Petrova L.A., Khararbakhova M.A., Timofeeva M.G. The Identifying Eating Disorders in Adolescents. Russian Journal of Education and Psychology, 2023, vol. 14, no. 1, pp. 112-129. DOI: 10.12731/2658-4034-2023-14-1-112-129*

Введение

В современном мире расстройство пищевого поведения является острой проблемой. Распространенность данного заболевания в мире увеличивается в последнее время: 20% людей, страдающих расстройством пищевого поведения, совершают самоубийство [6]. Причинно-следственными факторами являются последствия буллинга в школе, популяризации в социальных сетях эталонов красоты, возрастными кризисами, семейными проблемами.

Пищевое поведение – это ценностно-ориентированное отношение к культуре питания, сложившиеся привычки, стереотипы питания в повседневном укладе жизни и в условиях переживания стрессовых ситуаций [4, с. 103]. Пищевое поведение оценивается как адекватное или отклоняющееся от нормы вследствие многих причин, например, занимаемой иерархии приема пищи в жизнедеятельности индивида, от количества и качества принимаемой в употреблении пищи [3, с. 14].

К расстройствам пищевого поведения, согласно Международной статистической классификации болезней десятого пересмотра, относятся: нервная анорексия, атипичная нервная анорексия, нервная булимия, атипичная нервная булимия; переедание, связанное с другими психологическими расстройствами; рвота, связанная с другими психологическими расстройствами, другие расстройства приема пищи [5].

По данным Национального института психического здоровья, среди подростков в возрасте от 13 до 18 лет 3,8% женщин и 1,5% мужчин имеют расстройства пищевого поведения [2]. Подростки входят в группу риска, вероятность приобретения расстройства у них значительно больше.

Среди подростков наиболее распространены нервная анорексия и нервная булимия. Нервная анорексия характеризуется преднаме-

ренным снижением веса, вызванной и поддерживаемой пациентом. Расстройство сопровождается с боязнью ожирения и дряблости фигуры, тем самым похудение до низких значений массы тела становится назойливой целью. Нервная булимия характеризуется приступами переедания и выраженным беспокойством по поводу контроля над массой тела. Человек переедает и вызывает рвоту, дополнительно применяя слабительные средства. Также среди подростков, может быть распространено переедание, как заедание проблем и стресса.

Вследствие пубертатного периода у подростков идет процесс непринятия себя и своего тела, имеется заниженная самооценка, стремление достичь «идеал» фигуры. В период перехода детей в старший возраст, в подростковом возрасте, некоторые из них не делятся своими проблемами с родителями, иногда подростки не понимают свое психоэмоциональное состояние, что может привести к перееданию или наоборот голоданию. Вследствие этого мы делаем вывод, что возникновение расстройства пищевого поведения является попыткой обратить на себя внимание, связанных между собой проблем в межличностных отношениях с родителями, с друзьями.

Так, актуальность изучения связи расстройства пищевого поведения и субъективным ощущением одиночества среди подростков заключается в том, что ввиду особенностей школьного возраста и школьной среды, дети могут скрывать и не признавать данное расстройство, что очень опасно, так как для лечения болезни необходимо своевременная и комплексная помощь. Последствия расстройства очень серьезные. Вместе с расстройством пищевого поведения развиваются такие болезни, как депрессия, тревожное расстройство (социофобия и обсессивно-компульсивное расстройство), употребление психоактивных веществ, проблемы с желудочно-кишечным трактом и ряд других болезней. Так, в школьном возрасте дети переживают кризис становления «собственного-Я» они наиболее уязвимы к внешней среде, к мнению общества; они строят свою личность, часто основываясь на мнение сверстников, на современные тренды, касающиеся фигуры, поведения. Поскольку в современном обществе распространение моды на худобу, буллинг

из-за веса в социальных сетях приобретает критическое значение, устранить это явление практически невозможно. Но важно, чтобы становление личности школьников имело максимально здоровый характер в школьной среде. Поэтому выявление и предотвращение расстройства пищевого поведения у школьников является главной задачей психологов, социальных педагогов.

Обзор литературы

Предпосылкой возникновения расстройства пищевого поведения исследователи связывают с генетическими, биологическими, психологическими, социальными, семейными и культурологическими причинами. Л. Кронбах, предполагает, что расстройством пищевого поведения чаще страдают те люди, у которых родственники тоже имели эту проблему. Было выявлено, что существуют конкретные хромосомы, предположительно связанные с булимией и анорексией. То есть расстройство передается генетически [7].

В. В. Ромацкий предполагал, что причиной возникновения нарушений пищевого поведения являются культурные аспекты. Распространение в средствах массовой информации идеалов красоты, простых способов похудения в социальных сетях, влияет на сознание людей. В то же время активно выпускаются и рекламируются недорогие, легкодоступные и высококалорийные продукты [9]. Данная причина возникновения расстройства пищевого поведения наиболее актуальна, поскольку среди подростков идеализация худобы распространяется посредством социальных сетей.

Согласно О. А. Скугаревскому, причинами нарушений пищевого поведения являются биопсихосоциальные факторы. О.А. Скураговерский при изучении общей картины проявления расстройства пищевого поведения выделил следующие компоненты, способствующие развитию болезни: неблагополучная семейная атмосфера, представления о своем физическом качестве, стереотипы предпочтения в еде, контроль набора и снижения массы тела, уровень личностного притязания, навязчивые мысли, относящиеся с принятием пищи [10]. У подростков эта причина может отражаться в межличностных

отношениях с родителями, с высоким уровнем перфекционизма, со стремлением быть в группе сверстников, с пубертатным периодом и осознанием «собственного-Я».

Д. Б. Карвасарский выявил, что расстройства пищевого характера чаще наблюдается у индивидов с высоким уровнем внутриличностных проблем. По мнению Д.Б. Карвасарского расстройство пищевого поведения является отражением внутриличностных конфликтов, от Я-концепции личности, взаимоотношений с социумом [8].

Основатель психоаналитического подхода З. Фрейд выделял факторы, связанные с эмоциональным состоянием, которые влияют на формирования расстройство пищевого поведения. Этими факторами выступают: высокий уровень притязания, конформность, внушаемость, чувство вины, эмоциональная нестабильность личности [11].

Исходя из теоретико-методологического анализа литературы, нами была поставлена цель эмпирического исследования, которая определяется как выявление расстройства пищевого поведения у подростков с дальнейшей коррекцией их психологического состояния. Таким образом, из цели вытекает практическая значимость исследования: полученные результаты позволят определить подростков, которым необходимо оказание квалифицированной психологической и медицинской помощи. Гипотеза исследования основана на предположении о том, что еда может стать средством решения субъективного ощущения одиночества, чем выше выраженность субъективного ощущения одиночества, тем чаще может наблюдаться нарушения пищевого поведения.

Выявление связи расстройства пищевого поведения подростков и субъективным ощущением одиночества выступает в нашем исследовании научной новизной, поскольку подростки, как правило, переживают возрастной кризис, тем самым они психически уязвимы к воздействию среды, с чувством взрослости они склонны отстоять свою точку зрения, проявляется юношеский максимализм, стремление к эмансипации. Психологическое состояние ребенка может также усугубиться по причине развода родителей [1, с. 36], происходит отдаление от них, подросток скрывает свои проблемы, в том

числе расстройства пищевого поведения. Возрастающее напряжение внутри подростка, субъективно чувствующего себя одиноким, оставшимся «один на один с миром», на наш взгляд, является одним из факторов возникновения расстройства пищевого поведения.

Рассматриваемый термин «субъективное ощущение одиночества» нами представляется субъективным переживанием, провоцирующим у человека разного рода положительные или негативные эмоции и чувства. Считаем, что в оценке одиночества самый важный критерий – это то, насколько сам человек оценивает степень собственного одиночества, поскольку это понимание является глубоко субъективным, базирующимся исключительно на личном опыте самого человека. Полагаем, основополагающим здесь выступает личное, субъективное восприятие взаимодействия человека с окружающими, а не «объективная» оценка этого критерия со стороны [13].

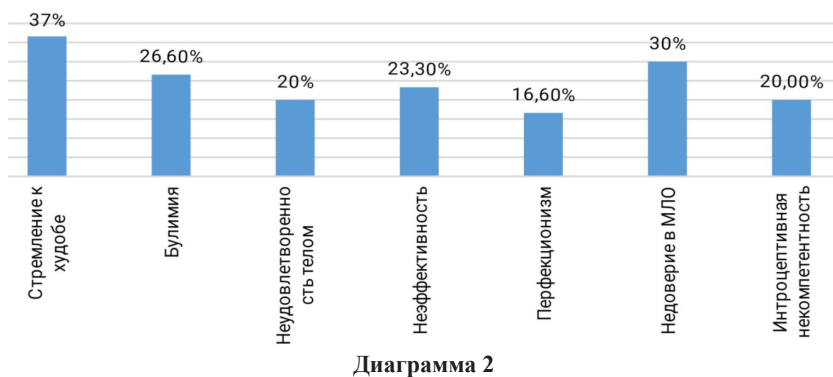
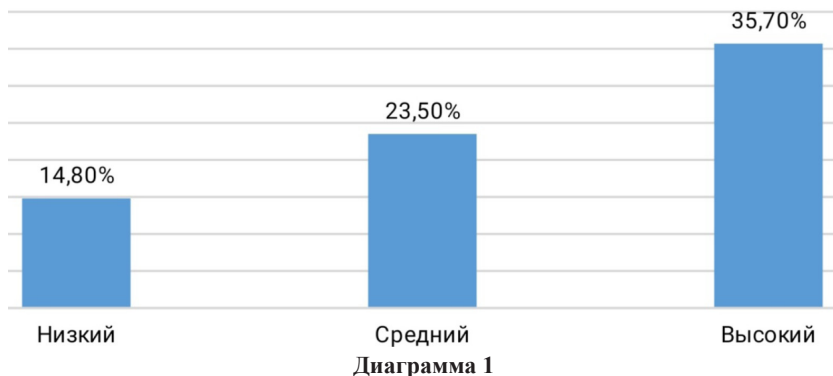
Описание исследования

В рамках изучения данной проблемы нами было проведено исследование, с использованием онлайн технологий, в котором приняли участие 60 школьников: учащиеся 10 класса, в возрасте от 16 до 17 лет. Исследование проводилось с помощью опросника «Шкала оценки пищевого поведения» (D.M. Garner, M.P. Olmstead, J.P. Polivy) и методикой «Субъективное ощущения одиночество» (Д.Рассела и М.Фергюсона). [12].

Для интерпретации результатов использовалась описательная статистика – частоты, по которым получены следующие результаты (см. диаграмму 1).

У 14,8% испытуемых низкий уровень субъективного ощущения одиночества, 23,5% проявляют средний уровень выраженности, 35,8% испытуемых склонны к высокому уровню проявления субъективного ощущения одиночества.

В ходе проведения исследования, с помощью опросника «Шкала оценки пищевого поведения» (D.M. Garner, M.P. Olmstead, J.P. Polivy), было установлено, что у 53% опрошенных имеются высокие показатели по всем шкалам (7-9 станайнов), что может свидетельствовать о наличии отклонений в пищевом поведении.

У 26,6% опрошенных школьников имеются склонность к булимии (см. диаграмму 2), то есть наличие эпизодов переедания и очищения. У 36,6% опрошенных подростков высокие значения по шкале «стремление к худобе». Это объясняет попытки похудеть любым путём, в том числе нездоровым. У 20% респондентов высокие показатели по шкале «неудовлетворенность телом», что определяет неудовлетворенность определенной частью тела, из-за чего могут возникнуть нездоровые попытки к похудению. 23,3% высокий показатель по шкале «неэффективность», что характерна у школьников с высокой тревожностью, проявляющаяся неуверенностью в собственной безопасности, боязнью неспособности контролировать свою жизнь. Эти данные подтверждают, что нездоровое от-

ношение к еде у школьников проявлены, хоть и незначительно. У 16,6% опрошенных выявлено высокое значение по шкале «перфекционизм», то есть неадекватно завышенные ожидания в достижениях. У школьников с расстройством пищевого поведения, может быть проявлена как неспособность прощать себе употребленные лишние углеводы, калории.

20% опрошенных имеют высокое значение по шкале «интроцептивная некомпетентность», что подразумевает непонимание и спутывание состояния тревоги, одиночества, злости с чувством голода, вследствие чего человек заедает свои проблемы, получает положительные эмоции благодаря еде, чувству постоянного насыщения. Шкала «недоверие в межличностных отношениях» показывает, что у 30% опрошенных имеются проблемы с взаимодействием с окружающими, в частности, конфликты с одноклассниками, родителями. Такие конфликты и недопонимание привели к не доверительным отношениям, мешающим открыто говорить о своих проблемах.

Для проверки поставленной гипотезы исследования, нами был применен корреляционный анализ Пирсона.

Шкала «булимия» имеет слабую положительную корреляционную связь с уровнями субъективного ощущения одиночества (0,25, критическое значение по Пирсону = 0,35 для уровня значимости 0,99). Несомненно, подростки, имеющие склонности к «заеданию» своих переживаний, имеют некоторые трудности выражением эмоционального состояния, однако ощущение одиночества не является причиной появления булимии у подростков. Имеется слабый уровень положительной корреляции между шкалами «недоверие в межличностных отношениях» и «субъективным ощущением одиночества», который составил 0,47*. Такое значение корреляции может быть выражено сильнее у подростков, имеющих высокий уровень субъективного ощущения одиночества. То есть, при наличии не доверительных отношений с родителями или сверстниками, подростки не желают делиться с ними переживаниями, текущими событиями или проблемами, а держат все в себе.

Полученное значение 0,112 между шкалами «перфекционизм» и «субъективное ощущение одиночества» позволяет предположить,

что переменные не связаны между собой. Подросток, склонный к перфекционизму (чаще всего отличник учебы) может иметь некоторые проблемы с общением, но не склонен быть объектом буллинга.

Таблица 1.

Переменные	Стремление к худобе
Субъективное ощущение одиночества	0.959**

Полученные данные показали, что между шкалой «стремление к худобе» и «субъективным ощущением одиночества» существует значимая достоверность (см. таблицу 1), т.е. связь статистически значима, при $N=60$, получили, $kr.=0.959^{**}$ ($p > 0,05$). Высокая положительная корреляция между данными шкалами может быть объяснена следующим: подростки, имеющие высокий уровень субъективного одиночества, чаще пытаются сбросить вес, бояться набрать лишние килограммы, сильно переживают за набор веса, если даже набранный вес незначимый.

Установлено, отрицательно умеренно выраженная корреляция между шкалой «Неудовлетворенность телом» и методикой «Субъективного ощущения одиночества». Школьники с низким уровнем «Субъективного ощущения одиночества» больше подвержены повышению уровню шкалы «Неудовлетворенность телом» ($rs+0,712$ при $p \leq 0,01$), однако такая тенденция проявляется и с обратной стороны т.е., чем выше уровень «Субъективного ощущения одиночества» тем ниже уровень шкалы по «Неудовлетворенности телом». Исходя из данных можно утверждать, что высокий уровень «Субъективного ощущения одиночества» школьников снижает вероятность наличия «Неудовлетворенностью телом».

Показатель шкалы «Неэффективность» имеет среднюю обратную связь с показателем «Субъективное ощущение одиночества» ($rs=0,446$; ($p > 0,01$)). Из чего следует, что повышение «Неэффективности» может повлиять на повышение уровня «Субъективного ощущения».

Предположение о том, что еда может быть решением проблем субъективного ощущения одиночества у школьников, подтвердилась

частично. Результаты по шкалам с высоким значением «расстройство пищевого поведения» и «субъективное ощущение одиночества» взаимосвязаны.

Мы предполагаем, что высокий уровень корреляции субъективного ощущения одиночества и расстройства пищевого поведения подростков может выступать в качестве решения психологических проблем. У подростков имеется сложность делиться со своими проблемами с взрослыми, поэтому школьники могут компенсировать этот дефицит заеданием, для получения положительных эмоций и абстрагирования от существующих проблем.

Заключение

Таким образом, полученные результаты могут дать представление о существующей картине пищевых нарушений у учащихся старших классов.

1. Наиболее высокие показатели были получены по шкале «стремление к худобе», они были выявлены у 36,6% школьников. Стремление у подростков быть худыми может быть связано с навязываемыми идеалами красоты посредством средств массовой информации, социальным окружением подростка и т. д. Также, на наш взгляд, достижение идеальной женской и мужской фигур у подростков объясняется их возрастными особенностями, также неправильной градацией ценностных ориентаций.

2. 30% опрошенных имеют проблемы с недоверием в межличностных отношениях. Полученный слабый уровень положительной корреляции между шкалами «недоверие в межличностных отношениях» и «субъективным ощущением одиночества» (0,47*), обусловлен максимализмом подростков и проблемами в детско-родительских отношениях, которые могут быть связаны с высокими показателями субъективного ощущения одиночества.

3. Подростков, имеющих склонность к булимии, было выявлено 26,6% от общего числа опрошенных. Согласно результатам эмпирического исследования, ощущение одиночества не является причиной появления булимии у подростков. Такие показатели могут говорить

о неудовлетворенностью своим телом, которые без оказания должной квалифицированной психологической и медицинской помощи могут привести к отрицательным последствиям.

4. 20% опрошенных имеют высокое значение по шкале «интроцептивная некомпетентность», что подразумевает непонимание и спутывание состояния тревоги, одиночества, злости с чувством голода, вследствие чего человек заедает свои проблемы, получает положительные эмоции благодаря еде, чувству постоянного насыщения.

5. Существует значимая взаимосвязь между «Стремлением к худобе» и Субъективным ощущением одиночества». Школьники с высоким уровнем субъективного одиночества, чаще пытаются сбросить вес, бояться набрать лишние килограммы и эта тревожность на влияет субъективное переживание одиночества.

Таким образом, нами частично была подтверждена гипотеза исследования. Статистически значимая взаимосвязь шкал «стремление к худобе» и «субъективное ощущение одиночества» может быть связано с высоким уровнем притязания подростка и проблемами Я-Концепции, поэтому тема требует дальнейшего изучения. Также полученные результаты являются ценной информацией для дальнейшего взаимодействия психологов и опрошенных подростков.

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Список литературы

1. Антонова Ю. Т., Николаев Е. В., Макарова Е. М. Развод родителей как фактор развития девиантного поведения у детей // International journal of medicine and psychology. 2022, т. 5 № 8. 35-39 с.
2. Долгова В. И., Кошелева А. А. Феномен «Я-концепция» подростка // Вестник ЮУрГГПУ. 2016. №7. С. 139-143. EDN WXBLYD.
3. Малкина-Пых, И. Г. Терапия пищевого поведения / И. Г. Малкина-Пых. – Москва: Эксмо, 2007. – 1037 с.
4. Мазаева Н. А. Нервная анорексия в подростковом возрасте // Российский психиатрический журнал. 2012. №3. С. 45-54. – EDN PBYNSN.

5. Менделевич, В. Д. Пищевые зависимости, аддикции – нервная анорексия, нервная булимия / В. Д. Менделевич. – Санкт-Петербург: Речь, 2007. – 225 с.
6. Международная классификация болезней (10-й пересмотр). Классификация психических и поведенческих расстройств: МКБ-10/УСД-10: Клинич. описания и указания по диагностике / ВОЗ; пер. на рус. яз. под ред. Ю.Л. Нуллера, С.Ю. Циркина. – Санкт-Петербург: Оверлайн, 1994. – 303 с.
7. Институт показателей и оценки здоровья [Электронный ресурс]. URL: <https://www.healthdata.org/>.
8. Национальная ассоциация нервной анорексии и связанных с ней расстройств (ANAD): [Электронный ресурс]. URL: <https://anad.org/>
9. Пантеев, С. Р. Самоотношение как эмоциональнооценочная система. Психология самосознания: хрестоматия / ред. Д. Я Райгородский. – Самара: Издательский Дом «БАХРАХ-М», 2007. – 365 с.
10. Проскурякова, Л. А. Особенности пищевого поведения и виды его нарушения / Л. А. Проскурякова // Рациональное питание, пищевые добавки и биостимуляторы. – 2016. – № 2. – С. 118- 124.
11. Ромацкий, В.В., Семин И.Р. Феноменология и классификация нарушений пищевого поведения (аналитический обзор литературы, часть I) / В. В. Ромацкий, И. Р. Семин // Бюллетень сибирской медицины. – 2006. – № 3. – С. 61-69.
12. Свиткевич Ю.В. Переедание как способ регуляции эмоциональной сферы людей с синдромом нервной булимии очистительного типа // Северо-Кавказский психологический вестник. 2021. №1. С. 5-20. <https://doi.org/10.21702/ncpb.2021.1>
13. Скугаревский О.А. Нарушения пищевого поведения: клиничко-биологический подход / О. А. Скугаревский // Медицинский журнал. – 2002. – №1. – С. 82-87.
14. Скоробогатова Ю. В. Влияние личностных особенностей подростков на их позицию в ситуации буллинга // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – № 70–3. – С. 317.
15. Семина Т.И. Риск развития расстройств пищевого поведения у школьников и студенток / Т. И. Семина // Вестн. СибГМУ. – 2000. – №2. – С. 81–82.

16. Суворова В.В., Поздняк В.В. Расстройства пищевого поведения, их распространенность среди подростков и молодых людей 14-25 лет // Всероссийский научный форум студентов с международным участием «Студенческая наука – 2021»; 15-16 апреля 2021; Санкт-Петербург; С. 720-721. https://gpmu.org/userfiles/file/journals/Forcipe/Forcipe_spetsvipusk_2021.pdf
17. Шкала оценки пищевого поведения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://psylab.info/index.php?title=Шкала_оценки_пищевого_поведения&mobileaction=toggle_view_desktop
18. Харарбахова М.А., Мусатова О.А., Шпагина Е.М. Интернет и одиночество подростков [Электронный ресурс] // Психология и право. 2021. Том 11. № 4. С. 2–13. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2021110401>

References

1. Antonova Yu. T., Nikolaev E. V., Makarova E. M. Divorce of parents as a factor in the development of deviant behavior in children // International journal of medicine and psychology. 2022, vol. 5, no. 8. 35-39 p.
2. Dolgova V. I., Kosheleva A. A. The phenomenon of “self-concept” of a teenager // Bulletin of the South Ural State State University. 2016. No. 7. pp. 139-143. EDN WXBLYD.
3. Malkina-Pykh, I. G. Eating behavior therapy / I. G. Malkina-Pykh. - Moscow: Eksmo, 2007. - 1037 p.
4. Mazaeva N. A. Anorexia nervosa in adolescence // Russian Psychiatric Journal. 2012. №3. pp. 45-54. – EDN PBYNSN.
5. Mendelevich, V. D. Food addictions, addictions - anorexia nervosa, bulimia nervosa / V. D. Mendelevich. - St. Petersburg: Speech, 2007. - 225 p.
6. International Classification of Diseases (10th revision). Classification of mental and behavioral disorders: ICD-10 / USD-10: Clinical. descriptions and instructions for diagnosis / WHO; per. in Russian lang. ed. Yu.L. Nuller, S.Yu. Tsirkin. - St. Petersburg: Overlaid, 1994. - 303 p.
7. Institute of indicators and health assessment [Electronic resource]. URL: <https://www.healthdata.org/>.

8. National Association of Anorexia Nervosa and Related Disorders (ANAD): [Electronic resource]. URL: <https://anad.org/>
9. Pantileev, S. R. Self-attitude as an emotional system. Psychology of self-consciousness: reader / ed. D. I am Raigorodsky. - Samara: Publishing House "BAHRAKH-M", 2007. - 365 p.
10. Proskuryakova, L. A. Features of eating behavior and types of its violation / L. A. Proskuryakova // Rational nutrition, food additives and biostimulants. - 2016. - No. 2. - P. 118-124.
11. Romatsky, V.V., Semin, I.R. Phenomenology and classification of eating disorders (analytical review of the literature, part I) / V. V. Romatsky, I. R. Semin // Bulletin of Siberian Medicine. - 2006. - No. 3. - S. 61-69.
12. Svitkevich Yu.V. Overeating as a way to regulate the emotional sphere of people with purgative bulimia nervosa syndrome // North Caucasian Psychological Bulletin. 2021. №1. pp. 5-20. <https://doi.org/10.21702/npcb.2021.1>
13. Skugarevsky O.A. Eating disorders: clinical and biological approach / OA Skugarevsky // Medical Journal. - 2002. - No. 1. - S. 82-87.
14. Skorobogatova Yu. V. Influence of personality characteristics of adolescents on their position in a situation of bullying // Problems of modern pedagogical education. - 2021. - No. 70–3. - S. 317.
15. Semina T.I. The risk of developing eating disorders in schoolgirls and students / T. I. Semina // Vestn. Siberian State Medical University. - 2000. - No. 2. – S. 81–82.
16. Suvorova V.V., Pozdnyak V.V. Eating disorders, their prevalence among adolescents and young people aged 14-25 // All-Russian Scientific Forum of Students with International Participation "Student Science - 2021"; April 15-16, 2021; Saint Petersburg; pp. 720-721. https://gpmu.org/userfiles/file/journals/Forcipe/Forcipe_spetsvipusk_2021.pdf
17. Scale for assessing eating behavior [Electronic resource]. – Access mode: https://psylab.info/index.php?title=Шкала_оценки_пищевого_поведения&mobileaction=toggle_view_desktop
18. Khararbachova M.A., Musatova O.A., Shpagina E.M. Internet and loneliness of teenagers [Electronic resource] // Psychology and law. 2021. Volume 11. No. 4. S. 2–13. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2021110401>

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Петрова Лолита Александровна, студент

Северо-Восточный Федеральный университет им. М.К. Аммосова

*ул. Кулаковского, 42, г. Якутск, Республика Саха (Якутия),
677000, Российская Федерация*

lolapetrova03@mail.ru

Харарбахова Матрена Аркадьевна, ассистент кафедры «Психология и социальные науки» Институт Психологии

Северо-Восточный Федеральный университет им. М.К. Аммосова

*ул. Кулаковского, 42, г. Якутск, Республика Саха (Якутия),
677000, Российская Федерация*

khararbakhova.matriona@gmail.com

Тимофеева Мария Григорьевна, ассистент кафедры «Психология и социальные науки» Институт Психологии

Северо-Восточный Федеральный университет им. М.К. Аммосова

*ул. Кулаковского, 42, г. Якутск, Республика Саха (Якутия),
677000, Российская Федерация*

mlapparova@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Lolita A. Petrova, student

North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosova

42, Kulakovsky Str., Yakutsk, 677000, Russian Federation

lolapetrova03@mail.ru

Matrena A. Khararbakhova, Assistant of the Department of Psychology and Social Sciences, Institute of Psychology

North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosova

42, Kulakovsky Str., Yakutsk, 677000, Russian Federation

khararbakhova.matriona@gmail.com

SPIN-code: 8351-8461

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5239-4414>

Mariya G. Timofeeva, Assistant of the Department of Psychology and Social Sciences, Institute of Psychology

*North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosova
42, Kulakovskiy Str., Yakutsk, 677000, Russian Federation*

mlapparova@mail.ru

SPIN-code: 4672-7879

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2562-689X>

Поступила 15.02.2023

После рецензирования 21.02.2023

Принята 27.02.2023

Received 15.02.2023

Revised 21.02.2023

Accepted 27.02.2023

DOI: 10.12731/2658-4034-2023-14-1-130-144

УДК 159.9

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРЕДИКТОРОВ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ УЧАЩИХСЯ С ОСОБЫМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ

*С.Ф. Шаймухаметова, Н.Г. Терещенко,
М.В. Шулаева*

***Цель.** Актуальность исследования объясняется прикладным значением выделения и характеристики показателей социальной адаптации детей в инклюзивном образовании как инструмента психолого-педагогического мониторинга эмоционального благополучия ребенка. Цель – изучить особенности самооценки и уровня тревожности подростков с особыми образовательными потребностями, учащихся специальной (для детей с ограниченными возможностями здоровья) и общеобразовательной школ.*

***Методики исследования:** методика самооценки Дембо-Рубинштейн, тест уровня школьной тревожности Филлипса; статистическая проверка осуществлялась с применением критериев: χ^2 – критерий Пирсона, T-критерий Стьюдента, коэффициент корреляции рангов Спирмена.*

***Результаты:** В статье представлены результаты сравнительного исследования особенностей самооценки и уровня тревожности подростков с особыми образовательными потребностями (учащихся специальной школы и школы общего назначения), как составляющих их эмоционального благополучия. Эмпирически установлено, что дети с ограниченными возможностями здоровья, обучающиеся в общеобразовательных школах, чаще характеризуются высоким уровнем самооценки и уровнем притязаний в сочетании с высоким уровнем тревожности.*

Заключение. Выявленный в ходе исследования высокий уровень тревожности детей с ОВЗ общеобразовательной школы свидетельствует о низком уровне эмоционального благополучия ребенка в образовательной среде и требует дополнительного психологического сопровождения данной категории детей, а также особого индивидуального педагогического подхода.

Ключевые слова: самооценка; уровень тревожности; дети с ограниченными возможностями здоровья; эмоциональное благополучие

Для цитирования. Шаймухаметова С.Ф., Терещенко Н.Г., Шулаева М.В. Исследование предикторов эмоционального благополучия учащихся с особыми образовательными потребностями // *Russian Journal of Education and Psychology*. 2023. Т. 14, № 1. С. 130-144. DOI: 10.12731/2658-4034-2023-14-1-130-144

STUDY OF PREDICTORS OF EMOTIONAL WELL-BEING OF SCHOOLCHILDREN WITH SPECIAL EDUCATIONAL NEEDS

*S.F. Shaimukhametova, N.G. Tereshchenko,
M.V. Shulaeva*

Background. The relevance of the study is explained by the applied importance of identifying and characterizing the indicators of children's social adaptation in inclusive education as a tool for psychological and pedagogical monitoring of the child's emotional well-being.

The purpose of the study is to study the features of self-esteem and the level of anxiety of children with disabilities in special and secondary schools.

Materials and/or methods. Dembo-Rubinstein self-assessment methodology, Phillips school anxiety level test; statistical verification was carried out using the criteria: χ^2 - Pearson criterion, T-Student criterion, Spearman rank correlation coefficient.

Results. The article presents the results of a comparative study of the characteristics of self-esteem and the level of anxiety as predictors of

emotional well-being for adolescents with disabilities, students of special schools and general schools. It is empirically established that children with disabilities who study in secondary schools are more likely to have a high level of self-esteem and a level of aspiration in combination with a high level of anxiety. Conclusion. The high level of anxiety of children with disabilities in the general education school approach revealed during the study indicates a low level of emotional well-being of the child in the educational environment and requires additional psychological support for this category of children, as well as a special individual pedagogical approach.

Keywords: *self-esteem; level of anxiety; children with disabilities; emotional well-being*

For citation. *Shaimukhametova S.F., Tereshchenko N.G., Shulaeva M.V. Study of Predictors of Emotional Well-Being of Schoolchildren With Special Educational Needs. Russian Journal of Education and Psychology, 2023, vol. 14, no. 1, pp. 130-144. DOI: 10.12731/2658-4034-2023-14-1-130-144*

Введение

В условиях сохранения тенденции инвалидизации населения и роста инвалидности детей образование детей с особыми возможностями здоровья (ОВЗ) составляет приоритетную задачу социальной политики страны. Повышение качества и доступности образования обеспечивается дифференцированным подходом (специальным, коррекционным) в обучении (традиционным для отечественной практики, ценность и полезность которого экспериментально подтверждена) и внедрением в практику общеобразовательных учреждений интегрированного обучения (представленного в зарубежной педагогической практике) [16]. Поэтому вопрос образовательного пространства детей с ОВЗ, имеющих особые образовательные потребности (ООП) в условиях для оптимальной реализации когнитивных, эмоционально-волевых, энергетических возможностей в процессе обучения, обусловленные закономерностями нарушенного развития, является предметом дискуссии педагогов, психологов, социологов и др. [1, 2, 3, 9, 10, 11, 12, 13, 17, 18].

Многолетними отечественными исследованиями и специальной (коррекционной) психолого-педагогической практикой обоснованы возможности создания благоприятной коррекционно-развивающей среды для развития, обучения и воспитания в условиях специального образовательного учреждения [6, 7, 8]. Но сторонники обучения таких детей в общеобразовательной школе придерживаются аргумента обеспечения правовых гарантий, указывают на необходимость социализации детей с ОВЗ, их интеграцию в общество, выступают против изоляции и фиксации на дефекте в специальной школе. По официальной статистике зарубежных стран, в частности, в Англии 90,7% учащихся, имеющие особые образовательные потребности получают образование вместе со всеми детьми, и только меньше 10% посещают специальные коррекционные школы [15].

В исследованиях особенностей социализации детей и подростков с ОВЗ отмечается, что причины проблем социализации заключаются не только непосредственно в нарушениях, а в ограничении реального общения со сверстниками, которое является следствием нарушений [4, 5, 14]. В научной психолого-педагогической литературе выделены характеристики личности детей с ОВЗ для различных групп нарушений, которые формируются в неблагоприятных условиях воспитания: замкнутость, настороженность, ожидание негативной оценки, завышенная самооценка, эгоизм, установка на постоянную помощь, равнодушие к окружающим или агрессивность, в сочетании с повышенной чувствительностью, обидчивостью, впечатлительностью. Выраженные трудности социальной адаптации, общения называются среди причин социального отчуждения, заниженной самооценки и изменений эмоционально-волевой сферы, тревожности.

Одним из волнующих психологических вопросов данной дискуссии является обеспечение субъективного эмоционального благополучия ребенка с ОВЗ, проявления которого в свою очередь выступают показателями социальной адаптации ребенка и, следовательно, могут явиться предметом психолого-педагогического мониторинга.

Актуальность эмпирического исследования объясняется прикладным значением выделения и характеристики показателей социаль-

ной адаптации детей в инклюзивном образовании как инструмента психолого-педагогического мониторинга. В трудах исследователей адаптации детей представлена номенклатура критериев социальной адаптации, к которой отнесены: усвоение школьных норм; эффективность учебной деятельности; успешность социальных контактов, субъективное эмоциональное благополучие [4, 6]. Субъективное эмоциональное благополучие учащихся с ОВЗ, которое характеризуется как отсутствие тревожности и страхов, наличием положительного эмоционального фона, адекватной самооценки, являясь таким показателем, очевидно, может выступить в качестве данного инструмента.

Целью данной статьи является представление результатов сравнительного исследования предикторов эмоционального благополучия для подростков с ОВЗ, учащихся специальной школы и школы общего назначения.

Показателями эмоционального благополучия для данного исследования выбраны качества: тревожность и самооценка. Адекватная самооценка и нормативная тревожность отражают комфортное состояние детей с ОВЗ в условиях обучения в школе. Известно, что самооценка играет важную роль в развитии личности, определяет характер межличностных отношений. Для успешного функционирования в социуме важно иметь адекватную самооценку. Тревожность как устойчивая личностная характеристика усложняет социализацию, способствует появлению страха вступать в межличностное взаимодействие.

Целью эмпирического исследования явилось сравнительное изучение особенностей самооценки и уровня тревожности детей с ОВЗ специальной и общеобразовательной школ.

Материалы и методы

В исследовании приняли участие 60 подростков с ОВЗ (инвалиды по зрению) в возрасте 11-13 лет: 30 учащихся общеобразовательной школы (18 девочек и 12 мальчиков) и 30 учащихся специальной школы (15 девочек и 15 мальчиков) г. Набережные Челны.

В исследовании использовались диагностические методики: методика исследования самооценки Дембо-Рубинштейн (предложенный Т.В. Дембо и дополненный С.Я. Рубинштейн), тест уровня школьной тревожности Филипса (разработанный Б.Н. Филлипсом). Для проверки значимости различий в распределении признака был использован χ^2 – критерий Пирсона. С целью проверки значимости различий средних значений, полученных в двух выборках, применялся Т-критерий Стьюдента. Для оценки значимости корреляционной связи между показателями самооценки и тревожности использовался коэффициент корреляции рангов Спирмена.

Результаты исследования и их обсуждение. В исследовании предикторов эмоционального благополучия учащихся с ООП были выявлены следующие результаты.

Распределение показателей самооценки и уровня притязаний в группе подростков с ОВЗ, обучающихся в общеобразовательной школе достоверно отличается от равномерного распределения (для χ^2 – критерий Пирсона, при $p \leq 0,01$).

Высокая самооценка наблюдается у 60%, адекватная – у 23% и низкая – у 17% подростков. Высокий уровень притязаний выявлен у 83% учащихся, средний – у 6%, низкий – у 11%. Высокая самооценка в сочетании с реалистичным уровнем притязаний является важным фактором развития и социализации личности.

У детей, которые обучаются в специальной школе, отмечается равномерное распределение оценок. Так, высокий уровень самооценки выявлен у 35% учащихся, адекватный – у 30% и низкий – у 35%. Что касается распределения по показателю уровня притязаний для данной группы подростков, то оно достоверно отличается от равномерного: чаще встречаются показатели оценок для среднего уровня притязаний (80% случаев), и 20% - низкие оценки показателя. Низкая самооценка может свидетельствовать как о подлинной неуверенности в себе (неуверенности в собственных возможностях, потенциале), так и о «защитной», позволяющей не прилагать никаких усилий.

На рисунке 1 представлены результаты диагностики школьной тревожности по методике Филипса.

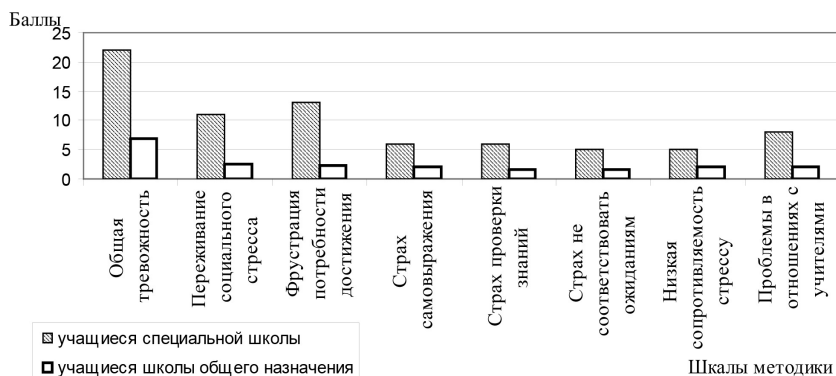

Рис. 1. Результаты диагностики школьной тревожности в 2-х группах.

В уровне тревожности детей, обучающихся в разных школах выявлены достоверные различия по всем шкалам методики (при $p \leq 0,01$). Для оценки достоверности использовался Т-критерий Стьюдента.

У учащихся средней общеобразовательной школы наблюдаются высокие значения по всем шкалам школьной тревожности. Высокий уровень тревожности и всех ее факторов является опасным проявлением, так как характеризуется более частыми негативными эмоциями и высоким уровнем внутреннего напряжения. В данных результатах отражается общее неблагоприятное эмоциональное состояние детей в различных школьных ситуациях (учебной деятельности, социальных контактах со сверстниками и учителями), так как дети испытывают в них высокие эмоциональные нагрузки. Такой психический фон «блокирует» возможности, потенциал ребенка в развитии потребностей в достижении успеха, высоких результатов, возможности самораскрытия, демонстрации своих способностей другим в ситуации проверки знаний. Для данных детей является важной оценка «значимых» для них лиц, и возникает тревога по поводу оценок, даваемых окружающими, и ожидание негативных оценок. Все это проявляется на фоне сниженной приспособляемости ребенка к стресс-ситуациям, повышающих вероятность проявления неадекватных реакций на различные тревожные факторы среды. Выявленная школьная тревожность указывает на негативное эмоцио-

нальное состояние подростков с ограниченными возможностями здоровья общеобразовательной школы, на значительные трудности школьной адаптации, необходимость психологической помощи

Для группы подростков с ОВЗ специальной школы выявлены низкие показатели по всем шкалам методики и низкий уровень общей школьной тревожности, что может указывать на благоприятное эмоциональное состояние детей в различных школьных ситуациях, не являющихся источником тревоги. Такие субъективные условия являются благоприятными для развития социальных контактов, самораскрытия, демонстрации своих возможностей и позволяют реализовывать свои потребности в достижениях с оптимальными энергетическими затратами. Но такое «чрезмерное спокойствие», нечувствительность к неблагополучию, может быть компенсаторной, и препятствовать полноценному формированию личности. Цена такого неадекватного отношения к действительности – снижение продуктивности деятельности.

У подростков с ОВЗ, обучающихся в общеобразовательной школе и специальной школах, выявлены значимые взаимосвязи между изучаемыми показателями ($p \leq 0,01$), представленные в таблице 1.

Таблица 1.

Результаты корреляционного анализа тревожности и самооценки

Связи самооценки с показателями тревожности	r_s Спирмена, $p \leq 0,01$	
	Группа 1	Группа 2
«Самооценка» и «Общая тревожность в школе»	0,42	0,80
«Самооценка» и «Страх не соответствовать ожиданиям окружающих»	0,37	0,56
«Общая тревожность в школе» и «Уровень притязаний»		0,66
«Общая тревожность в школе» и «Страх самовыражения»		0,63
«Уровень притязаний» и «Страх не соответствовать ожиданиям окружающих»		0,59
«Уровень притязаний» и «Проблемы и страхи в отношениях с учителями»		0,70

Установленные корреляции показывают, что подростки, оценивая собственную личность, тревожатся в отношении своих действий, достижений, происходящих с ними событий. Подростковый период –

период самовыражения, который является значимым для подростка. Имея высокие притязания и оценивая себя, они тревожатся в отношении того, как их оценят окружающие люди. Для них важны оценки значимых взрослых – педагогов. Потребность соответствовать ожиданиям окружающих для них актуальна настолько, что сопряжена с эмоцией страха и является стресс-фактором. При этом тревожность ухудшает возможности учащихся, результативность его деятельности, что еще более усиливает эмоциональное неблагополучие.

Данные корреляционные взаимосвязи объясняются особенностями подросткового возраста, указывают фокус неблагополучия и показывают направление психологической помощи. В подростковом возрасте формируется самооценка, которая становится устойчивой к концу периода, а тревожность, закрепившись, становится устойчивым личностным образованием. Высокая общая тревожность подростка порождается реальным неблагополучием в значимых областях деятельности и общения, является следствием нарушений в развитии самооценки. Но она также является следствием неумения подростков справляться с тревогой. Поэтому вариантами помощи могут быть как формирование навыков работы и общения, так и коррекция самооценки, а также обязательное обучение школьников методам саморегуляции эмоциональных состояний и способам справляться с повышенной тревогой.

Заключение

Полученные результаты позволяют сделать следующие обобщения. Установлено, что дети с ОВЗ, обучающиеся в общеобразовательных школах, чаще характеризуются высоким уровнем самооценки и уровнем притязаний в сочетании с высоким уровнем тревожности. Повышение самооценки сопровождается повышением тревожности, что определяет особенности социализации ребенка с ОВЗ в конкурентной среде школы общего назначения. Среда обычной общеобразовательной школы а priori не обеспечивает субъективное эмоциональное благополучие детей, которое отмечается отсутствием тревожности и страхов, наличием положительного эмоционального фона, адекватной

самооценки. Напротив, выявленная высокая школьная тревожность в сочетании с неадекватной самооценкой указывает на значительные трудности школьной адаптации подростков с ОВЗ общеобразовательной школы и необходимость оказания им психологической помощи. Выявленный в ходе исследования высокий уровень тревожности детей с ОВЗ свидетельствует о низком уровне эмоционального благополучия ребенка в образовательной среде и требует дополнительного психологического сопровождения данной категории детей, а также особого индивидуального педагогического подхода.

Статья выполнена при стипендиальной поддержке Казанского инновационного университета им. В.Г. Тимирязова (ИЭУП)

Список литературы

1. Абрамова И.В. Научно-методическое обеспечение педагога-дефектолога в условиях инклюзивной практики // Интеграция науки и образования в XXI веке: психология, педагогика, дефектология. Материалы Международной научно-практической конференции. Саранск: МГПИ, 2017. С. 272-276.
2. Афонькина Ю.А., Жигунова Г.В. Теоретическое конструирование социальной инклюзии лиц с инвалидностью // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2016. № 11(67). С. 278-296.
3. Глущенко А.Ф. Особенности организации индивидуализированного обучения слабовидящего ребёнка в условиях инклюзивного образования // Пермский педагогический журнал. 2015. №7. С. 65-69
4. Казакова Л.А. Особенности социализации детей и подростков с ограниченными возможностями здоровья // Сибирский педагогический журнал. 2010. № 11. С. 256-266.
5. Коробейников И.А. Нарушения развития и социальная адаптация. М.: ПЕР СЭ, 2002. – 192с.
6. Лубовский В.И. Инклюзия – тупиковый путь для обучения детей с ограниченными возможностями // Специальное образование. – 2016. – № 4 – С. 77-87

7. Лубовский В.И. К вопросу об интегрированном обучении детей с ограниченными возможностями здоровья в условиях общеобразовательной школы // *Коррекционно-педагогическое образование*. 2016. №4(8). С. 5-11.
8. Малофеев Н.Н. Современный этап в развитии системы специального образования в России: результаты исследования как основа для построения программы развития // *Дефектология* – 1997. – №4. – С. 3-17.
9. Малофеев Н.Н. Концепция развития образования детей с ОВЗ: основные положения // *Альманах Института коррекционной педагогики*. 2019. №36(1). С. 1-16.
10. Мануйлова В.В. Актуальные вопросы организации инклюзивного среднего профессионального образования // *Гуманитарные науки (г. Ялта)*. – 2017. № 2 (38). С 23-30
11. Никитина Е.Л. Проблемы развития инклюзивного образования // *Научно-методический электронный журнал «Концепт»*. 2014. Т. 29. С. 31–35. – URL: <http://e-koncept.ru/2014/65278.htm>.
12. Селиванова Ю.В. Тенденции развития специального образования : социокультурный подход // *Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития*. 2015. Т. 4. Вып. 4(16). С. 295- 299.
13. Феталиева Л. П. Достоинства и недостатки инклюзивного образования и интеграции // *Вестник Университета*. 2015. № 8 С. 312-315.
14. Шенгалыц Е.В. Инклюзивное образование глазами учителей и школьников общеобразовательных школ // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки*. 2017. № 4 (48). С. 160-168
15. Children: research and statistics. URL: <https://www.mencap.org.uk/learning-disability-explained/research-and-statistics/children-research-and-statistics> (дата обращения 27.11.2021).
16. Creating an Inclusive Society: Practical Strategies to Promote Social Integration. URL: <https://www.un.org/esa/socdev/egms/docs/2009/Ghana/inclusive-society.pdf> (дата обращения: 18.08.2021).
17. Hall J.P. Narrowing the breach: Can Disability culture and full educational inclusion be reconciled? // *Journal of Disability Policy Studies*. Winter 2002. Vol. 13. No. 3. P. 144-152.

18. Todorovic J., Stojiljkovic, S., Ristanic, S., Djigic, G. Attitudes towards inclusive education and dimensions of teacher's personality // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*. 2011. P. 426-432.

References

1. Abramova I.V. *Nauchno-metodicheskoe obespechenie pedagoga-defektologa v usloviyakh inklyuzivnoy praktiki* [Scientific and methodical provision of the activity of the teacher-defector in the conditions of inclusive practice] // *Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii "Integratsiya nauki i obrazovaniya v XXI veke: psikhologiya, pedagogika, defektologiya"*. Saransk: MSPI, 2017. pp. 272-276.
2. Afon'kina Yu.A., Zhigunova G.V. *Teoreticheskoe konstruirovaniye sotsial'noy inklyuzii lits s invalidnost'yu* [The theoretical construction of the social inclusion for persons with disabilities] // *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem (elektronnyy nauchnyy zhurnal)* [Russian journal of education and psychology]. 2016. no. 11(67). pp. 278-296.
3. Glushchenko A.F. *Osobennosti organizatsii individualizirovannogo obucheniya slabovidyashchego rebenka v usloviyakh inklyuzivnogo obrazovaniya* [Individual education features of vision-impaired in inclusive education] // *Permskiy pedagogicheskiy zhurnal* [Perm pedagogical journal]. 2015. no. 7. pp. 65-69
4. Kazakova L.A. *Osobennosti sotsializatsii detey i podrostkov s ograniченными возможностями zdorov'ya* [Features of the socialization of children and adolescents with disabilities] // *Sibirskiy pedagogicheskiy zhurnal* [Siberian pedagogical journal]. 2010. no. 11. pp. 256-266.
5. Korobeynikov I.A. *Narusheniya razvitiya i sotsial'naya adaptatsiya* [Developmental disorders and social adaptation]. – M.: PER SE, 2002. 192 p.
6. Lubovskiy V.I. *Inklyuziya – tupikovyy put' dlya obucheniya detey s ograniченными возможностями* [Inclusion – a developmental dead end for the education of disabled children] // *Spetsial'noe obrazovanie* [Special education]. 2016. no. 4. pp. 77-87
7. Lubovskiy V.I. *K voprosu ob integrirovannom obuchenii detey s ograniченными возможностями zdorov'ya v usloviyakh obshcheo-*

- brazovatel'noy shkoly* [To a question of training of children with limited opportunities of health in the conditions of their integration into educational institutions] // *Korreksionno-pedagogicheskoe obrazovanie* [Pedagogic correction education journal]. 2016. no. 4(8). pp. 5-11.
8. Malofeev N.N. *Sovremennyy etap v razvitii sistemy spetsial'nogo obrazovaniya v Rossii: rezul'taty issledovaniya kak osnova dlya postroeniya programmy razvitiya* [Modern stage in development of special education in Russia: research results as a basis for a development program] // *Defektologiya* [Defectology] – 1997. – no. 4. – pp. 3-17.
 9. Malofeev N.N. *Kontseptsiya razvitiya obrazovaniya detey s OVZ: osnovnye polozheniya* [Conception of development of educational system for children with special needs: main theses] // *Al'manakh Instituta korrektsionnoy pedagogiki* [Almanac of the institute of special education]. 2019. no. 36(1). pp. 1-16.
 10. Manuylova V.V. *Aktual'nye voprosy organizatsii inklyuzivnogo srednego professional'nogo obrazovaniya* [Actual issues of organization of inclusive secondary professional education] // *Gumanitarnye nauki (g. Yalta)* [Humanities (Yalta)]. 2017. no. 2 (38). pp. 23-30
 11. Nikitina E.L. *Problemy razvitiya inklyuzivnogo obrazovaniya* [Problems of the development of inclusive education] // *Nauchno-metodicheskiy elektronnyy zhurnal «Kontsept»* [Scientific and methodological electronic journal “Concept”]. 2014. T. 29. pp. 31-35. URL: <http://e-koncept.ru/2014/65278.htm>.
 12. Selivanova Yu. V. *Tendentsii razvitiya spetsial'nogo obrazovaniya : sotsiokul'turnyy podkhod* [Tendencies in development of special education: social and cultural approach] // *Izv. Sarat. un-ta. Nov. ser. Ser. Akmeologiya obrazovaniya. Psikhologiya razvitiya* [Izvestiya of saratov university. new series. series: educational acmeology. developmental psychology]. 2015. T. 4. Vyp. 4(16). pp. 295- 299.
 13. Fetaliyeva L. P. *Dostoinstva i nedostatki inklyuzivnogo obrazovaniya i integratsii* [Advantages and disadvantages of inclusive education and integration] // *Vestnik Universiteta* [Vestnik universiteta]. 2015. no. 8. pp. 312-315.

14. Shengal'ts E.V. *Inklyuzivnoe obrazovanie glazami uchiteley i shkol'nikov obshcheobrazovatel'nykh shkol* [Inclusive education through the eyes of teachers and pupils of secondary schools] // *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsial'nye nauki* [Vestnik of lobachevsky state university of nizhni novgorod. series: social sciences]. 2017. no. 4 (48). pp. 160-168
15. Children: research and statistics. URL: <https://www.mencap.org.uk/learning-disability-explained/research-and-statistics/children-research-and-statistics> (дата обращения 27.11.2021).
16. Creating an Inclusive Society: Practical Strategies to Promote Social Integration. URL: <https://www.un.org/esa/socdev/egms/docs/2009/Ghana/inclusive-society.pdf> (дата обращения: 18.08.2021).
17. Hall J.P. Narrowing the breach: Can Disability culture and full educational inclusion be reconciled? // *Journal of Disability Policy Studies*. Winter 2002. Vol. 13. no. 3. pp. 144-152.
18. Todorovic J., Stojiljkovic, S., Ristanic, S., Djigic, G. Attitudes towards inclusive education and dimensions of teacher's personality // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*. 2011. P. 426-432.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Шаймухаметова Светлана Фанусовна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии труда и предпринимательства

Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова (ИЭУП)

*ул. Московская, 42, г. Казань, 420111, Российская Федерация
shsvetlana27@yandex.ru*

Терещенко Нина Геннадьевна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии труда и предпринимательства
Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова (ИЭУП)

*ул. Московская, 42, г. Казань, 420111, Российская Федерация
ngter@yandex.ru*

Шулаева Марина Владимировна, кандидат психологических наук,
доцент кафедры психологии труда и предпринимательства
Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП)
ул. Московская, 42, г. Казань, 420111, Российская Федерация
mshulaeva@chl.ieml.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Svetlana F. Shaymukhametova, candidate of psychological sciences,
assistant professor, assistant professor of labour and business psychology department
Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov (IEML)
42, Moskovskaya Str., Kazan, 420111, Russian Federation
shsvetlana27@yandex.ru
SPIN-code: 4595-2439
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9191-9052>

Nina G. Tereshchenko, candidate of psychological sciences, assistant professor, assistant professor of labour and business psychology department
Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov (IEML)
42, Moskovskaya Str., Kazan, 420111, Russian Federation
ngter@yandex.ru
SPIN-code: 8825-1174
<https://orcid.org/0000-0002-6513-542X>
ResearcherID: I-9864-2016

Marina V. Shulaeva, candidate of psychological sciences, assistant professor of labour and business psychology department
Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov (IEML)
42, Moskovskaya Str., Kazan, 420111, Russian Federation
mshulaeva@chl.ieml.ru
SPIN-code: 4166-0904
<https://orcid.org/0000-0002-6747-8485>

Поступила 31.01.2023

После рецензирования 10.02.2023

Принята 28.02.2023

Received 31.01.2023

Revised 10.02.2023

Accepted 28.02.2023

DOI: 10.12731/2658-4034-2023-14-1-145-172
УДК 378.147:159.9

SERVICE LEARNING В ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ К ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ

Н.А. Демченко, Е.А. Шмелева, П.А. Кисляков

***Актуальность.** В статье обоснована актуальность поиска практико-ориентированных технологий в подготовке студентов вузов. Предмет исследования – технология service learning, сопрягающая академическое обучение и практическую деятельность будущих педагогов в конкретных ситуациях в интересах людей, нуждающихся в поддержке. Цель статьи – обосновать потенциал технологии service learning в подготовке студентов к обеспечению психологической безопасности школьников, имеющих ограниченные возможности здоровья.*

***Методы исследования:** анализ литературы по проблеме исследования, систематизация данных, опрос, качественный и количественный анализ данных, в т.ч. анализ процентных соотношений. Участники исследования: студенты Приднестровского государственного университета имени Т.Г. Шевченко (Республика Молдова).*

***Результаты исследования.** Выявлена осведомленность студентов о методе service learning и их готовности его освоения. Раскрыта сущность понятия service learning, описан опыт ее применения в зарубежных и отечественных вузах, обоснована возможность ее использования в работе в подготовке студентов к обеспечению психологической безопасности школьников с ОВЗ. Представлена модель формирования готовности студентов к обеспечению психологической безопасности школьников с ОВЗ.*

***Заключение.** Практическая значимость исследования выражается в создании комфортной и безопасной образовательной среды, декларируемой в приоритетных целях государства. Технология*

service learning обеспечивает эффективное формирование у студентов профессиональных компетенций по обеспечению психологической безопасности детей с ОВЗ и предполагает использование тренингов, игр, упражнений на снятие тревожности и агрессивности детей, выявление угроз и рисков психологической безопасности в реальных условиях конкретных ситуаций.

Ключевые слова: психологическая безопасность; service learning; обучение служению; практические навыки; студенты; дети с ОВЗ

Для цитирования. Демченко Н.А., Шмелева Е.А., Кисляков П.А. Service Learning в подготовке студентов к обеспечению психологической безопасности школьников // Russian Journal of Education and Psychology. 2023. Т. 14, № 1. С. 145-172. DOI: 10.12731/2658-4034-2023-14-1-145-172

SERVICE LEARNING IN PREPARING STUDENTS TO ENSURE THE PSYCHOLOGICAL SAFETY OF SCHOOLCHILDREN

N.A. Demchenko, E.A. Shmeleva, P.A. Kislyakov

Relevance. *The article substantiates the relevance of the search for practice-oriented technologies in the training of university students. The subject of the research is service learning technology, which combines academic training and practical activities of future teachers in specific situations in the interests of people in need of support. The purpose of the article is to substantiate the potential of service learning technology in preparing students to ensure the psychological safety of schoolchildren with limited health opportunities.*

Research methods: *literature analysis on the research problem, data systematization, survey, qualitative and quantitative data analysis, including percentage analysis. Study participants: students of T.G. Shevchenko Pridnestrovian State University (Republic of Moldova).*

The results of the study. *The awareness of students about the service learning method and their readiness to master it is revealed. The essence*

of the concept of service learning is revealed, the experience of its application in foreign and domestic universities is described, the possibility of its use in the work of preparing students to ensure the psychological safety of schoolchildren with disabilities is substantiated. The model of formation of students' readiness to ensure the psychological safety of schoolchildren with disabilities is presented.

Conclusion. *The practical significance of the research is expressed in the creation of a comfortable and safe educational environment declared for the priority purposes of the state. Service learning technology ensures the effective formation of professional competencies among students to ensure the psychological safety of children with disabilities and involves the use of trainings, games, exercises to relieve anxiety and aggressiveness of children, identifying threats and risks of psychological safety in real conditions of specific situations.*

Keywords: *psychological safety; service learning; service training; practical skills; students; children with disabilities*

For citation. *Demchenko N.A., Shmeleva E.A., Kislyakov P.A. Service Learning in Preparing Students to Ensure the Psychological Safety of Schoolchildren. Russian Journal of Education and Psychology, 2023, vol. 14, no. 1, pp. 145-172. DOI: 10.12731/2658-4034-2023-14-1-145-172*

Актуальность

В современном мире проблема обеспечения психологической безопасности личности ставится особенно остро. Создание комфортной и безопасной среды для жизни человека Президентом РФ указано в качестве одной из приоритетных целей до 2030 г. Для ее обеспечения необходимы квалифицированные специалисты, которые должны быть готовы к ее осуществлению. Современное образование в соответствии с государственными приоритетами претерпевает постоянные изменения, реализуя их в образовательных стандартах и программах подготовки. Проблема подготовки будущих педагогов к обеспечению комфортной и безопасности образовательной среды отражена и в государственных стандартах общего образования, и в федеральных государственных образовательных стандартах

высшего образования, и в профессиональных стандартах педагога.

Реалии современного общества диктуют новые правила подготовки студентов направления психолого-педагогическое образование. Выпускник должен быть способен создавать и поддерживать в повседневной жизни и в профессиональной деятельности безопасные условия жизнедеятельности для сохранения природной среды, обеспечения устойчивого развития общества, в том числе при угрозе и возникновении чрезвычайных ситуаций. Освоение профессиональных компетенций у студентов должно сопровождаться развитием гибких навыков (*soft skills*), а также таких личностных качеств как ответственность, самостоятельность, инициативность. Их развитие может осуществляться при участии студентов в общественно полезной деятельности, благодаря которой формируется данные качества, развиваются навыки быстрого приспособления к новым условиям будущей профессиональной деятельности. Это становится возможным благодаря использованию современных образовательных методов и технологий.

Одной из технологий, способствующих осознанному формированию компетенций студентов по формированию готовности к обеспечению психологической безопасности детей с ОВЗ является технология *service learning* - обучение служению [12].

На заседании Государственного Совета РФ, посвящённого вопросам реализации молодёжной политики в современных условиях, который прошел 22.12.2022 г., студент-волонтер из Рязанского государственного университета поделился: «Для нас суть волонтерской работы – это служение. Обучение служением помогает нам в волонтерской деятельности применять знания, которые мы получаем в процессе обучения в вузе, и получать реальную профессиональную практику через поддержку и помощь другим людям в трудную минуту. Успешный тому пример – Всероссийское общественное движение «Волонтеры-медики», созданное при Вашей поддержке в 2013 году. В движении на сегодняшний день свыше 130 тысяч студентов, которые в режиме «24 на 7» помогают тем, кто в этом нуждается. Вторым ярким примером являются «Педагоги-волонте-

ры», которые работают водителями в лагерях, проводят занятия по школьным предметам для детей из неблагополучных и малообеспеченных семей под наставничеством преподавателей профильных кафедр; выезжают с уроками в муниципальные районы и проводят внеучебные мероприятия в школах. ... Мы тоже хотим, чтобы у студентов было больше социальной практики, поэтому предлагаем сделать обучение служением частью профессиональной подготовки студентов. Волонтерство помогает мне лично и тысячам студентов по всей стране раскрыть свой потенциал, реализовать социально-полезные проекты взаимопомощи, получать профессиональный опыт по специальности. Ещё раз подчеркну: в этом и заключается суть обучения служением»¹.

Первые упоминания, связанные с методом «обучения служению», относятся к эпохе Возрождения и встречаются в работах Т. Мора [7], который считал, что обучение детей должно осуществляться в труде. Схожее мнение отражено в работах Я.А. Коменского, полагающего, что детей необходимо обучать основам ремесла, опираясь на совокупность их чувственного опыта, восприятия, обретаемого в практической деятельности, которые выступают средствами их развития и позволяют социализироваться в обществе [5]. В XIX веке известным швейцарским педагогом И.Г. Песталоцци была выдвинута идея об обучении детей в труде, способных принести пользу обществу через служение [9]. Схожие идеи высказывал Ж.Ж. Руссо, считая, что обучение детей через труд развивает не только их умения выполнять профессиональные действия, но и способствует их развитию. Опираясь, на данные идеи студенты, задействуя ведущий вид деятельности школьников, смогут положительно влиять на их развитие [11].

Цель статьи состоит в обосновании потенциала *service learning* в подготовке студентов к обеспечению психологической безопасности школьников. Проверялось предположение о том, что *service*

¹ Стенограмма заседания Государственного Совета, посвящённого вопросам реализации молодёжной политики в современных условиях. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/70169> (дата обращения 22.12.2022 г.)

learning целесообразно использовать в качестве интегрированной технологии подготовки студентов к обеспечению психологической безопасности школьников за счет включения академического обучения в общественно значимую практическую деятельность.

Материалы и методы

Методы исследования: анализ литературы по проблеме исследования, систематизация данных, опрос, качественный и количественный анализ данных, в т.ч. анализ процентных соотношений.

Участники исследования. В исследовании участвовали студенты Приднестровского государственного университета (Молдова), очной формы обучения 1-4-х курсов в количестве 52 человека (в возрасте от 18 до 23 лет, 50 женщин и 2 мужчин) направления психолого-педагогическое образование, профиль «специальная педагогика и психология».

Опрос студентов осуществлялся по заранее разработанным вопросам. Опросник состоял из 8 вопросов, направленных на установление у них осведомленности о методе service learning, а также об их опыте добровольческой (волонтерской) деятельности.

Студентам вместе с вопросами социально-демографического характера предлагалось ответить на следующие вопросы:

Знакомы ли Вы с технологией service learning?

Имеете ли Вы опыт добровольческой (волонтерской) деятельности?

Хотели бы Вы получить опыт, связанный с обучением служению по оказанию помощи детям с ОВЗ?

В какой сфере добровольческой деятельности Вам приходилось участвовать ранее?

Результаты исследования и их обсуждение

Исходя из результатов опроса (см. таблицу ниже), можно сделать вывод о том, что выявлена недостаточная осведомленность студентов о методе service learning. С ним оказались знакомы лишь 6,5% студентов, остальные студенты 93,5% об этой технологии работы слышат впервые.

Таблица 1.

Характеристики студентов – участников исследования ($n = 52$ чел.)

Наименование критерия	Показатели (проценты)
Пол	
женщины	96,2
мужчины	3,8
Курс	
1 курс	26,9
2 курс	30,8
3 курс	21,2
4 курс	21,2
Технология service learning	
знакомы	6,5
слышат впервые	93,5
Наличие опыта добровольческой деятельности	
имеется	29,0
отсутствует	71,0

Студенты ранее уже принимали участие в таких сферах добровольческой (волонтерской) деятельности, как политика – 3,2%, работа со школьниками – 16,1%, спортивные мероприятия – 19,4%, культурные мероприятия – 29%, экологические акции – 16,1%, донорство – 9,7%, service learning – 6,5%, другие направления – 3,2%, не участвовали в волонтерской деятельности 71% опрошенных. При этом 71% студентов проявляют готовность участвовать в практико-ориентированной деятельности, связанной с формированием профессиональных компетенций в условиях «обучения служению» 59,4% студентов 1 курса, 94,3% – 2 курса, 61,5% – 3 и 4 курса. На втором курсе у студентов завершился процесс адаптации к вузовскому обучению, но еще не начался процесс непосредственной практической подготовки. Поэтому наибольшее число желающих осваивать профессиональные навыки через помогающую деятельность продемонстрировали именно второкурсники, студенты же старших курсов в большинстве своем совмещают учебу и работу в школе, а первокурсники не прошли еще процесс адаптации. Сопоставляя полученные результаты, можно сделать вывод о недостаточной осведомленности и готовности студентов к освоению

технологии *service learning*, что обосновывает необходимость разработки программ по внедрению в образовательный процесс вуза, поскольку анализ эффективности его использования подтвержден данными многих научных исследований.

Понятия «служебное обучение» и «волонтерство» не синонимичны. В. Родригес указывает на отличия служебного обучения от волонтерского опыта, поскольку волонтерский опыт не предполагает профессиональной подготовки добровольцев, не соответствует методике преподавания и обучения, не требует следования стандартам или предварительному планированию деятельности, что является базовым основанием в технологии *service learning* [29].

В таблице 2 представлен анализ понятия *service learning* в российских и зарубежных публикациях.

Таблица 2.

Анализ определения технологии «*service learning*»

Автор	Содержание понятия
Б. Джейкоби	«Служебное обучение» – это форма обучения на основе опыта, в которой учащиеся участвуют в деятельности, направленной на удовлетворение потребностей людей и общества вместе со структурированными возможностями для размышлений, разработанными для достижения желаемых результатов обучения [22]
П. К. Капелла, Дж. Дж. Джей, П. Марти	Сервисное обучение – методология преподавания, которая направлена на развитие академического контента при одновременном предоставлении услуги сообществу, которая отвечает социальной потребности, это практический опыт размышлений и действий, где студенты применяют теоретическое содержание, развивают навыки и решают реальные проблемы, способствуя социальной осведомленности [19]
А. Фурко	Сервисное обучение – деятельность, специально разработанная для поощрения и вовлечения студентов в опыт обслуживания с целью улучшения обучения. Программы сервисного обучения обеспечивают взаимную выгоду как для сообщества, так и для студентов, что является характеристикой, отличающей их от эмпирической деятельности [21]
Р. Сигмон	Сервисное обучение – это эмпирический подход к обучению, основанный на «взаимном обучении». «Сервисное обучение» «происходит, когда существует баланс между целями обучения и результатами обслуживания» [31]

<p>А. Сливка, С. Петри, П. Калб</p>	<p>Сервисное обучение – обозначает обучение, обычно организованное в форме проекта по служению в обществе и для общества, целенаправленно связанное с содержанием обучения и учебными процессами в школе (или колледже). Проектная работа и, следовательно, работа в команде, а также связь с учебной программой являются здесь особыми качествами [32]</p>
<p>Л.Ф. Закирова</p>	<p>«Service» понимается как осуществление деятельности на благо общества, помощь и поддержка других людей, а «learning» трактуется как получение знаний через решение конкретных проблем в реальных ситуациях. В данном методе сочетаются и дополняют друг друга обе эти составляющие, которые интегрируются в образовательную программу именно во взаимной связи и влиянии друг на друга [4]</p>
<p>М.В. Линович</p>	<p>«Service-learning» – это обучающая программа, которая обогащает и улучшает образование посредством вовлечения студенческой молодежи в оказание помощи местному сообществу [6]</p>
<p>Ю.А. Горбуль, Л.А. Юрьева</p>	<p>Метод «service-learning» (в русскоязычном варианте может быть обозначен как «обучаюсь, служа») – изучение учебного материала через оказание определенной помощи, реально востребованной в обществе [1]</p>

Мы полагаем, что понятие service learning может быть рассмотрено как технология формирования у студентов профессиональных компетенций в рамках их целенаправленной практико-ориентированной учебной деятельности, совместно с преподавателями и партнерами образовательной программы в условиях реальных ситуаций, сочетающая академическое обучение и активное участие в решении проблем людей, нуждающихся в поддержке, и помощи другим людям и обществу.

Использование метода «обучение служению» показало свою эффективность не только для образования, но и в целом для общества. Об этом свидетельствует опыт американских университетов, где service learning входит в систему «экспериментального образования» («обучения через опыт»). Service learning позволяет студентам понять реальные потребности общества, а также самим стать участниками добровольческой деятельности [33].

А. Сливка, С. Петри, П. Калб на основе принципа «обучение через ответственность: учиться, оказывая помощь» считают, что обучение ответственности в школе и обществе, происходит, когда

старшие ученики оказывают помощь своим младшим товарищам, выполняют совместные проекты, осваивая новые компетенции [32]. В данном случае дети получают знания не в традиционных формах работы (на уроке), а осваивают их в практической деятельности, одновременно с развитием своих коммуникативных навыков, навыков самостоятельности, то есть применяют полученные теоретические знания в практической деятельности. Помимо усвоения знаний, обучаемые также осознают необходимость добровольной помощи нуждающимся, на фоне которой у них формируется чувство ответственности и толерантности [21].

Согласно данным исследований немецких ученых, использование технологии *service learning* в работе со студентами высших учебных заведений способствует лучшему усвоению ими теоретического материала, позволяет развивать критическое мышление и осознанное запоминание информации, по сравнению со студентами, обучающимися традиционно. Кроме того, ученые доказали, что использование *service learning* положительно влияет на формирование у студентов ответственности, способствует развитию их положительных личностных качеств, необходимых для работы с детьми с ОВЗ [30].

Успешным примером использования методики «обучения служению» может служить опыт немецкого университета г. Маннхайма, впервые использовавшим ее в подготовке студентов педагогического направления, которые стали проводить с младшими школьниками тренинги по предотвращению и недопущению возникновения конфликтных ситуаций. Их примеру последовали и другие университеты, которые несколькими годами позже также внедрившие данную форму обучения с целью приобщения студентов к общественной деятельности, развитию их активности. Позднее студенты стали оказывать помощь и дошкольным учреждениям, организуя тренинги для дошкольников. Содержание тренингов было связано с изучаемыми дисциплинами [4].

Данная технология применяется также и в Испании, но называется «служебное обучение». Описан опыт ее применения в испанском

университете Хайма I в Кастильоне в области физического воспитания. «Служебное обучение» позволяет студентам овладеть социальной и гражданской компетенциями. Применение данной технологии позволяет изучать содержание учебных дисциплин и одновременно осуществлять помощь обществу. Студенты овладевают практическими навыками, используя багаж знаний, приобретенный на аудиторных занятиях, помогая обучающимся нуждающимся в помощи, преодолеть возникающие у них трудности [16].

Испанские ученые отмечают, что использование в вузовской подготовке технологии «служебного обучения» способствует перестройке учебного процесса, поскольку помимо традиционно существующего взаимодействия между субъектами образования (преподавателем и обучающимися), появляются новые субъекты образования, как например лица, нуждающиеся в помощи, некоммерческие организации, приглашенные специалисты и др. выступающие также субъектами образования. В данном случае меняется и роль студентов в образовательном процессе. Использование технологии «служебного обучения» положительно влияет на их активность, поскольку в новых условиях, где субъектов образования гораздо больше, им приходится проявлять инициативу в новых нестандартных ситуациях, что невозможно без развития у них социальной и гражданской компетенций.

А. Боливаром были выделены следующие ценности *service learning*: общность интересов, совместная деятельность, справедливость, толерантность, участие и постоянное развитие [18]. В исследованиях Дж. Л. Перри, М.К. Катула [28], Дж. Юнисс и М. Йейтс¹³⁵ представлены данные свидетельствующие об усилении гражданственности при использовании «служебного обучения». Результаты ряда исследований свидетельствуют о повышении гражданской ответственности населения при использовании «служебного обучения» [23, 25]. Доказана положительная динамика формирования гражданских установок и поведения приносящему пользу обществу [17, 27, 30]. Однако, в исследованиях Дж. М. Конвей с соавт. представлены данные свидетельствующие о том, что использование в учебном

процессе технологии «служебного обучения» приводит к незначительным изменениям в гражданственности [20]. В исследованиях Дж. Л. Уоррен описана положительная динамика использования метода «служебного обучения», однако автор указывает на потребность дальнейшего исследования данной проблемы [34].

Анализ зарубежной литературы показал, что существуют разные точки зрения относительно использования технологии «служебного обучения», что свидетельствует об интересе ученых к данной проблеме. А.М. Омарова считает, что *service learning* состоит из двух основных компонентов: волонтерской деятельности и практики, а также разнообразных вариантов их сочетания, и может включаться в педагогический процесс вузов [8].

В Российской Федерации и Приднестровской Молдавской Республике метод «обучение служению» внедряется в образовательный процесс педагогических вузов для лучшего усвоения студентами теоретического материала. Многочисленные исследования обнаружили положительное влияние программ *service learning* на развитие просоциальности. Основная цель концепции *service learning* состоит в осуществлении студентами общественно полезной деятельности, связанной с осваиваемой образовательной программой. Так, например, студенты Шуйского филиала ИвГУ в рамках образовательных программ педагогического образования (физическая культура), специального (дефектологического) образования (логопедия), психолого-педагогического образования (психология и социальная педагогика), адаптивная физическая культура реализуют целый ряд социально-образовательных проектов, направленных на оказание помощи детям с ОВЗ: «Православная инициатива», «Мир движений – океан возможностей», «Двигаюсь и развиваюсь», Специальная олимпиада и др., в рамках которых дети осваивают навыки безопасного поведения в социуме [14, 15]. В Российском государственном социальном университете технология *service learning* используется при реализации магистерской программы «Специальная психология» (44.04.03 Специальное (дефектологическое) образование). Под руководством П.А. Кислякова и В.Н. Феофанова студенты

в рамках учебных дисциплин и производственной практики разрабатывают и реализуют проекты, направленные на решение важных социальных проблем местного сообщества, связанных с оказанием психологической помощи детям и взрослым с отклонениями в развитии (проведение консультаций и мероприятий совместно с Фондом помощи детям, больным ДЦП «Шаг Вместе», Центром «Наш солнечный мир», Национальным центром «Абилимпикс» и др.).

Использование технологии предусматривает, что студенты на добровольной основе оказывают содействие образовательным, спортивным организациям, учреждениям социальной защиты, НКО, формируя и используя при этом усвоенные в вузе теоретические знания в непосредственной практической деятельности в ходе взаимодействия со школьниками с ОВЗ и педагогами, расширяя и углубляя свои знания за счет приобретения нового практического опыта. Такая технология позволяет развивать у студентов профессиональные умения и навыки, положительно отражается на их самооценке, развивает ответственность, а также развивает просоциальные намерения и установки.

В ходе взаимодействия с участниками образовательного процесса и оказания им необходимой помощи, у студентов развиваются коммуникативные умения, навыки уважительного общения с коллегами и обучающимися с ОВЗ, осваиваются навыки разрешения конфликтных ситуаций. Также развивается способность быстро ориентироваться в меняющихся условиях и принимать решение в спонтанно возникших педагогических ситуациях. Студенты учатся планированию своей деятельности, оттачивают навыки командной работы, поскольку все их совместные усилия направлены на достижение одной общей цели – помощи обучающимся с ОВЗ. Использование методики «service learning» способствует развитию у студентов социальной инициативности, а также формирует новые компетенции, позволяющие им в будущем стать конкурентоспособными специалистами.

Перечисленные преимущества использования метода идут в неразрывном единстве с достижением основной цели – обучение студентов профессиональной деятельности.

Главной целью метода *service learning* выступает связь теоретического материала с реально возникающими в педагогической деятельности ситуациями. При этом, в ходе взаимодействия между образовательными учреждениями и стейкхолдерами формируется новое обучение, основанное на опыте. Сходная форма взаимодействия между образовательными организациями осуществляется при прохождении студентами практик, однако в ходе их прохождения реализуется программа практики, помогающая студентам освоить профессиональные навыки, но не ставится цель личностного развития студентов, в чем как раз видится преимущество метода *service learning*. Использование его в работе со студентами способствует формированию ответственности, самостоятельности и навыков планирования собственной деятельности. Такая форма обучения способствует улучшению у студентов аналитического мышления [26]. Данный метод позволяет студентам объективно оценить свои силы и возможности, понять над каким личностными и профессиональными качествами необходимо работать.

Л.Ф. Закирова отмечает, что метод *service learning* имеет много общего с «проектным методом», основоположниками которого являются Д. Дьюи, У. Килпатрик, однако и с этим методом у него имеются существенные отличия, которые заключаются в том, что при реализации проектного метода решается выдуманная ситуация и оказание непосредственной помощи нуждающимся не всегда предусмотрено [4]. Поэтому можно с уверенностью считать, что использование в обучении студентов метода «*service learning*» гораздо эффективнее, поскольку помимо академической работы на лекционных, семинарских, практических занятиях ими также осуществляется общественно полезная работа на добровольной основе с реальными детьми, которая предполагает оказание им необходимой помощи. Оказание студентами помощи детям способствует формированию у них новых профессиональных компетенций.

Проводя параллель между методом «*service learning*» и классическими методами обучения можно сделать вывод о том, что «обучение служению» позволяет обучаться, применяя усвоенные теоретиче-

ские знания в практической деятельности и устанавливать тесную связь между организациями высшего образования и школой.

В нашем исследовании технология *service learning* используется в подготовке студентов направления психолого-педагогическое образование, поскольку для них является важным умение взаимодействовать с детьми с ОВЗ, проводить их психолого-педагогическое обследование, обеспечивать комфортную и безопасную среду [24]. При оказании помощи младшим школьникам с ОВЗ, студентами прочнее усваивается учебный теоретический материал, поскольку происходит его закрепление в практической деятельности. При возникновении затруднений или невозможности самостоятельного разрешения проблемной ситуации, студенты могут задать вопрос преподавателю, который вместе с ними находится в школе.

Практическая ориентированность обучения станет толчком к формированию нравственных, ценностных ориентиров студентов, и подготовит тем самым их к общественному служению, позволит отточить свои теоретические знания, применяя их в реально существующих условиях, позволит накопить бесценный педагогический опыт, который положительно отразится на их личностном и профессиональном развитии [10].

Использование метода *service learning* способствует улучшению качества вузовского образования, поскольку помимо большого количества лекционных и семинарских занятий внимание уделяется и практической подготовке студентов, не только при прохождении практик, но и в повседневной жизни.

Для работы со студентами направления психолого-педагогическое образование была избрана модель «сопровождения». Форма обучения – проектное обучение (рис.1). Студенты посещали аудиторные занятия преподавателей в университете, на которых знакомились с теоретическим материалом по психологической безопасности школьников, решали кейсы по разработке занятий по формированию у детей безопасного поведения в социуме, подбирали методики для диагностики психологической безопасности среды школы и детей с ОВЗ, подбирали анкеты и опросники, кото-

рые предстояло применить на практике. Далее, непосредственно в организациях образования студенты занимались добровольческой деятельностью в рамках реализации технологии service learning, оказывая помощь школьникам с ОВЗ в вопросах психологической безопасности. Партнерами выступали коррекционные школы для детей с ОВЗ. В школах студенты применяли усвоенные знания в области психологической безопасности детей с ОВЗ на практике, проводили со школьниками беседы о социальном взаимодействии и поведении в обществе. Проводили игры, упражнения на знание рисков и угроз психологической безопасности, тренинги по психологической безопасности направленные на снижение тревожности, агрессивности детей с ОВЗ [3].

Рис. 1. Модель применения технологии service learning при формировании готовности студентов к обеспечению психологической безопасности младших школьников с ОВЗ

Необходимым этапом была подготовительная работа среди преподавателей, направленная на освоение ими технологии service learning. Для работы была создана рабочая группа, куда вошли преподаватели, руководители образовательных организаций, студенты, участвующие в реализации данного метода. Преподавателями были разработаны программы «Психолого-педагогические основы развития и образования детей с нарушениями речи», «Психолого-педагогические основы развития и образования детей с нарушениями зрения», куда были включены разделы по психологической безопасности детей с ОВЗ, а также осуществлен поиск организаций для выстраивания сотрудничества. Партнерами вуза стали специальные (коррекционные) школы для детей с ОВЗ, общественные организации. Была разработана рабочая программа «Тьютор», а также приемы и формы работы для работы со студентами на практических занятиях и при выполнении самостоятельных работ в условиях внедрения новой технологии.

Студентам была презентована программа «Тьютор», в которой им было предложено принять участие посредством реализации добровольческих проектов. Реализация программы начала осуществляться с этапа постановки целей и задач. На основном этапе студенты помимо традиционных занятий в аудиториях университета реализовывали проекты, направленные на формирование психологической безопасности детей с ОВЗ. Для понимания существующих проблем, выработки основных направлений работы, построения траектории предстоящей деятельности студентами проводились опросы, анкетирования для выявления проблем, относящихся к психологической безопасности школьников.

Программа «Тьютор» состояла из пяти разделов (32 ч), предполагающих тренинговые занятия:

1 раздел – «Технология Service learning»;

2 раздел – «Развитие навыков психологической безопасности в школе в индивидуальном сопровождении детей с ограниченными возможностями здоровья» для развития навыков социального взаимодействия учащихся коррекционной (специальной) школы;

3 раздел – «Мониторинг психологической безопасности детей с ограниченными возможностями здоровья»;

4 раздел – «Технология обучения детей с ограниченными возможностями здоровья психологически безопасному поведению в школе»;

5 раздел – «Безопасное поведение в социуме».

В ходе обучения студенты решают кейсы по разработке занятий по формированию у детей безопасного поведения в социуме, готовят и реализуют проекты по психологической безопасности школьников с ограниченными возможностями здоровья, осваивают методики мониторинга психологической безопасности образовательной среды и личности обучающихся.

При этом студентам оказывалась консультативная помощь со стороны преподавателей ВУЗа, выступавших в роли наставников и даже критиков. В рамках реализации проектов студентов разрабатывались формы работы с детьми по улучшению их психологического состояния. Подбирались игры, упражнения, беседы.

Оказание помощи студентам осуществлялось преподавателями на аудиторных занятиях, где студенты изучали вопросы психологической безопасности, а также риски и угрозы, возникающие в образовательной среде школы. Кроме того, со студентами проводились консультации, где осуществлялся совместный анализ проделанной ими работы, а также организовывался следующий этап работы – рефлексия.

Этап рефлексии заключался в том, что студенты отчитывались по результатам проделанной работы (какие формы работы удалось провести с детьми, какие возникали трудности), в ходе совместного обсуждения проблем предлагались возможные пути их решения. Далее, происходила оценка проделанной работы и навыков, которые удалось освоить. Благодаря рефлексии у студентов сформировались навыки адекватного оценивания себя, умения корректировать свою работу в соответствии с поставленными задачами, озвучивать, что удалось, либо не удалось выполнить, а также, что необходимо предпринять для получения наилучшего результата.

На заключительном этапе подводились итоги проделанной работы.

Заключение

Технология service learning положительно отразилась не только на студентах, преимущества этого метода видны в работе преподавателей, участвовавших в ее реализации. Использование данного метода позволило преподавателям получить новый опыт в применении активных средств обучения, а также дало возможность отойти от привычных форм работы, заменив их более современными – service learning. Кроме того, применение service learning благоприятно отразилось на позиционировании университета, реализующего, по сути, третью миссию [2, 13], укрепились связи с новыми партнерами, привлекались новые целевые группы, формировалось чувство ответственности и желание быть полезными обществу.

Таким образом, использование технологии service learning способствует выстраиванию индивидуальной траектории личностного и профессионального роста студентов, дает возможность увидеть взаимосвязь изучаемых дисциплин с реальной жизнью, учит применять усвоенные знания на практике, преобразуя их в социально-значимый результат. Преподавателям позволяет совершенствовать свое профессиональное мастерство за счет применения в образовательном процессе новых образовательных технологий. Осуществляя социально значимую деятельность, связанную с формированием у детей с ограниченными возможностями здоровья психологической безопасности, студент получает возможность увидеть, как академические знания применяются в практической деятельности.

Статья подготовлена при реализации проекта-победителя грантового конкурса Благотворительного фонда Владимира Потанина для преподавателей магистратуры (№ГК22-000488)

Список литературы

1. Горбуль Ю. А., Юрьева Л.А. “Service-learning” как технология профессионально-правовой подготовки студентов на базе юридических клиник ВУЗов // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2019.Т.4. №4. С. 145-151.

2. Горлова Н. И., Троска З. А. «Service-learning» как эффективная технология организации учебного процесса через волонтерскую практику и социальную активность в современном образовательном учреждении: история и современность // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2016. Т. 15. № 1(134). С. 128-135.
3. Демченко Н. А., Шмелева Е. А. Особенности психолого-педагогического сопровождения обучающихся в коррекционных школах // Научный поиск: личность, образование, культура. 2021. № 1(39). С. 52-56.
4. Закирова Л. Ф. Метод “service-learning” в зарубежной педагогике (на примере немецких вузов) // Казанский педагогический журнал. 2010. № 5-6. С. 158-165.
5. Коменский Я.А. Дидактические принципы; (Отрывки из «Великой дидактики»). М.: Учпедгиз, 1940. 91 с.
6. Линович М.В. Внедрение образовательной практики «Обучение через волонтерство» в систему академического образования в России // Волонтер. 2012. № 1–2. С. 34–37
7. Мор Т. Утопия. Перевод с латинского Ю.М.Каган. М.: Наука, 1978.417 с.
8. Омарова А.М. Технология «service learning»: система социальных практик в образовательном процессе студенческой молодежи // Наука технологии инновации: сборник научных трудов. Часть 8. Новосибирск, 2016. С 134-136.
9. Песталоцци И.Г. Лингард и Гертруда // Хрестоматия по истории зарубежной педагогики. М., 1971.
10. Решетников О.В. Концепция социального служения в современном обществе / под ред. В.И. Жукова. М.: Союз, 2008, 32 с.
11. Руссо Ж. Ж. Педагогические сочинения: в 2 т. Т.1: Эмиль, или О воспитании. М.: Педагогика, 1981. 656 с.
12. Социально-психологическое обеспечение безопасности детей с нарушениями интеллекта: коллективная монография / П. А. Кисляков, О. А. Силаева, А. Г. Удодов [и др.] ; Российский государственный социальный университет. М.: Российский государственный социальный университет, 2019. 224 с.

13. Шмелева Е. А., Кисляков П.А. Третья миссия университетов в институализации просоциальной активности молодежи // Ноосферные исследования. 2021. № 2. С. 4-12.
14. Шмелева Е. А., Правдов М. А., Корнев А. В., Мальцева Л. Д. Проектная деятельность в обеспечении практикоориентированности профессиональной подготовки студентов к инклюзивному образованию // Научный поиск. 2014. № 4.2. С. 73-75
15. Шмелева Е.А., Кисляков П.А., Джишкариани Т.Д. и др. Социально-образовательное проектирование в духовно-нравственном становлении будущего педагога. Методическое пособие /под ред. П.А. Кислякова, Е.А. Шмелевой. Шуя: Изд-во ШФ ИВГУ, 2016. 83 с.
16. Aramburuzabala P., García R. El aprendizaje-servicio en la formación de maestros // Revista del Congrés Internacional de Docència Universitària I Innovació. 2012. Vol. 1. Pp.1–15.
17. Billig S.H., Root S., Jesse D. The impact of participation in service-learning on high school students' civic engagement. College Park, MD: Center for Information and Research on Civic Engagement and Learning, 2005.
18. Bolívar A. Competencias básicas y ciudadanía // Revista Caleidoscopio. 2008. Vol.1. Pp. 4-32.
19. Capella C., Gil-Gómez J., Martí-Puig M. Service-learning Methodology in Physical Education // Apunts. Educación Física y Deportes. 2014. Vol. 116 (1). Pp. 33-43.
20. Conway J.M., Amel E.L., Gerwien D.P. Teaching and learning in the social context: a meta-analysis of service learning's effects on academic, personal, social, and citizenship outcomes // Teaching of Psychology. 2009. Vol.36 (4). Pp. 233-245.
21. Furco A. Service-learning: A balanced approach to experiential education. In B. Taylor (Ed.), *Expanding boundaries: Serving and learning*, Washington, DC: Corporation for National Service. 1996. Pp. 2-7.
22. Jacoby B. and Associates. *Service-Learning in Higher Education: Concepts and Practices*. San-Francisco, CA: Jossey-Bass, 1996. 416 p.
23. Kahne J., Westheimer L. The limits of efficacy: Educating citizens for democratic action. Comunicación presentada en el Annual Meeting of the American Political Science Association. Boston, MA, 2002.

24. Kislyakov P.A., Shmeleva E.A., Luneva L.F., Rybakova A.I., Feofanov V.N. Social and Psychological Safety of Adolescents with Intellectual Disabilities in Special and Inclusive Schools of Russia // *Journal of Clinical and Diagnostic Research*. 2018. Vol.12 (8). Pp.17-20.
25. Levine P., López M.H. Youth voter turnout has declined, by any measure. College Park, MD: The Center for Information and Research on Civic Learning and Engagement, 2002.
26. Markus G.B., Howard J.P. F., King D.C. Notes: Integrating community service and classroom instruction enhances learning: Results from an experiment // *Educational Evaluation and Policy Analysis*. 1993, Vol. 15 (4). Pp. 410–419.
27. Morgan W., Streb M. How quality service-learning develops civic values. Bloomington, IN: Center for Participation and Citizenship, 1999.
28. Perry J.L., Katula M.C. Does service affect citizenship? // *Administration & Society*. 2001. № 33. Pp. 330– 365.
29. Rodriguez-Gallego M. R.. El aprendizaje-servicio como estrategia metodológica en la universidad // *Revista Complutense de Educación*. 2013. Vol. 25 (1). Pp. 95-113. https://doi.org/10.5209/rev_RCED.2014.v25.n1.41157
30. Scales P.C., Blyth D.A., Berkas T.Y., Kielsmeier J.C. The effects of service-learning on middle school students' social responsibility and academic success // *Journal of Early Adolescence*. 2000. Vol. 20 (3). Pp. 332-358.
31. Sigmon R. Service-learning: Three Principles, Spring, Synergist 9, 1979.
32. Sliwka A., Petry C., Kalb P. Durch Verantwortung lernen – Service Learning: Etwas für andere tun. Weinheim: Beltz, 2004. 240 p.
33. Umpleby S., Rakicevik G. Adopting Service-Learning in Universities around the World // *Journal of the World Universities Forum*. 2008. Vol.1(2). Pp.39-48.
34. Warren J.L. Does Service-Learning Increase Student Learning? A Meta-Analysis // *Michigan Journal of Community Service Learning*. 2012. Pp. 56-61.
35. Youniss J., Yates M. Community service and social responsibility in youth. Chicago, IL: University of Chicago Press., 1997.

References

1. Gorbun' Yu. A., Yur'eva L.A. "Service-learning" kak tekhnologiya professional'no-pravovoj podgotovki studentov na baze yuridicheskikh klinik VUZov ["Service-learning" as a technology of professional and legal training of students on the basis of legal clinics of universities], *Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki*, 2019, T. 4, issue 4, pp. 145-151.
2. Gorlova N. I., Troska Z. A. "Service-learning" kak effektivnaya tekhnologiya organizacii uchebnogo processa cherez volonterskuyu praktiku i social'nyu aktivnost' v sovremennom obrazovatel'nom uchrezhdenii: istoriya i sovremennost' ["Service-learning" as an effective technology for organizing the educational process through volunteer practice and social activity in a modern educational institution: history and modernity], *Uchenye zapiski Rossijskogo gosudarstvennogo social'nogo universiteta*, 2016, T. 15, vol. 1, no.134, pp 128-135.
3. Demchenko N. A., Shmeleva E. A. Osobennosti psihologo-pedagogicheskogo soprovozhdeniya obuchayushchihsya v korrekcionnyh shkolah [Features of psychological and pedagogical support of students in correctional schools], *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura*, 2021, vol. 1, no. 39, pp. 52-56.
4. Zakirova L. F. Metod "service-learning" v zarubezhnoj pedagogike (na primere nemeckih vuzov) [Method "service-learning" in foreign pedagogy (on the example of German universities)], *Kazanskij pedagogicheskij zhurnal*, 2010, vol. 5-6, pp. 158-165.
5. Komenskij Ya.A. *Didakticheskie principy; (Otryvki iz «Velikoj didaktiki»)* [Didactic principles; (Excerpts from the "Great Didactics")]. Moscow: Uchpedgiz, 1940. 91 p.
6. Linovich M.V. Vnedrenie obrazovatel'noj praktiki «Obuchenie cherez volonterstvo» v sistemu akademicheskogo obrazovaniya v Rossii [Introduction of educational practice "Learning through volunteering" into the system of academic education in Russia], *Volonter*, 2012, vol. 1–2, pp. 34–37.
7. Mor T. *Utopiya* [Utopia]. Translated from Latin by Y.M.Kagan. Moscow: Nauka, 1978.417 p.
8. Omarova A.M. Tekhnologiya «service learning»: sistema social'nyh praktik v obrazovatel'nom processe studencheskoj molodezhi ["Service

- learning” technology: a system of social practices in the educational process of student youth]. *Nauka tekhnologii innovacii: sbornik nauchnykh trudov*. CHast’ 8. Novosibirsk, 2016, pp. 134-136.
9. Pestalocci I.G. *Lingard i Gertruda* [Lingard and Gertrude]. Hrestomatiya po istorii zarubezhnoj pedagogiki. Moscow, 1971.
 10. Reshetnikov O.V. *Koncepciya social’nogo sluzheniya v sovremennom obshchestve* [The concept of social service in modern society] / pod red. V.I. Zhukova. M.: Soyuz, 2008, 32 p.
 11. Russo Zh. Zh. *Pedagogicheskie sochineniya: v 2 t. T.1: Emil’, ili O vospitanii* [Pedagogical works: in 2 vols. Vol.1: Emil, or About education]. Moscow: Pedagogika, 1981. 656 p.
 12. Kislyakov P.A., Silaeva O.A., Udodov A.G., Feofanov V.N., Shmeleva E.A. *Social’no-psihologicheskoe obespechenie bezopasnosti detej s narusheniyami intellekta* [Socio-psychological security of children with intellectual disabilities]. Moscow: Rossijskij gosudarstvennyj social’nyj universitet, 2019. 224 p.
 13. Shmeleva E. A., Kislyakov P.A. *Tret’ya missiya universitetov v institucionalizacii prosocial’noj aktivnosti molodezhi* [The third mission of universities is to institutionalize the prosocial activity of young people], *Noosfernye issledovaniya*, 2021, vol. 2, pp. 4-12.
 14. Shmeleva E.A., Pravdov M.A., Kornev A.V., Mal’ceva L.D. *Proektnaya deyatel’nost’ v obespechenii praktikoorientirovannosti professional’noj podgotovki studentov k inkluzivnomu obrazovaniyu* [Project activity in ensuring practice-oriented professional training of students for inclusive education], *Nauchnyj poisk*, 2014, vol. 4.2, pp. 73-75
 15. Shmeleva E.A., Kislyakov P.A., Dzhishkariani T.D. i dr. *Social’no-obrazovatel’noe proektirovanie v duhovno-nravstvennom stanovlenii budushchego pedagoga* [Socio-educational design in the spiritual and moral formation of the future teacher]. Metodicheskoe posobie /pod red. P.A. Kislyakova, E.A. Shmelevoj. Shuya, 2016. 83 p.
 16. Rodriguez-Gallego M. R.E *l aprendizaje-servicio como estrategia metodológica en la Universidad*, *Revista Complutense de Educación*, 2013, vol. 25, no.1, pp. 95-113. https://doi.org/10.5209/rev_RCED.2014.v25.n1.41157

17. Jacoby B. and Associates. *Service-Learning in Higher Education: Concepts and Practices*. San-Francisco, CA: Jossey-Bass, 1996, 416 p.
18. Capella C., Gil-Gómez J., Martí-Puig M. Service-learning Methodology in Physical Education, *Apunts. Educación Física y Deportes*, 2014, vol. 116, no. 1, pp. 33-43.
19. Furco A. Service-learning: A balanced approach to experiential education. In B. Taylor (Ed.), *Expanding boundaries: Serving and learning*, Washington, DC: Corporation for National Service, 1996, pp. 2-7.
20. Sigmon R. *Service-learning: Three Principles*, Spring, Synergist 9, 1979.
21. Sliwka A., Petry C., Kalb P. *Durch Verantwortung lernen – Service Learning: Etwas für andere tun*. Weinheim: Beltz, 2004, 240 p.
22. Umpleby S., Rakicevik G. Adopting Service-Learning in Universities around the World, *Journal of the World Universities Forum*, 2008, vol. 1, no. 2, pp.39-48.
23. Scales P.C., Blyth D.A., Berkas T.Y., Kielsmeier J.C. The effects of service-learning on middle school students' social responsibility and academic success, *Journal of Early Adolescence*, 2000, vol. 20, no.3, pp. 332-358.
24. Aramburuzabala P., García R. El aprendizaje-servicio en la formación de maestros, *Revista del Congreso Internacional de Docencia Universitaria I Innovació*, 2012, no. 1, pp.1–15.
25. Bolívar A. Competencias básicas y ciudadanía, *Revista Caleidoscopio*, 2008, no.1, pp. 4-32.
26. Perry J.L., Katula M.C. Does service affect citizenship? *Administration & Society*, 2001, no. 33, pp. 330-365.
27. Youniss J., Yates M. *Community service and social responsibility in youth*. Chicago, IL: University of Chicago Press., 1997.
28. Kahne J., Westheimer L. The limits of efficacy: Educating citizens for democratic action. Comunicación presentada en el Annual Meeting of the American Political Science Association. Boston, MA, 2002.
29. Levine P., López M.H. *Youth voter turnout has declined, by any measure*. College Park, MD: The Center for Information and Research on Civic Learning and Engagement, 2002.
30. Billig S.H., Root S., Jesse D. The impact of participation in service-learning on high school students' civic engagement. College Park, MD: Cen-

- ter for Information and Research on Civic Engagement and Learning, 2005.
31. Morgan W., Streb M. How quality service-learning develops civic values. Bloomington, IN: Center for Participation and Citizenship, 1999.
 32. Conway J.M., Amel E.L., Gerwien D.P. Teaching and learning in the social context: a meta-analysis of service learning's effects on academic, personal, social, and citizenship outcomes. *Teaching of Psychology*, 2009, vol.36, no. 4, pp. 233 - 245.
 33. Warren J.L. Does Service-Learning Increase Student Learning? A Meta-Analysis. *Michigan Journal of Community Service Learning*, 2012, pp. 56-61.
 34. Markus G.B., Howard J.P. F., King D.C. Notes: Integrating community service and classroom instruction enhances learning: Results from an experiment. *Educational Evaluation and Policy Analysis*, 1993, vol. 15, no. 4, pp. 410–419.
 35. Kislyakov P.A., Shmeleva E.A., Luneva L.F., Rybakova A.I., Feofanov V.N. Social and Psychological Safety of Adolescents with Intellectual Disabilities in Special and Inclusive Schools of Russia. *Journal of Clinical and Diagnostic Research*, 2018, vol.12, no 8, pp.17-20.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Демченко Наталья Анатольевна, преподаватель кафедры дошкольного, специального образования и педагогического менеджмента; аспирант
Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко; Ивановский государственный университет
ул. 25 Октября, 107, г. Тирасполь, 3300, Приднестровская Молдавская Республика, Молдова; ул. Ермака, 37, г. Иваново, 153025, Российская Федерация
demchenko-1994@list.ru

Шмелева Елена Александровна, доцент, доктор психологических наук, профессор кафедры психологии и социальной педагогики; профессор кафедры иностранных языков и профессии-

ональных коммуникаций; профессор кафедры физической культуры, спорта и здорового образа жизни

Ивановский государственный университет; Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России; Российский государственный социальный университет

ул. Кооперативная, 24, г. Шуя, 155508, Российская Федерация; просп. Строителей, 33, г. Иваново, 153040, Российская Федерация; ул. В.Пику, 4, стр. 1, г. Москва, 129226, Российская Федерация

pos_shmeleva@mail.ru

Кисляков Павел Александрович, доцент, доктор психологических наук, профессор кафедры психологии, конфликтологии и бихевиористики

Российский государственный социальный университет

ул. В. Пику, 4, стр. 1, г. Москва, 129226, Российская Федерация

psk.81@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Natalya A. Demchenko, teacher of the Department of Preschool, Special Education and Pedagogical Management; postgraduate student
T.G. Shevchenko Pridnestrovian State University; Ivanovo State University

107, October 25 str., Tiraspol, 3300, Pridnestrovian Moldavian Republic; 37, Ermaka Str., Ivanovo, 153025, Russian Federation
demchenko-1994@list.ru

Elena A. Shmeleva, Associate Professor, Doctor of Psychological Sciences, Professor of the Department of Psychology and Social Pedagogy; Professor of the Department of Foreign Languages and Professional Communications; Professor of the Department of Physical Culture, Sports and Healthy Lifestyle
Ivanovo State University; Ivanovo Fire and Rescue Academy of the State Fire Service of the Ministry of the Russian Federation

*for Civil Defense, Emergencies and Elimination of Consequences
of Natural Disasters; Russian State Social University
24 Cooperativnaya Str., Shuya, 155508, Russian Federation;
33, Stroiteley Ave., Ivanovo, 153040, Russian Federation; 4, p.1,
V.Pika Str., Moscow, 129226, Russian Federation
noc_shmeleva@mail.ru
SPIN-code: 3992-6436
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4698-5226>
ResearcherID: H-7821-2016
Scopus Author ID: 56375922700*

Pavel A. Kislyakov, Associate Professor, Doctor of Psychological Sciences, Professor of the Department of Psychology, Conflictology and Behavioristics
*Russian State Social University
4, p.1, V.Pika Str., Moscow, 129226, Russian Federation
pack.81@mail.ru
SPIN-code: 1375-5625
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1238-9183>
ResearcherID: E-4701-2016
Scopus Author ID: 56348736600*

Поступила 14.01.2023

После рецензирования 25.01.2023

Принята 31.01.2023

Received 14.01.2023

Revised 25.01.2023

Accepted 31.01.2023

DOI: 10.12731/2658-4034-2023-14-1-173-193
УДК 67.034:612.014.4

ОЦЕНКА РОЛИ ХРОНОБИОЛОГИЧЕСКОГО ТИПА ЛИЧНОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ ИНТЕРНЕТ-АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ШКОЛЬНИКОВ

*Н.А. Яскевич, А.С. Лычаков,
Р.А. Яскевич, О.Л. Москаленко*

Цель. *Оценить роль хронобиологического типа личности в формировании интернет-аддиктивного поведения у школьников.*

Материалы и методы. *В исследование приняло участие 25 обучающихся обоего пола 6 класса средней школы № 84 г. Красноярска. Определение хронобиологического типа личности проводилось с использованием тест-опросника Morningness-Eveningness Questionnaire. Для оценки уровня интернет-аддикции применялась шкала Chen Internet addiction Scale.*

Результаты. *Наиболее часто встречающимся хронобиологическим типом среди обучающихся был дневной хронотип. Выраженный и устойчивый паттерн интернет-аддиктивного поведения выявлен у 8,0% обследованных школьников, среди которых были только девочки. Частота игровой зависимости была выше у мальчиков, в то время как частота зависимости от социальных сетей была в 3 раза выше среди девочек в сравнении с мальчиками. Интернет-аддикция отмечалась преимущественно у подростков с дневным хронотипом. Частота игровой зависимости была в два раза выше у представителей вечернего хронотипа, в то время как зависимость от социальных сетей встречалась в два раза чаще у школьников дневного хронобиологического типа.*

Заключение. *Склонность к развитию интернет-аддиктивного поведения свойственна обучающимся с дневным хронобиологическим типом.*

Ключевые слова: хронобиологический тип; интернет-зависимость; аддиктивное поведение

Для цитирования. Яскевич Н.А., Лычаков А.С., Яскевич Р.А., Москаленко О.Л. Оценка роли хронобиологического типа личности в формировании интернет-аддиктивного поведения у школьников // *Russian Journal of Education and Psychology*. 2023. Т. 14, № 1. С. 173-193. DOI: 10.12731/2658-4034-2023-14-1-173-193

ASSESSMENT OF THE ROLE OF CHRONOBIOLOGICAL PERSONALITY TYPE IN THE FORMATION OF INTERNET-ADDICTIVE BEHAVIOR IN SCHOOLCHILDREN

*N.A. Yaskevich, A.S. Lychakov,
R.A. Yaskevich, O.L. Moskalenko*

The purpose of the study. *To evaluate the role of chronobiological personality type in the formation of Internet-addictive behavior in schoolchildren.*

Materials and methods. *The study involved 25 students of both sexes of the 6th grade of secondary school No. 84 in Krasnoyarsk. The chronobiological personality type was determined using the Morningness-Eveningness Questionnaire. The Chen Internet addiction Scale was used to assess the level of Internet addiction.*

Results. *The most common chronobiological type among students was the daytime chronotype. A pronounced and stable pattern of Internet addictive behavior on the CIAS scale was detected in 8,0% of the surveyed schoolchildren, among whom there were only girls. The frequency of gaming addiction was higher in boys, while the frequency of social media addiction was 3 times higher among girls compared to boys. Internet addiction was observed mainly in adolescents with a daytime chronotype. The frequency of gambling addiction was twice as high among the representatives of the evening chronotype, while dependence on social networks was twice as common among schoolchildren of the daytime chronobiological type.*

Conclusion. *It was found that Internet addiction was observed mainly in students with a daytime chronobiological type.*

Keywords: *chronobiological type; Internet addiction; addictive behavior*

For citation. *Yaskevich N.A., Lychakov A.S., Yaskevich R.A., Moskalenko O.L. Assessment of the Role of Chronobiological Personality Type in the Formation of Internet-Addictive Behavior in Schoolchildren. Russian Journal of Education and Psychology, 2023, vol. 14, no. 1, pp. 173-193. DOI: 10.12731/2658-4034-2023-14-1-173-193*

Введение

За последнее десятилетие, с быстрым развитием современных технологий, интернет стал неотъемлемой и незаменимой частью жизни большинства людей в мире, а также легко доступным для представителей всех социально-экономических групп [21, с. 755-760], что в свою очередь привело к появлению относительно нового и нежелательного явления – интернет-аддикции (зависимости) [3, с. 34-46; 28, с. 18-19].

Распространенность интернет-аддикции в мире колеблется от 1,6% до 18% и имеет зависимость от возраста, пола и этнической принадлежности населения [1, с. 134-150; 13, с. 36-44; 31, с. 7593; 32, с. 397]. В России, по данным на 31 июля 2022 года интернетом пользуются 124,630,000 человек (85,3% населения), что составляет 16,6 % европейских пользователей и является самым высоким показателем среди всех европейских стран [26, с. электрон. ресурс]. Кроме того, установлено, что распространенность интернет-аддикции выше у подростков и молодых людей, которые в силу возрастной незрелости наиболее уязвимы для разного рода негативных воздействий [9, с. 134-142; 19, с. 74-78; 31, с. 7593]. Было показано, что распространенность интернет-зависимого поведения среди молодежи может варьировать от 1,98% до 35,8% [8, с. 102-109; 11; 29, с. 232-238; 31, с. 7593], а возрастной группой, максимально представленной в интернете являются лица 18-29 лет [19, с. 74-78].

Влияние интернет-аддикции на физиологическое и психологическое здоровье огромно [4, с. 6-15; 12, с. 118-135; 16, с. 58-64; 30,

с. 108-110; 31, с. 7593]. Фактически, интернет-аддикцию можно рассматривать как дезадаптивный поведенческий паттерн, который приводит к значительному дискомфорту и клиническим расстройствам, вызывающим психологические, образовательные и профессиональные проблемы в жизни человека [10, с. 85-94; 14, с. 83-89; 18, с. 146-167]. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) в 2022 году внесла в Международную классификацию болезней 11-го пересмотра (МКБ-11) зависимость от компьютерных игр под названием «игровое расстройство» (6C51, 6C51.0, 6C51.1). Теперь чрезмерное пристрастие к видеоиграм будет рассматриваться как заболевание, которое требует специального лечения [23, электрон. ресурс].

Индивидуальные особенности личности, определяющиеся многими качествами, предопределяют не только внешние фенотипические признаки, но и характер повседневного поведения, предрасположенность к различным заболеваниям и т.д. [2, с. 54-57]. Хронобиологический тип личности человека является одной из таких особенностей, отражающей суточную динамику функциональной активности различных органов и систем организма [27, с. 487]. В связи с чем в современных условиях, с возрастающей ролью личности подростка при анализе факторов, влияющих на её формирование, огромное значение приобретают проблемы интернет-аддиктивного поведения в контексте личностной организации времени и саморегуляции жизнедеятельности с учетом его индивидуальных особенностей [5, с. 50-51; 24, с. 590-601; 34, с. 203-205].

Цель исследования – оценить роль хронобиологического типа личности в формировании интернет-аддиктивного поведения у школьников.

Материалы и методы

В исследование приняло участие 25 обучающихся обоего пола, 6 класса МБОУ «Средняя школа № 84» г. Красноярска. Средний возраст обследуемых составил 12 [11; 13] лет. Из них мальчиков – 10 человек и девочек – 15 человек.

Данное исследование проведено согласно требованиям Хельсинской Декларации, с учетом этических принципов, применяемых в медицинских исследованиях с участием человека в качестве их субъекта. Родители, принявших участие в исследовании обучающихся давали письменное информированное согласие.

Определение типа суточного ритма проводилось с помощью теста-опросника J.A. Horne, O. Ostberg – «Morningness-Eveningness Questionnaire» (MEQ) [22, с. 97-110] в модификации С.И. Степановой (1986) [15, с. 23-25]. Используемый тест-опросник позволяет определить индивидуальную временную периодизацию для комфортной жизнедеятельности каждого человека. Хронобиологический тип определялся согласно сумме баллов: 92 балла и более – ясно выраженный утренний тип; от 77 до 91 балла – скорее, утренний тип; от 58 до 76 баллов – дневной (промежуточный, аритмичный) тип; от 42 до 57 баллов – скорее, вечерний тип; 41 балл и менее – ясно выраженный вечерний тип.

Для оценки уровня интернет-аддикции использовалась шкала S. Chen – «Chen Internet addiction Scale» (CIAS) [20, с. 280-294] в адаптации В.Л. Малыгина и К.А. Феклисова (2011) [6, с. 12]. Используемая шкала позволяет измерять пять симптоматических критериев аддиктивного поведения, среди которых: компульсивные симптомы, признаки толерантности, симптомы отмены, психологические или физические проблемы и трудности в управлении временем. Общий балл по шкале CIAS в диапазоне от 27 до 42 оценивался как адаптивное использование интернета; от 43 до 64 баллов – как склонность к возникновению интернет-зависимого поведения и 65 баллов и выше – как выраженный и устойчивый паттерн интернет аддикции.

Анализ структуры контента, потребляемого подростками с интернет-зависимым поведением проводился с использованием русскоязычных версий опросника для оценки игровой зависимости «Game Addiction Scale for Adolescents» (GASA) [25, с. 77-95] и опросника зависимости от социальных сетей «The Social Media Disorder Scale» (SMDS) [33, с. 478-487].

Для статистической обработки полученных результатов использовали программный пакет Statistica 6.0. Сравнение частот бинарных качественных признаков проводилось с применением критерия χ^2 (Chi-square). При проверке нулевой гипотезы критический уровень статистической значимости принимали при $p < 0,05$.

Результаты и обсуждение

Согласно результатам проведенного исследования с использованием теста-опросника MEQ были сформированы группы обучающихся 6 класса с разными суточными хронотипами: утренним, вечерним и дневным (промежуточным). Установлено, что большинство обучающихся 6 класса – 73,3% относились к дневному (промежуточному) хронотипу, оставшиеся 26,7% к вечернему (рис. 1). Лиц, относящихся к утреннему хронотипу среди обследуемых выявлено не было.

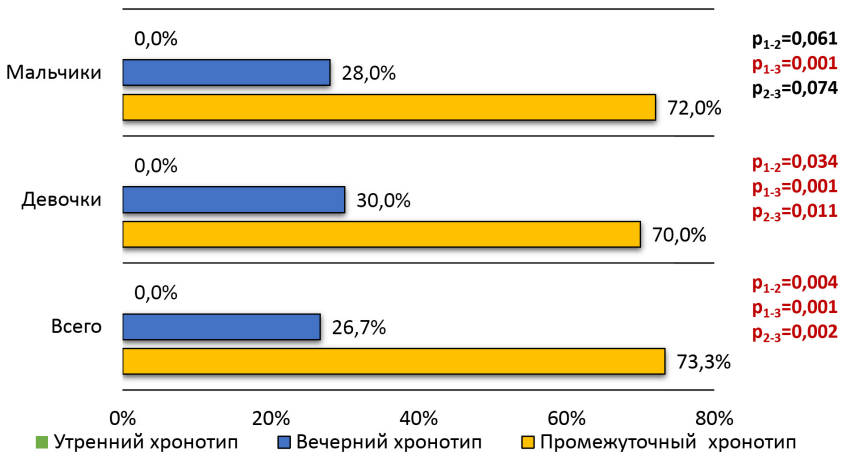

Рис. 1. Распределение хронотипов среди обучающихся 6 класса по данным теста-опросника Morningness-Eveningness Questionnaire

Подобным образом выделенные хронотипы распределились среди мальчиков и девочек: дневной (промежуточный) – 72,0% и 70,0% против вечернего – 28,0% и 30,0% соответственно. Таким образом, наиболее часто встречающимся хронобиологическим типом лич-

ности среди обучающихся 6 класса был дневной (промежуточный) хронотип. Похожие закономерности были отмечены в исследовании Petronyté L. с соавт. (2016), результаты которого свидетельствуют о том, что большинство участников опроса – 70,8% относились к дневному (промежуточному) хронобиологическому типу, 7,5% участников опроса относились к утреннему типу и 21,7% к среднему соответственно [29, с. 232-238].

Однако имеются исследования, показавшие несколько другое распределение хронобиологических типов среди школьников. По данным Д.В. Фонарева с соавт. (2015) среди школьников 6-х классов общеобразовательной школы № 10 г. Чайковский, Пермского края к утреннему типу принадлежало 39 % учащихся, к промежуточному типу – 33 %, к вечернему типу – 28 % школьников [17, с. 11-15]. Результаты исследования Е.С. Монаховой (2021) показали, что 40% обучающихся 6 класса гимназии № 9 г. Комосольск-на-Амуре, Хабаровского края относились к вечернему типу, 25% – к утреннему и 35% – дневному хронотипам соответственно [7, с. 71-77].

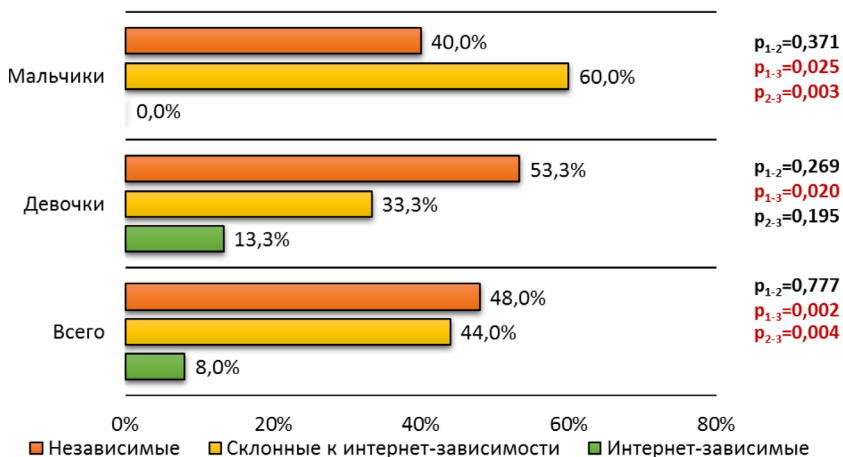

Рис. 2. Показатели интернет-аддиктивного поведения среди обучающихся 6 класса по шкале CIAS

Следующим этапом данного исследования было определение различных уровней интернет-аддикции по шкале CIAS. Установлено,

что из всех обследованных обучающихся 6 класса у 48,0% школьников признаков интернет-аддиктивного поведения выявлено не было, при этом большее число лиц без интернет-аддикции приходилось на девочек: 53,3% vs 40,0% ($\chi^2=0,43$, $df=1$, $p=0,513$) (рис. 2).

Среди 44,0% обследуемых школьников выявлена склонность к интернет-аддикции: у 60% мальчиков и 33,3% девочек ($\chi^2=1,73$, $df=1$, $p=0,188$) соответственно. Признаки интернет-аддиктивного поведения были выявлены у 8,0% обследованных школьников, среди которых были только девочки – 13,0% ($\chi^2=1,45$, $df=1$, $p=0,229$).

Полученные результаты согласуются с данными исследования С.Ю. Терещенко с соавт. (2022), согласно которых распространенность интернет-аддикции среди подростков в трех крупных городах Центральной Сибири по шкале CIAS составила 7,2% от общей выборки и была выше у девочек, чем у мальчиков (8,9% vs 5,2%, $p<0,001$) [31, с. 7593].

Далее был проведен анализ потребляемого контента среди обследуемых обучающихся. Частота игровой зависимости, оцененная на основе результатов опросника GASA, составила 44,0% и была выше у мальчиков, чем у девочек (50,0% vs 40,0%) ($\chi^2=0,24$, $df=1$, $p=0,622$) (рис.3). Частота зависимости от социальных сетей, оцененная на основе результатов опросника SMDS, составила 24,0% и была в 3 раза выше среди девочек (33,3% vs 10,0%) ($\chi^2=0,24$, $df=1$, $p=0,622$) в сравнении с мальчиками.

Следует отметить, что полученные нами данные согласуются с результатами упомянутого выше исследования С.Ю. Терещенко с соавт. (2022), согласно которых распространенность игровой зависимости по опроснику GAS была более чем в два раза выше у мальчиков в сравнении с девочками, а распространенность зависимости от социальных сетей по опроснику SMDS была более чем в три раза выше у девочек по сравнению с мальчиками [31, с. 7593].

Изучение роли хронобиологического типа личности в развитии интернет-аддиктивного поведения показало, что интернет-аддикция отмечалась преимущественно у подростков с дневным (промежуточным) хронотипом (рис. 4). Частота игровой зависимости была

в два раза выше у представителей вечернего хронотипа: 27,8% vs 14,3% ($\chi^2=2,97$, $df=1$, $p=0,085$), в то время как зависимость от социальных сетей встречалась в два раза чаще у школьников с дневным хронотипом: 71,4% vs 33,3% ($\chi^2=0,5$, $df=1$, $p=0,478$).

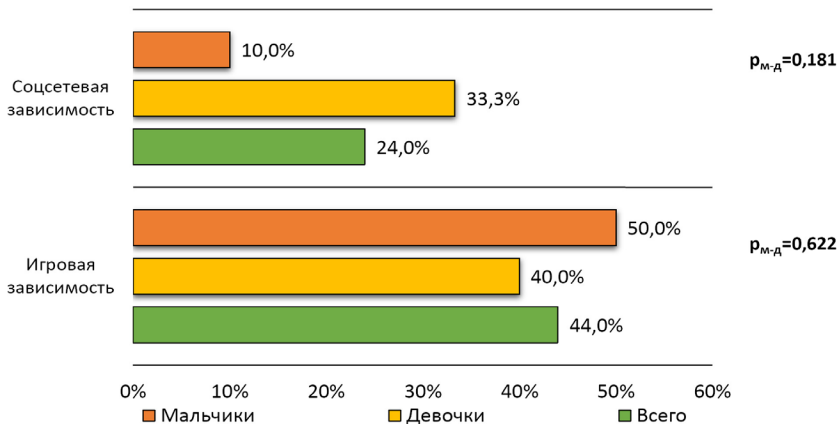

Рис. 3. Показатели соцсетевой и игровой зависимости среди обучающихся 6 класса

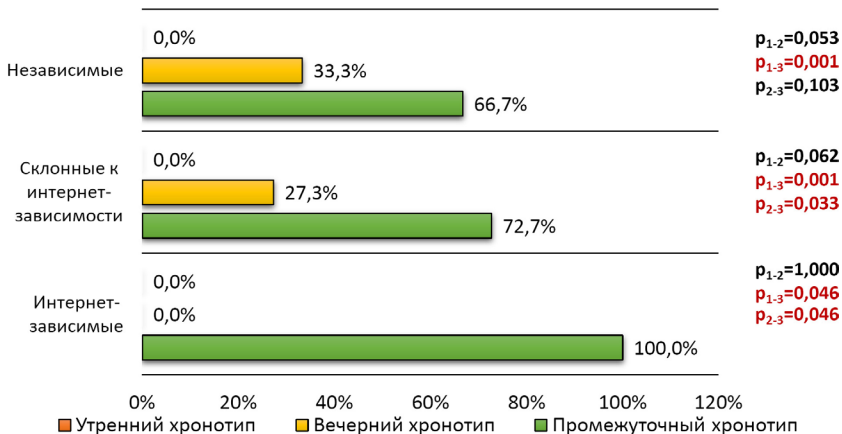

Рис. 4. Распределение хронотипов среди обучающихся 6 класса с различными уровнями интернет-аддикции

При сопоставлении полученных результатов с результатами проведенных ранее исследований было отмечено, что имеющиеся

данные о роли хронотипа в формировании интернет-аддикции у школьников немногочисленны и противоречивы. Так, по данным И.Г. Занкевич (2016) группой риска по развитию компьютерной зависимости являлись представители вечернего хронотипа – 71% [2, с. 54-57]. В свою очередь Е.В. Кузнецовой (2020) было показано, что в большинстве случаев наибольшую склонность к формированию интернет-аддикции имеют подростки утреннего типа [5, с. 50-51].

Таким образом, полученные в результате исследования закономерности, обусловленные межиндивидуальными различиями хронобиологических типов личности обучающихся целесообразно учитывать при планировании профилактических мероприятий с целью раннего выявления и последующей коррекции интернет-аддиктивного поведения среди школьников и уменьшения негативного воздействия циркадных нарушений на их здоровье.

Выводы

Наиболее часто встречающимся хронобиологическим типом среди обучающихся 6 класса был дневной (промежуточный) хронотип.

Выраженный и устойчивый паттерн интернет-аддиктивного поведения по шкале CIAS выявлен у 8,0% обследованных школьников, среди которых были только девочки.

Частота игровой зависимости была выше у мальчиков, чем у девочек, в то время как частота зависимости от социальных сетей была в 3 раза выше среди девочек в сравнении с мальчиками.

Установлено, что в большинстве случаев наибольшую склонность к формированию интернет-аддиктивного поведения имели обучающиеся с дневным (промежуточным) хронобиологическим типом.

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о спонсорстве. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Список литературы

1. Деревянных Е.В., Балашова Н.А., Яскевич Р.А., Москаленко О.Л. Влияние интернет-аддикции на показатели тревоги у студентов медицинского вуза // *Russian Journal of Education and Psychology*. 2022. Т. 13, № 4. С. 133-150. doi: 10.12731/2658-4034-2022-13-4-133-150.
2. Занкевич И.Г. Проблемы аддиктивного поведения учащихся в контексте сопряженности с индивидуальными хронофизиологическими характеристиками личности // *Актуальные проблемы гигиены, радиационной и экологической медицины*. Гродно: ГрГМУ. 2016. С. 54-57.
3. Колесников В.Н., Мельник Ю.И., Теплова Л.И. Интернет-активность и проблемное использование интернета в юношеском возрасте // *Национальный психологический журнал*. 2019. № 1(33). С. 34-46. doi: 10.11621/npj.2019.0104.
4. Коновалов А.А., Божкова Е.Д. Влияние современной цифровой среды на психическое здоровье // *Медицинский альманах*. 2021. Т. 1, № 66. С. 6-15.
5. Кузнецова Е.В. Роль хронобиологического типа личности в развитии интернет-зависимости у школьников // *Молодежный инновационный вестник*. 2020. Т. 9, № S2. С. 50-52.
6. Малыгин В.Л., Феклисов К.А. Искандирова А.Б. и др. Интернет-зависимое поведение. Критерии и методы диагностики: Учебное пособие. М.: МГМСУ; 2011. 32 с.
7. Монахова Е.С. Динамика умственной работоспособности в зависимости от хронотипа школьника // *Вестник научного общества студентов, аспирантов и молодых ученых*. 2021. №4. С. 71-77.
8. Москаленко О.Л., Терещенко С.Ю., Каспаров Э.В. Интернет-зависимость: понятие, виды, профилактика // *Russian Journal of Education and Psychology*. 2022. Т. 13, № 2-2. С. 102-109. doi: 10.12731/2658-4034-2022-13-2-2-102-109.
9. Москаленко О.Л., Терещенко С.Ю., Каспаров Э.В. Профилактика интернет-зависимости у детей и подростков // *Russian Journal of Education and Psychology*. 2022. Т. 13, № 4-2. С. 134-142. doi: 10.12731/2658-4034-2022-13-4-2-134-142.

10. Москаленко О.Л., Терещенко С.Ю., Каспаров Э.В. Психологические аспекты интернет-зависимости // Russian Journal of Education and Psychology. 2022. Т. 13, № 1-3. С. 85-94. doi: 10.12731/2658-4034-2022-13-1-3-85-94.
11. Москаленко О.Л., Терещенко С.Ю., Каспаров Э.В. Распространенность, критерии оценки и методы диагностики интернет-аддикции // Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture. 2022. Т. 14, №6. С. 484-503. <https://doi.org/10.12731/2658-6649-2022-14-6-484-503>
12. Москаленко О.Л., Терещенко С.Ю., Яскевич Р.А. Влияние интернет-аддикции на показатели депрессии у студентов медицинского вуза // Russian Journal of Education and Psychology. 2022. № 5, Т. 13. С. 118-135. doi: 10.12731/2658-4034-2022-13-4-133-150.
13. Семёнова Н.Б., Терещенко С.Ю., Эверт Л.С. и др. Распространенность интернет-зависимости у подростков Центральной Сибири // Здравоохранение Российской Федерации. 2020. Т. 64, № 1. С. 36-44. doi: 10.18821/0044-197X-2020-64-1-36-44.
14. Семёнова Н.Б., Терещенко С.Ю., Эверт Л.С., Шубина М.В. Характеристика психического статуса интернет-зависимых подростков: гендерные и возрастные особенности // Профилактическая медицина. 2022. Т. 25, №8. С. 83-89. doi: 10.17116/profmed20222508183.
15. Степанова С.И. Биоритмологические аспекты проблемы адаптации. М.: Наука; 1986. 239 с.
16. Терещенко С.Ю., Шубина М.В., Семенова Н.Б. и др. Взаимосвязь интернет-зависимости и нарушений сна у подростков Центральной Сибири при разных видах потребляемого контента // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. 2022. Т. 122, №5(2). С. 58-64. doi: 10.17116/jnevro202212205258.
17. Фонарев Д.В., Фонарева Е.А. Психофизические исследования индивидуальных различий у школьников // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование, здравоохранение, физическая культура. 2015. Т. 15, № 2. С. 11-15. doi: 10.14529/ozfk150202.
18. Хасанова И.И., Котова С.С. Взаимосвязь интернет-зависимости с совладающим и отклоняющимся поведением учащейся молодежи //

- Образование и наука. 2017. Т. 19, № 4. С. 146-168. doi: 10.17853/1994-5639-2017-4-146-168.
19. Яковлев А.Н., Чупрова Н.А., Вантей В.Б. и др. Возрастные аспекты интернет-зависимости: сравнительный анализ лиц юношеского возраста и молодых взрослых // Вопросы наркологии. 2020. Т. 193, № 10. С. 74-78. doi: 10.47877/0234-0623_2020_10_74.
 20. Chen S.H., Weng L.J., Su Y.J. et al. Development of a Chinese internet addiction scale and its psychometric study. // Chin. J. Psychol., 2003, no. 45, pp. 279-294. doi: 10.1037/t44491-000.
 21. Cheng C., Li A. Y. Internet addiction prevalence and quality of (real) life: a meta-analysis of 31 nations across seven world regions. // Cyberpsychol. Behav. Soc. Netw, 2014, no. 17(12), pp. 755-760. doi: 10.1089/cyber.2014.0317.
 22. Horne J.A., Ostberg O. A self-assessment questionnaire to determine morningness-eveningness in human circadian rhythms. // Int. J. Chronobiol, 1976, vol. 4, no. 2. pp. P. 97-110.
 23. ICD-11 for Mortality and Morbidity Statistics. 6C51.0 Gaming disorder, predominantly online, 2023. URL: <https://icd.who.int/browse11/l-m/en#/http://id.who.int/icd/entity/1448597234?view=L0> (дата обращения: 11.01.2023).
 24. Küçükturan A.G., Horzum M.B., Korkmaz G., Üngören Y. Investigating the relationship between personality, chronotype, computer game addiction, and sleep quality of high school students: A structural equation modelling approach. // Chronobiol. Int, 2022, vol. 39, no. 4, pp. 590-601. doi: 10.1080/07420528.2021.2013252
 25. Lemmens J.S., Valkenburg P.M., Peter J. Development and validation of a game addiction scale for adolescents. // Media Psychol., 2009, vol. 12, pp. 77-95. doi: 10.1080/15213260802669458.
 26. Miniwatts Marketing Group. Internet World Stats. Internet User Statistics & 2022 Population for the 53 European Countries and Regions. 2023. URL: <https://www.internetworldstats.com/stats4.htm>. (дата обращения: 11.01.2023).
 27. Montaruli A., Castelli L., Mulè A. et al. Biological Rhythm and Chronotype: New Perspectives in Health. // Biomolecules, 2021, vol. 11, no. 4, pp. 487. doi: 10.3390/biom11040487.

28. Moskalenko O.L., Tereshchenko S.Yu., Kasparov E.V. Internet addiction: diagnosis criteria and methods. // *International Journal of Advanced Studies in Medicine and Biomedical Sciences*, 2022, no. 1, pp. 17-22. doi: 10.12731/978-0-615-67340-0-2.
29. Petronytė L., Praninskienė R. Chronobiological types, duration of sleeping and psycho-emotional condition of teenagers. // *Acta Med. Litu*, 2016, vol. 23, no. 4, pp. 232-238. doi: 10.6001/actamedica.v23i4.3425.
30. Saikia A.M., Das J., Barman P., Bharali M.D. Internet Addiction and its Relationships with Depression, Anxiety, and Stress in Urban Adolescents of Kamrup District, Assam. // *J. Family Community Med.*, 2019, vol. 26, no. 2, pp. 108-112. doi: 10.4103/jfcm.JFCM_93_18.
31. Tereshchenko S., Kasparov E., Semenova N. et al. Generalized and Specific Problematic Internet Use in Central Siberia Adolescents: A School-Based Study of Prevalence, Age-Sex Depending Content Structure, and Comorbidity with Psychosocial Problems. // *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 2022, vol. 19, no. 13, pp. 7593. doi: 10.3390 / ijerph19137593.
32. Tereshchenko S., Kasparov E., Smolnikova M. et al. Internet addiction and sleep problems among Russian adolescents: a field school-based study. // *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 2021, vol. 18, no. 19, pp. 397. doi: 10.3390/ijerph181910397.
33. Van Den Eijnden R.J.J.M., Lemmens J.S., Valkenburg P.M. The social media disorder scale. // *Comput. Hum. Behav.*, 2016, vol. 61, pp. 478-487. doi: 10.1016/j.chb.2016.03.038.
34. Yılbaş B., Günel Karadeniz P. The Relationship Between Chronotype and Impulsivity, Attention-Deficit Disorder, Internet, Social Media, and Smartphone Addiction. // *Alpha Psychiatry*, 2022, vol. 23, no. 4, pp. 203-209. doi: 10.5152/alphapsychiatry.2022.21656.

References

1. Derevyannykh E.V., Balashova N.A., Yaskevich R.A., Moskalenko O.L. Vliyanie internet-addiktzii na pokazateli trevogi u studentov meditsinskogo vuza [The influence of Internet addiction on anxiety scores in medical students], *Russian Journal of Education and Psychology*, 2022, vol. 13, no. 4, pp. 133-150. doi: 10.12731/2658-4034-2022-13-4-133-150.

2. Zankevich I.G. Problemy addiktivnogo povedeniya uchashchikhsya v kontekste sopryazhennosti s individual'nymi khronofiziologicheskimi kharakteristikami lichnosti [Problems of addictive behavior of students in the context of conjugation with individual chronophysiological characteristics of personality]. *Aktual'nye problemy gigieny, radiatsionnoy i ekologicheskoy meditsiny* [Actual problems of hygiene, radiation and environmental medicine]. Grodno:GrGMU, 2016. S. 54-57.
3. Kolesnikov V.N., Mel'nik Yu.I., Teplova L.I. Internet-aktivnost' i problemnoe ispol'zovanie interneta v yunosheskom vozraste [Internet activity and problematic use of the Internet in youth]. *Natsional'nyy psikhologicheskiy zhurnal* [National Psychological Journal], 2019, no. 1(33), pp. 34-46. doi: 10.11621/npj.2019.0104.
4. Konovalov A.A., Bozhkova E.D. Vliyanie sovremennoy tsifrovoy sredy na psikhicheskoe zdorov'e [Influence of the modern digital environment on mental health]. *Meditsinskiy al'manakh* [Medical almanac], 2021, vol. 1, no. 66, pp. 6-15.
5. Kuznetsova E.V. Rol' khronobiologicheskogo tipa lichnosti v razvitii internet-zavisimosti u shkol'nikov [The role of the chronobiological type of personality in the development of Internet addiction in schoolchildren]. *Molodezhnyy innovatsionnyy vestnik* [Youth Innovation Bulletin], 2020, vol.9, no.S2, pp. 50-52.
6. Malygin V.L., Feklisov K.A., Iskandirova A.B. i dr. Internet-zavisimoe povedenie. Kriterii i metody diagnostiki [Iskandirova A.B. and others. Internet-dependent behavior. Criteria and methods of diagnosis]: Uchebnoe posobie. M.: MGMSU; 2011. 32 s.
7. Monakhova E.S. Dinamika umstvennoy rabotosposobnosti v zavisimosti ot khronotipa shkol'nika [Dynamics of mental performance depending on the chronotype of the student]. *Vestnik nauchnogo obshchestva studentov, aspirantov i molodykh uchenykh* [Bulletin of the scientific society of students, graduate students and young scientists], 2021, no. 4, pp. 71-77.
8. Moskalenko O.L., Tereshchenko S.Yu., Kasparov E.V. Internet-zavisimost': ponyatie, vidy, profilaktika [Internet addiction: concept, types, prevention]. *Russian Journal of Education and Psychology*, 2022, vol. 13, no. 2-2, pp. 102-109. doi: 10.12731/2658-4034-2022-13-2-2-102-109.

9. Moskalenko O.L., Tereshchenko S.Yu., Kasparov E.V. Profilaktika internet-zavisimosti u detey i podrostkov [Prevention of Internet Addiction in Children and Adolescents]. *Russian Journal of Education and Psychology*, 2022, vol. 13, no. 4-2, pp. 134-142. doi: 10.12731/2658-4034-2022-13-4-2-134-142.
10. Moskalenko O.L., Tereshchenko S.Yu., Kasparov E.V. Psikhologicheskie aspekty internet-zavisimosti [Psychological aspects of Internet addiction]. *Russian Journal of Education and Psychology*, 2022, vol. 13, no. 1-3, pp. 85-94. doi: 10.12731/2658-4034-2022-13-1-3-85-94.
11. Moskalenko O.L., Tereshchenko S.Yu., Kasparov E.V. Rasprostranennost', kriterii otsenki i metody diagnostiki internet-addiksii [Prevalence, assessment criteria and methods for diagnosing Internet addiction]. *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*. 2022. V. 14, №6. P. 484-503. <https://doi.org/10.12731/2658-6649-2022-14-6-484-503>
12. Moskalenko O.L., Tereshchenko S.Yu., Yaskevich R.A. Vliyaniye internet-addiksii na pokazateli depressii u studentov meditsinskogo vuza [The influence of Internet addiction on depression indicators in medical students]. *Russian Journal of Education and Psychology*, 2022, vol. 13, no. 5, pp. 118-135. doi: 10.12731/2658-4034-2022-13-4-133-150.
13. Semenova N.B., Tereshchenko S.Yu., Evert L.S. i dr. Rasprostranennost' internet-zavisimosti u podrostkov Tsentral'noy Sibiri [Prevalence of Internet addiction among adolescents in Central Siberia]. *Zdravookhraneniye Rossiyskoy Federatsii* [Healthcare of the Russian Federation], 2020, vol. 64, no. 1, pp. 36-44. doi: 10.18821/0044-197X-2020-64-1-36-44.
14. Semenova N.B., Tereshchenko S.Yu., Evert L.S., Shubina M.V. Kharakteristika psikhicheskogo statusa internet-zavisimykh podrostkov: gendernye i vozrastnye osobennosti [Characteristics of the mental status of Internet addicted adolescents: gender and age characteristics]. *Profilakticheskaya meditsina* [Preventive medicine], 2022, vol. 25, no. 8, pp. 83-89. doi: 10.17116/profmed20222508183.
15. Stepanova S.I. Bioritmologicheskie aspekty problemy adaptatsii [Biorhythmological aspects of the problem of adaptation]. M.: Nauka; 1986. 239 s.
16. Tereshchenko S.Yu., Shubina M.V., Semenova N.B. i dr. Vzaimosvyaz' internet-zavisimosti i narusheniya sna u podrostkov Tsentral'noy Sibiri

- ri pri raznykh vidakh potrebyaemogo kontenta [Relationship between Internet addiction and sleep disorders in adolescents in Central Siberia with different types of content consumed]. *Zhurnal nevrologii i psikh-iatrii im. S.S. Korsakova* [Journal of Neurology and Psychiatry named after S.S. Korsakov], 2022, vol. 122, no. 5(2), pp. 58-64. doi: 10.17116/jnevro202212205258.
17. Fonarev D.V., Fonareva E.A. Psikhofizicheskie issledovaniya individual'nykh razlichiy u shkol'nikov [Psychophysical studies of individual differences in schoolchildren]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Obrazovanie, zdravookhranenie, fizicheskaya kul'tura* [Bulletin of the Yuzhno-Ural State State University. Series: Education, healthcare, physical culture], 2015, vol. 15, no. 2, pp. 11-15. doi: 10.14529/ozfk150202.
18. Khasanova I.I., Kotova S.S. Vzaimosvyaz' internet-zavisimosti s sovladayushchim i otklonyayushchimsya povedeniem uchashcheysya molodezhi [The relationship between Internet addiction and coping and deviant behavior of students]. *Obrazovanie i nauka* [Education and science], 2017, vol. 19, no. 4, pp. 146-168. doi: 10.17853/1994-5639-2017-4-146-168.
19. Yakovlev A.N., Chuprova N.A., Vantey V.B. i dr. Vozrastnye aspekty internet-zavisimosti: sravnitel'nyy analiz lits yunosheskogo vozrasta i molodykh vzroslykh [Age aspects of Internet addiction: a comparative analysis of youth and young adults]. *Voprosy narkologii* [Voprosy narkologii], 2020, vol. 193, no. 10, pp. 74-78. doi: 10.47877/0234-0623_2020_10_74.
20. Chen S.H., Weng L.J., Su Y.J. et al. Development of a Chinese internet addiction scale and its psychometric study. *Chin. J. Psychol.*, 2003, no. 45, pp. 279-294. doi: 10.1037/t44491-000.
21. Cheng C., Li A. Y. Internet addiction prevalence and quality of (real) life: a meta-analysis of 31 nations across seven world regions. *Cyberpsychol. Behav. Soc. Netw.*, 2014, no. 17(12), pp. 755-760. doi: 10.1089/cyber.2014.0317.
22. Horne J.A., Ostberg O. A self-assessment questionnaire to determine morningness-eveningness in human circadian rhythms. *Int. J. Chrono-bio*, 1976, vol. 4, no. 2. pp. P. 97-110.

23. ICD-11 for Mortality and Morbidity Statistics. 6C51.0 *Gaming disorder, predominantly online*, 2023. URL: <https://icd.who.int/browse11/l-m/en#/http://id.who.int/icd/entity/1448597234?view=L0> (дата обращения: 11.01.2023).
24. Küçüküran A.G., Horzum M.B., Korkmaz G., Üngören Y. Investigating the relationship between personality, chronotype, computer game addiction, and sleep quality of high school students: A structural equation modelling approach. *Chronobiol. Int*, 2022, vol. 39, no. 4, pp. 590-601. doi: 10.1080/07420528.2021.2013252.
25. Lemmens J.S., Valkenburg P.M., Peter J. Development and validation of a game addiction scale for adolescents. *Media Psychol.*, 2009, vol. 12, pp. 77-95. doi: 10.1080/15213260802669458.
26. Miniwatts Marketing Group. Internet World Stats. Internet User Statistics & 2022 Population for the 53 European Countries and Regions. 2023. URL: <https://www.internetworldstats.com/stats4.htm>. (дата обращения: 11.01.2023).
27. Montaruli A., Castelli L., Mulè A. et al. Biological Rhythm and Chronotype: *New Perspectives in Health. Biomolecules*, 2021, vol. 11, no. 4, pp. 487. doi: 10.3390/biom11040487.
28. Moskalenko O.L., Tereshchenko S.Yu., Kasparov E.V. Internet addiction: diagnosis criteria and methods. *International Journal of Advanced Studies in Medicine and Biomedical Sciences*, 2022, no. 1, pp. 17-22. doi: 10.12731/978-0-615-67340-0-2.
29. Petronytė L., Praninskienė R. Chronobiological types, duration of sleeping and psycho-emotional condition of teenagers. *Acta Med. Litu.*, 2016, vol. 23, no. 4, pp. 232-238. doi: 10.6001/actamedica.v23i4.3425.
30. Saikia A.M., Das J., Barman P., Bharali M.D. Internet Addiction and its Relationships with Depression, Anxiety, and Stress in Urban Adolescents of Kamrup District, *Assam. J. Family Community Med.*, 2019, vol. 26, no. 2, pp. 108-112. doi: 10.4103/jfcm.JFCM_93_18.
31. Tereshchenko S., Kasparov E., Semenova N. et al. Generalized and Specific Problematic Internet Use in Central Siberia Adolescents: A School-Based Study of Prevalence, Age-Sex Depending Content Structure, and Comorbidity with Psychosocial Problems. *International Journal of Envi-*

- ronmental Research and Public Health*, 2022, vol. 19, no. 13, pp. 7593. doi: 10.3390 / ijerph19137593.
32. Tereshchenko S., Kasparov E., Smolnikova M. et al. Internet addiction and sleep problems among Russian adolescents: a field school-based study. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 2021, vol. 18, no. 19, pp. 397. doi: 10.3390/ijerph181910397.
33. Van Den Eijnden R.J.J.M., Lemmens J.S., Valkenburg P.M. The social media disorder scale. *Comput. Hum. Behav.*, 2016, vol. 61, pp. 478-487. doi: 10.1016/j.chb.2016.03.038.
34. Yılbaş B., Günel Karadeniz P. The Relationship Between Chronotype and Impulsivity, Attention-Deficit Disorder, Internet, Social Media, and Smartphone Addiction. *Alpha Psychiatry*, 2022, vol. 23, no. 4, pp. 203-209. doi: 10.5152/alphapsychiatry.2022.21656.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Яскевич Наталья Александровна, учитель

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Средняя школа № 84»
ул. Курчатова, 1, 660041, г. Красноярск, Российская Федерация
yaskevichnata@rambler.ru

Лычаков Алексей Сергеевич, обучающийся

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Средняя школа № 84»
ул. Курчатова, 1, 660041, г. Красноярск, Российская Федерация

Яскевич Роман Анатольевич, ведущий научный сотрудник, доцент кафедры пропедевтики внутренних болезней и терапии с курсом ПО, доктор медицинских наук, доцент
Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Научно-исследовательский институт медицинских проблем Севера»; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «КрасГМУ им. проф. Ф.В. Войно-Ясенецкого» МЗ РФ

ул. Партизана Железняка, 3 г, г. Красноярск, 660022, Российская Федерация; ул. Партизана Железняка, 1а, г. Красноярск, 660022, Российская Федерация
cardio@imprn.ru

Москаленко Ольга Леонидовна, старший научный сотрудник, кандидат биологических наук
Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Научно-исследовательский институт медицинских проблем Севера»
ул. Партизана Железняка, 3 г, г. Красноярск, 660022, Российская Федерация
gre-ll@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Natalia A. Yaskevich, teacher
Municipal Budgetary Educational Institution «Secondary School No. 84»
1, Kurchatov Str., 660041, Krasnoyarsk, Russian Federation
yaskevichnata@rambler.ru

Alexey S. Lysakov, learner
Municipal Budgetary Educational Institution «Secondary School No. 84»
1, Kurchatov Str., 660041, Krasnoyarsk, Russian Federation

Roman A. Yaskevich, leading researcher, associate professor at department of propaedeutic of internal diseases and therapy with a postgraduate course, doctor of medical science, docent
Federal State Budgetary Scientific Institution «Scientific Research Institute of medical problems of the North»; State budget institution of higher professional education “Krasnoyarsk State Medical University named after Professor V.F. Voino-Yasenezkiy” Ministry of Health of the Russian Federation, Krasnoyarsk, Russian Federation

3g, Partizan Zheleznyaka Str., Krasnoyarsk, 660022, Russian Federation; 1a, P. Zheleznyaka Str., Krasnoyarsk, 660022, Russian Federation

cardio@impn.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4033-3697>

Olga L. Moskalenko, Senior Researcher, Laboratory of planning research and medical demography, Candidate of Biological Sciences
Federal State Budgetary Scientific Institution «Scientific Research Institute of medical problems of the North»

3g, Partizan Zheleznyaka Str., Krasnoyarsk, 660022, Russian Federation

gre-ll@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4268-6568>

Scopus Author ID: 57221448825

ResearcherID: H-4076-2017

Поступила 10.01.2023

После рецензирования 25.01.2023

Принята 31.01.2023

Received 10.01.2023

Revised 25.01.2023

Accepted 31.01.2023

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

(<http://rjep.ru>)

В журнале публикуются оригинальные статьи на русском и английском языках, содержащие результаты фундаментальных и теоретико-прикладных исследований в области психологии и педагогики, а также обзорные статьи ведущих специалистов по тематике журнала.

Требования к оформлению статей

Объем рукописи	7–24 страницы формата А4, включая таблицы, иллюстрации, список литературы; для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук – 7–10.
Поля	все поля – по 20 мм
Шрифт основного текста	Times New Roman
Размер шрифта основного текста	14 пт
Межстрочный интервал	полуторный
Отступ первой строки абзаца	1,25 см
Выравнивание текста	по ширине
Автоматическая расстановка переносов	включена
Нумерация страниц	не ведется
Формулы	в редакторе формул MS Equation 3.0
Рисунки	по тексту
Ссылки на формулу	(1)
Ссылки на литературу	[2, с. 5], цитируемая литература приводится общим списком в конце статьи в порядке упоминания

**ЗАПРЕЩАЕТСЯ ИСПОЛЬЗОВАТЬ
ССЫЛКИ-СНОСКИ ДЛЯ УКАЗАНИЯ
ИСТОЧНИКОВ**

Обязательная структура статьи

УДК

ЗАГЛАВИЕ (на русском языке)

Автор(ы): фамилия и инициалы (на русском языке)

Аннотация (на русском языке)

Ключевые слова: отделяются друг от друга точкой с запятой
(на русском языке)

ЗАГЛАВИЕ (на английском языке)

Автор(ы): фамилия и инициалы (на английском языке)

Аннотация (на английском языке)

Ключевые слова: отделяются друг от друга точкой с запятой
(на английском языке)

Текст статьи (на русском языке)

1. Введение.
2. Цель работы.
3. Материалы и методы исследования.
4. Результаты исследования и их обсуждение.
5. Заключение.
6. Информация о конфликте интересов.
7. Информация о спонсорстве.
8. Благодарности.

Список литературы

Библиографический список по ГОСТ Р 7.05-2008

References

Библиографическое описание согласно требованиям журнала

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Фамилия, имя, отчество полностью, должность, ученая степень, ученое звание

Полное название организации – место работы (учебы) в именительном падеже без составных частей названий организаций, полный юридический адрес организации в следующей последовательности: улица, дом, город, индекс, страна (на русском языке)

Электронный адрес

SPIN-код в SCIENCE INDEX:

DATA ABOUT THE AUTHORS

Фамилия, имя, отчество полностью, должность, ученая степень, ученое звание

Полное название организации – место работы (учебы) в именительном падеже без составных частей названий организаций, полный юридический адрес организации в следующей последовательности: дом, улица, город, индекс, страна (на английском языке)

Электронный адрес

RULES FOR AUTHORS

(<http://rjep.ru>)

The journal publishes original articles in Russian and English, containing the results of fundamental and theoretical and applied research in the field of psychology and pedagogy, as well as review articles by leading experts on the subject of the journal.

Requirements for the articles to be published

Volume of the manuscript	7–24 pages A4 format, including tables, figures, references; for post-graduates pursuing degrees of candidate and doctor of sciences – 7–10.
Margins	all margins –20 mm each
Main text font	Times New Roman
Main text size	14 pt
Line spacing	1.5 interval
First line indent	1,25 cm
Text align	justify
Automatic hyphenation	turned on
Page numbering	turned off
Formulas	in formula processor MS Equation 3.0
Figures	in the text
References to a formula	(1)
References to the sources	[2, p. 5], references are given in a single list at the end of the manuscript in the order in which they appear in the text

**DO NOT USE FOOTNOTES
AS REFERENCES**

Article structure requirements

TITLE (in English)

Author(s): surname and initials (in English)

Abstract (in English)

Keywords: separated with semicolon (in English)

Text of the article (in English)

- 1. Introduction.**
- 2. Objective.**
- 3. Materials and methods.**
- 4. Results of the research and Discussion.**
- 5. Conclusion.**
- 6. Conflict of interest information.**
- 7. Sponsorship information.**
- 8. Acknowledgments.**

References

References text type should be Chicago Manual of Style

DATA ABOUT THE AUTHORS

Surname, first name (and patronymic) in full, job title, academic degree, academic title

Full name of the organization – place of employment (or study) without compound parts of the organizations' names, full registered address of the organization in the following sequence: street, building, city, postcode, country

E-mail address

SPIN-code in SCIENCE INDEX:

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

- РАЗРАБОТКА ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ
ГОТОВНОСТИ БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОХРАНЫ
В ВЕДОМСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ
К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, СВЯЗАННОЙ
С ПРИМЕНЕНИЕМ СТРЕЛКОВОГО ОРУЖИЯ
Е.С. Волков, Д.Ю. Комаров 7
- СПОРТИВНЫЕ НАСТОЛЬНЫЕ ИГРЫ КАК СРЕДСТВО
ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНЫХ
МЕДИЦИНСКИХ ГРУПП В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ
ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
А.В. Козлов, И.В. Кулькова, М.А. Козлова 26
- ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ
МАТЕМАТИКЕ
Т.Е. Чикина, О.Г. Коларькова 42
- ФОРМИРОВАНИЕ ПАТРИОТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ
ЮНАРМЕЙЦЕВ
М.А. Пономарев, С.Н. Филипченко 58
- МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРИЁМЫ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ
ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБУЧЕНИЯ
БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ ВНГ РФ
А.М. Боровицкий 75

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

- СУБЪЕКТИВНАЯ ОЦЕНКА УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ОБЩЕНИЕМ
И.В. Кузнецова, Н.Л. Оконешникова, Я.Е. Виноградова 91

ВЫЯВЛЕНИЕ РАССТРОЙСТВА ПИЩЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ Л.А. Петрова, М.А. Харарбахова, М.Г. Тимофеева	112
ИССЛЕДОВАНИЕ ПРЕДИКТОРОВ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ УЧАЩИХСЯ С ОСОБЫМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ С.Ф. Шаймухаметова, Н.Г. Терещенко, М.В. Шулаева	130
SERVICE LEARNING В ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ К ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ Н.А. Демченко, Е.А. Шмелева, П.А. Кисляков	145
ОЦЕНКА РОЛИ ХРОНОБИОЛОГИЧЕСКОГО ТИПА ЛИЧНОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ ИНТЕРНЕТ-АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ШКОЛЬНИКОВ Н.А. Яскевич, А.С. Лычаков, Р.А. Яскевич, О.Л. Москаленко	173
ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ	194

CONTENTS

EDUCATIONAL AND PEDAGOGICAL STUDIES

PEDAGOGICAL DESIGN AND CONSTRUCTION OF TECHNOLOGY FOR THE FORMATION OF READINESS OF FUTURE OFFICERS OF SECURITY UNITS IN DEPARTMENTAL EDUCATIONAL ORGANIZATIONS FOR PROFESSIONAL ACTIVITIES RELATED TO THE USE OF SMALL ARMS E.S. Volkov, D.U. Komarov	7
SPORTS BOARD GAMES AS A MEANS OF PHYSICAL EDUCATION FOR STUDENTS OF SPECIAL MEDICAL GROUPS IN THE CONTEXT OF THE INCLUSIVE EDUCATION DEVELOPMENT A.V. Kozlov, I.V. Kulkova, M.A. Kozlova	26
DIGITAL TECHNOLOGIES WHEN TEACHING MATHS T.E. Chikina, O.G. Kolarkova	42
THE FORMATION OF YOUNG ARMY CADETS' PATRIOTIC CULTURE M.A. Ponomarev, S.N. Filipchenko	58
METHODOLOGICAL TECHNIQUES USED TO INCREASE THE EFFICIENCY OF TRAINING FUTURE OFFICERS OF THE NATIONAL GUARD TROOPS OF THE RUSSIAN FEDERATION A.M. Borovitsky	75
PSYCHOLOGICAL STUDIES	
SUBJECTIVE EVALUATION OF SATISFACTION BY COMMUNICATION I.V. Kuznetsova, N.L. Okoneshnikova, Y.E. Vinogradova	91

THE IDENTIFYING EATING DISORDERS IN ADOLESCENTS L.A. Petrova, M.A. Khararbakhova, M.G. Timofeeva	112
STUDY OF PREDICTORS OF EMOTIONAL WELL-BEING OF SCHOOLCHILDREN WITH SPECIAL EDUCATIONAL NEEDS S.F. Shaimukhametova, N.G. Tereshchenko, M.V. Shulaeva	130
SERVICE LEARNING IN PREPARING STUDENTS TO ENSURE THE PSYCHOLOGICAL SAFETY OF SCHOOLCHILDREN N.A. Demchenko, E.A. Shmeleva, P.A. Kislyakov	145
ASSESSMENT OF THE ROLE OF CHRONOBIOLOGICAL PERSONALITY TYPE IN THE FORMATION OF INTERNET- ADDICTIVE BEHAVIOR IN SCHOOLCHILDREN N.A. Yaskevich, A.S. Lychakov, R.A. Yaskevich, O.L. Moskalenko	173
RULES FOR AUTHORS	194

ДОСТУП К ЖУРНАЛУ

Доступ ко всем номерам журнала – постоянный, свободный и бесплатный.

Каждый номер содержится в едином файле PDF.

OPEN ACCESS POLICY

All issues of the Russian Journal of Education and Psychology
are always open and free access.

Each entire issue is downloadable as a single PDF file.

<http://rjep.ru/>

Подписано в печать 28.02.2023. Дата выхода в свет 28.02.2023.
Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 14,53. Тираж 5000 экз. Свободная цена.
Заказ RJEP141/023. Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии
«Издательство «Авторская Мастерская». Адрес типографии: ул. Преснен-
ский Вал, д. 27 стр. 24, г. Москва, 123557 Россия.